

СОЧИНЕНІЯ

В. ПЕТРОВА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

.....
ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.
.....

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ МЕДИЦИНСКОЙ ТИПОГРАФИИ
1811 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной библіотеки, и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ Сентября 2 дня 1811 года.

Цензоръ Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Ио. Тилховскій.

СОЧИНЕНІЯ

В. ПЕТРОВА.

О Д Ы.

ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ
ЕКАТЕРИНѢ II.
САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССИЙСКОЙ,
на
ОТКРЫТІЕ ГУБЕРНІИ
ВЪ МОСКВѢ.
1782.

Орель явился надъ Москвою,
Шумя на высоту парить!
Вдругъ облакъ подопря главою,
Надъ ней, недвижимъ, долу зрить!
Развѣшенъ хвостъ, просперпы крылы!
Чіей величественности силы
Пернатыхъ образуешь Царь?
Москвы? Она преобразилась,
Въ ней орля юности обновилась.
О Муза! въ арфу пы ударь.

Прослави древнюю столицу,
 Блаженныхъ горду маишь градовъ;
 Прославъ полунощи Царицу,
 Грядущихъ вѣчну чести родовъ,
 Вливаешь коя нову душу
 Себѣ въ подваспный понишь и сушу;
 Неупомима въ ночь и день,
 Своимъ спокойсиво Россовъ числишь,
 Тѣмъ выше Тронъ свой быши мыслишь,
 Чѣмъ выше щаспя имъ степень.

Но кая мнѣ священна Дѣва
 Средь арфы звона предспаешь,
 Среди согласнаго напѣва
 Ко мнѣ небесный свѣшь ліешь?
 Не Грація она, не Муза;
 По шѣсноспи межъ насъ союза
 Ихъ чель знаксмы мнѣ черпы.
 Ся хощь блещеть кропкимъ зракомъ,
 Но зракъ запечашлѣнь въ ней знакомъ
 Превыше звѣздной красопы.

„Я искра Божества, я Совѣсть,
 Вѣщаетъ тако Дѣва мнѣ:
 „Внимай моижъ дѣяній повѣсть
 „И приключеній въ сей странѣ.
 „Сердцеъ превышшая опрада
 „Съ людьми я вѣчно жиши рада;
 „Но бывъ забвенна ошь людей,
 „Сама я ихъ позабывала,
 „Въ молчаньи скучномъ пребывала,
 „Внупръ ихъ безпечныхъ сия грудей.

„И безучастна въ ихъ совѣщѣ,
 „Изъ градовъ бѣгала въ лѣса,
 „Какъ чужеспранница въ семь свѣщѣ
 „Скрывалась часпо въ небеса.
 „Теперь меня Е к а т е р и н а,
 „Блаженства Сѣверу причина,
 „Со неба долу созвала;
 „Иль паче спящу разбудила,
 „Вездѣ мнѣ храмы соорудила,
 „Чшобъ я Богинею была.

„О какъ я нынѣ упѣшаюсь,
 „Служаща Дщери сей Небесъ!
 „Во всѣ я днесъ дѣла мѣшаюсь,
 „Ея орудье спавъ чудесь,
 „Изъ душъ извлекаю шайны,
 „Угрозы коихъ чрезвычайны
 „Не могутъ извлечь, ни казнь,
 „Оковъ уничижаю звуки,
 „Бичи, шерзанія и муки:
 „Мой скипетръ крошосъ, не боязнѣ,

„Какъ жадну ниву послѣ ведра
 „Проходитъ благодатный дождь:
 „Глубоко душъ я вниду въ нѣдра,
 „Свидѣтель чувствій всѣхъ и вождь,
 „Источники злыхъ думъ изсякнушь,
 „И, какъ опъ солнца воскъ, умякнушь
 „Ожесточенныя сердца.
 „И погрѣшивши, въ казнь велику
 „Вмѣняшь себѣ одну улику
 „И покраснѣе лица.

„Ичезнушь шяжбы и раздоры,
 „И ябеда, пренаглый волкъ,
 „Мздоимцевъ пища, вѣчны споры
 „И хипроспный закона полкъ.
 „Пойду, и каждаго понужу
 „Жишь пакъ, какъ должно чеспну мужу.
 Се како Дѣва мнѣ рекла,
 И созерцанно мною ясно,
 Лице оповрашя прекрасно,
 По граду спѣшно пошекла.

Объяль Богини я лучами,
 Я самъ, казалось, не мерцаль,
 И изумленными очами
 Ее, въ ошсущствѣ, созерцаль;
 Смущень, обрадоваѣ былъ крайне,
 Опомнися рекъ, сердца въ шайнѣ:
 „О Совѣспь, нашихъ душъ душа!
 „О коль пы Россамъ вождѣнна!
 „Ты, искра Божеспва неплѣнна!
 „Ляздаль жишь, шя въ сердцѣ попуша?

Вы гордые столпы Россіи,
 Въ копорыхъ смысла свѣтъ горитъ,
 Размыслише въ минушы сіи,
 Намъ чпо Монархія шворитъ.
 Мы знаемъ ли сію премѣну,
 Ея благодѣяній цѣну,
 И силу днешня шоржеспва?
 Ущедренные небесами,
 Осяжемъ виупрь себя мы сами,
 Живаль въ насъ искра Божеспва.

Жива! . . Возвеселися, Граде!
 Во полной дщери днесь швои,
 Во полной сынове опрадѣ!
 О вы, прозрачныя спруи,
 Вѣчанны омывая спѣны,
 Вы шокъ, во знакъ сел. премѣны,
 Умножьше, убыстрише свой!
 Ліяся въ шой же вы державѣ,
 Вы чпо перяете во славѣ
 Предъ гордой Волгой и Невой?

Злапы верьхи, священны башни
 Изображая вы въ себѣ,
 Зерцала вы чудесь всегдашни,
 Завидишь вашей Понять судьбѣ.
 Ты Градь, опечесиво Героевъ,
 Изсласель въ Югъ гремящихъ спроевъ,
 Недвижный Норда исполниъ!
 Славна пивоя къ Монархамъ ревниоспъ,
 Съдиной августѣйша древноспъ;
 Тебѣ и самъ Петрополь сынъ.

Возвеселися, Граде, нынѣ
 И день сей помни завсегда!
 Возвеселись опецъ по сынѣ!
 Твоя блаженспвованъ чреда.
 Хошь поздо блескъ тебѣ назначень,
 Твой блескъ опъ срока неуспрачень;
 Градѣвъ ны славу заключи:
 И къмъ ны нынѣ лучезарень,
 Къ Той буди, буди благодарень,
 Твоихъ къ Ней чувствѣй не молчи.

Въ шебѣ я, Градъ, взглянулъ впервые
 На солнца вождельный лучъ;
 Въ шебѣ источникъ пиль живыя
 Премудрости, Каспальской ключъ.
 Начнемъ Ее мы пѣши оба:
 Я буду пѣшь Ее до гроба,
 Снизю себѣ пѣмъ вѣчну Chesъ.
 Средь осени, среди мороза,
 Распешъ для насъ и кринь и роза,
 Чѣмъ ей хвалы вѣнокъ прелесъ.

Но вся Ея хвала и слава
 Въ шаланпахъ нашихъ соспоишь;
 Нѣзлобье наше, крошосъ нрава,
 Прелесны Ей вѣнки дарить.
 Кто, Chesень, Chesъ другимъ вдыхаешъ,
 Предъ Нею ~~прежъ~~ благоухаешъ
 Какъ роза, какъ прекрасный кринь.
 Кто серажемъ любить добродѣшель,
 Тотъ радованья Ей содѣшель,
 Ей вѣрныи друзъ, Ей милый сынъ.

Предразсужденийъ всѣхъ вериги

Спрясите съ мысли своея,
 Царицыны разгните книги,
 Прочпите душу въ нихъ Ея.
 Увидите, что Мать вамъ пишеть;
 Коликой къ вамъ любовью дышеть.
 Увидите, что всё для Ней
 Вѣнцы, профети и колоссы
 Въ единомъ помя, чтобъ вамъ, О Россы!
 Блистали всѣхъ добротъ зарей.

Такъ пѣшь начнемъ Екатерину!

Начнемъ богоугодно жить;
 Ея сообразуясь чину,
 Ее пошцимся одолжить.
 Богачь! ты сиру дай одежду,
 Ты мудрый просвѣши невѣжду,
 Ты сильный слабаго покрой,
 Судья невиннаго защити,
 Ошь зѣву ябеды исхиши,
 Всякъ общее блаженство спрой.

О какъ Она воспоржествуетъ,
 Стремленье сицево внуша!
 И како, зря, возликовствуетъ,
 Что всѣ едина мы душа!
 Сіе благоуспѣше наше
 Ей будетъ всѣхъ пріумфовъ краше,
 Славный, какъ подъ вѣнцемъ блисшашъ,
 Какъ вражьи сокрушашъ оплоны,
 Какъ жечь вдали Турецки флоты,
 Какъ цѣлымъ свѣпомъ обладашъ.

Пошщимся убо воспрославишь
 Виновицу намъ вѣчныхъ благъ;
 Пошщимся радости Ей доставишь,
 Проспиремъ къ добротѣ быстрый шагъ.
 Да, коя подвигъ пещь насъ учипъ,
 Оспраду во трудахъ получишь
 Подъемлемыхъ во пользу намъ.
 Ты, Градъ, являй живы примѣры
 Щедроты милоспи и вѣры,
 Свѣспи далече всѣмъ странамъ!

Быль подвигъ въ Греціи положень
 Казашь тѣлесныхъ силъ успѣхъ,
 Кому какой шаланшъ возможенъ,
 Лешѣль въ участіе пошѣхъ.
 Тамъ крѣпки мѣшцы напрятали,
 И всею мочью налятали
 Прешь другъ другу шоржешиво.
 Кій плескъ бывалъ и кая радоснь,
 Когда вѣнчалась бодря младоснь,
 Иль возмужавше удалешиво!

Машь мира и гремящихъ воиншвъ,
 Екатерина подвигъ днесъ
 Опкрыла вышнихъ намъ доспоиншвъ,
 Зовя во оный Сѣверъ весь:
 Проспранный долъ! Округъ съ округомъ,
 Спязашься грады другъ со другомъ,
 Со Россомъ будешь споришь Россъ
 Въ незлобьи, въ правошѣ, въ щедрошѣ,
 И въ жаркой замѣчанъ охонѣ,
 Успѣхомъ сколько кно возросъ.

Заслуги въ каждомъ сколь велики,
 Назначена сразмѣрна мзда.
 Великолѣпныя оплики!
 Когда не пожалѣшь труда.
 Желати всякому природно
 Опимѣнь, кпо мыслишь благородно.
 О! . . . взалчише прямой хвалы,
 Усердїи крила распросприше,
 И выше, выше воспарише,
 Какъ новы юношью Орлы!

Черезъ исполинскіе успѣхи
 Жадайте лавровъ достигнушь,
 И сердца истинной ушѣхи:
 Чпобъ Та, копорая вамъ нушь
 Къ безсмертной славѣ показала,
 Зря ваши рвенія, сказала
 Души въ воспоргѣ своея:
 „О Россы! подвигъ мой не щещень
 „Успѣхъ Миѣ вашихъ дѣль примѣшень,
 „Обрадованна вами Я.

О еспыльбъ, сколь Ея велико
Желанье ошаспливить насъ,
Доспало силы въ насъ поoliko
Опкликнушь сердца Ей на гласъ,
Весь огонь его явиши дѣломъ:
Мы былибъ диво въ свѣшѣ цѣломъ.
Но, О сокровище благихъ!
Хотя исполнимъ мы едину
Твоихъ желаній половину,
Спо крапъ шаспливѣй мы другихъ!

ЕГО СВѢТЛОСТИ
КНЯЗЮ
ГРИГОРЬЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ
ПОТЕМКИНУ.

1782 года.

СТРОФА I.

Сними съ спѣны висящу лиру,
И въ мигъ, о Клїя, заиграй!
Не бойся, не ослабля ль струны,
Не изнемогъ ли сладкій гласъ.
Вождь, коего ны пѣнь дерзаешь,
Неиспоцимый хвалъ испочникъ.
Довлѣющей вдохнешь въ ны жарь.

АНТИСТРОФА I.

И се ны чувствуюши Бога!
Избышокъ груди обнажи;

Води по струнамъ смѣлы персты,
 И гласъ бряцанью соглашай;
 Поя въ Героѣ добродѣшель,
 Учи другихъ за нимъ париши,
 Кажи Орла близъ дальныхъ звѣздъ

Е П О Д О С Ъ I.

Ему да возревнуюшь
 Тѣ низкіе умы,
 Кошорыхъ кровь волнуешь
 Сребро и злато, чада пымы;
 Кошоры для корыспи
 Гошovy ближнихъ грызши;
 И подавая судъ
 Судимаго обидяшь,
 И какъ пѣвицы сосушь,
 Не слышашъ спона, слезъ не видяшь:
 Какъ будшо имъ высокій санъ
 Для утѣсненья нижшихъ данъ.

СТРОФА II.

Потемкинъ плачущихъ опрада,
 Сиротъ прибѣжище и вдовъ.

Высоко былъ поставлень Фарось
 Даваши помощь кораблямъ :
 Онъ шако жребіемъ поставлень
 Высоко, во спасенье многимъ :
 Нещаснымъ видѣнь онъ вдали.

АНТИСТРОФА II.

И даже чуждые народы,
 Опъ дальныхъ свѣта спрань,
 Надеждой полны, прибѣгають
 Къ нему гостепримцу всѣхъ.
 Въ опечесивѣ своемъ гонимый
 Въ его обьящья обрѣщаешь
 По упомленіи покой.

ЕПОДОСЪ II.

Вельможи и владыки,
 Въ забаву ихъ очей,
 Выспавливають лики
 Лампадъ при блескѣ, средь ночей ;
 Гдѣ разные наряды
 Обманываютъ взгляды,

Туть будшо смѣсь племень:

Въ чалмѣ, въ скуфѣѣ, въ шеломѣ

Тамъ Грекъ и Туркъ между Славень:

Тѣснясь шолпяшя въ томъ же домѣ:

Внутри Попемкина палашь

Средь дня всегдашній маскерадъ.

СТРОФА III.

Тамъ нѣги, шамо Азіяпещь

И Солнцемъ осмуглѣвшій Афръ,

Климашовъ разныхъ Европѣць,

Герой, пуспынникъ, селянинъ,

Безъ маскъ очамъ швоимъ предшанешъ;

Въ еданой храминѣ увидишь

Воспокъ и западъ, Нордъ и югъ.

АНТИСТРОФА III.

Смѣшеніе племень и званій,

И имъ лицепрѣшья нѣшь;

Тамъ часно на ряду съ богатымъ

Убогій не боясь споишь.

Черты ихъ лицъ, одежды, нравы,
 Языки ихъ и вѣры разны;
 Но угоспишель всѣхъ едины.

ЕПОДОСЪ III.

Такъ рѣки многоводны
 Со славою текушь,
 И пользы разнородны
 Повсюду за собой влекушь;
 Богатому и нищу
 Даюшь питье и пищу;
 Начала воспріявъ
 Во области единой,
 Другія индѣ проліявъ
 Спруи, довольствуюшь серединой,
 Гдѣ въ морѣ кончаешъ быспросишь воду,
 Тамъ вновь иной поляшь народъ.

СТРОФА IV.

Напрасно на него зіяя
 Лишь змѣиной зависть ядъ:
 Борящась съ нею добродѣшель
 Блиспаешъ краше оупъ часу:

Кремень ударень сыплеть искры,
 И въ зеркало лучи упряся
 Ярчай оискакивають прочь.

АНТИСТРОФА IV.

Ему свои и иновѣрны
 Согласны воздають хвалы;
 О немъ желанія восходяють
 Опъ неизщепныхъ къ небу душъ.
 Куда свои ни двигнешъ стопы,
 Его повсюду провождаетъ
 Пылающихъ-усердїй полкъ.

ЕПОДОСЪ IV.

Весна одѣши щипишся
 Въ прїяпну зелень лѣсъ,
 Когда онъ въ пушь стремишся
 На смѣлой быстрой колесъ.
 Цвѣшны благоухають,
 Фавонїи дыхають
 Колебя шихо листъ;
 Звукъ слыша колесницы,

Въ честь пупника веселый свистъ
 Творяшь привѣспивующи пицы ;
 Гордясь везомымъ конь лепишь,
 И вихремъ пыль пыша крупишь.

СТРОФА V.

Округъ пространный облепѣвый,
 Узря Московскія спруи,
 Великій Днепръ и многи воды,
 Онъ вдругъ спалъ паки при Невѣ.
 Весна его увеселяла :
 Теперь ему возвращшусь Муза,
 Твоя привѣспивоватль чреда.

АНТИСТРОФА V.

Разсыпъ предъ нимъ и кринь и розу,
 Великолѣпіе даровъ,
 Сокровище всея природы,
 Усердіе швоей души.
 Не быспры мысли и высоки
 Вѣнки Героямъ соплепають,
 Но дружбой раскаленный духъ.

ЕПОДОСЬ V.

Поюшь для мзды и лести

Наемники вельможъ:

Ихъ грудь незнаешь чеспи:

Ихъ пѣсни безобразна ложь.

Ты Кля чпо вѣщаешь,

То въ сердцѣ ощущаешь.

Коликая цвѣшешь

Въ семь мужѣ добродѣшель,

Творцѣ и мира и побѣдъ,

Сама ты лучшей всѣхъ свидѣтель.

За успѣшенныхъ рокомъ злымъ

Предстательница ты предъ нимъ.

СТРОФА VI.

Коль многимъ пролилъ онъ щедроты

Твоимъ ходапайспвомъ склонень?

Коль многимъ облегчилъ ихъ жребій,

Покрывъ, утѣшилъ, и воздвигъ?

Твой гласъ поющъ его доброты,

И гласъ предстательства о сирыхъ

Угоденъ равно передъ нимъ.

АНТИСТРОФА VI.

Къ великощпи его и сердцу
 Безъ подлости доступна шы.
 Таланшовъ мудрый онъ цѣнишель,
 И шы въ немъ цѣнишь духъ не сань.
 Колико благородны узы,
 Кошоры съ нимъ шебя спрягають!
 Цевѣжды не поемлють ихъ.

ЕПОДОСЪ VI.

Кругъ Илма высока
 Виешся виноградъ,
 Суля обилье сока
 Испочникъ будущихъ опрадъ.
 Тамъ здравію полезны
 Висятъ желшѣя грезны;
 Преспряся въ верхъ лоза
 Вкругъ ими шягошѣеть;
 Сокъ чистый каплетъ какъ слеза
 Когда ошъ солнца перезрѣешь:
 Такъ шы опряся на него
 Кажи плодъ смысла швоего.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
ЕКАТЕРИНЪ ВТОРОЙ
САМОДЕРЖИЦЪ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НА
ВЗЯТЬЕ ОЧАКОВА
Декабря 6 дня 1788 года.

Воспала брань ; въ Евксинь денница
Кровавы бросила лучи :
Изъ облака мечемь десница
Надъ нимь опкрылась прясучи.
Буквь огненныхъ ряды подь нею,
Что рокъ писалъ рукой своею ;
Ужасный блескъ небесныхъ строкъ !
Судь, смерть, Исмаильщянь кончина ;
Воздвигнися Е к а т е р и н а :
Терпѣнья Божья вышель срокъ.

Со пренешомъ на верьхъ зриаи
 Сшамбуль, Очаковъ, Трапезонпъ,
 Мянупся, буквъ не поснигая
 Осіявающихъ весь понпъ.
 Диванъ припворно ликовспвуешъ,
 Во благо Порпъ мечъ шолкуешъ.
 Но шайный спрахъ прясешъ врага:
 Въ очахъ его зракъ солнца пмипся;
 Луна блѣднѣ спановишся,
 И прапишъ, кажешся, рога.

О! вы зависпники Россіи!
 Ты хишрый Пруссь! шы буйный Шведъ!
 Взглянише вы на спроки сіи,
 И, нашихъ внемля звукъ побѣдъ,
 Скажише, по размысли многомъ,
 Крѣпкаль Екатерина Богомъ?
 Чшо ваши флошы, сѣрный прахъ?
 Когда вдохнешъ Ек атврицу;
 Онъ движешъ горы и пучину;
 И васъ объемлешъ хладный спрахъ.

Давно чудинся свѣпть, опколѣ
 Въ насъ мощь шюлика на враговъ.
 Но кто исходишь съ нами въ поле?
 Кто намъ поборникъ? Богъ боговъ.
 Вожди силь нашихъ, вящей мѣрой,
 Къ Нему превосмогаюшь вѣрой.
 Имъ, имъ, Его съ высокою рукой,
 Пошемкинъ къ бою ополченный,
 Торжеспвь броней оболченный,
 Лиеспъ прошивныхъ кровь рѣкой.

Подвижникъ знаменишый въ брани!
 Въ комъ щасстья общаго залогъ;
 У коего мечъ грозный въ длани,
 Съ Екатериной въ сердцѣ Богъ;
 На персяхъ Музы почиваюшь,
 Чшо жарь обѣшовъ проливаюшь,
 И мыслями впередны ждушь,
 Ты скороль воззвучишь трубою;
 Когда, когда передъ шобю
 Въ конецъ прошеенны падушь.

О! пали, пали, съ звукомъ, съ шрескомъ,
 Пѣшець и всадникъ, конь и флоть;
 И самъ, со громкимъ вѣрникъ плескомъ,
 Очакоѣвъ, силы ихъ оилошь!
 Лежишь на спадію растянутъ;
 Ужь руки громами не грянутъ:
 Ревешь, ихъ къ груди приложивъ;
 Ужь огонь изъ челюстей не пышетъ;
 Сжашь, списнушь, скованъ, еле дышетъ,
 Одной Екатериной живъ.

Вопще, чудовище ужасно,
 Крѣпилось полъ долго пы,
 И бѣдсповало ежечасно
 Ошь скорбной въ дымѣ пѣснопы.
 Какъ пища свивъ гнѣздо высоко
 Къ намъ гордо проспирало око,
 Смершми къ себѣ обспавя пушь.
 Се пренеся Россъ быспры спопы
 Чрезъ скапы, спѣны, рвы, подкопы,
 Сразясь, твою сшибъ грудью грудь.

Какъ Небо, громъ когда разбудить,
 Сперва умѣренной грозой
 Къ раскаянію смертныхъ нудить;
 Да шаять очи ихъ слезой.
 Но видя пварь ожесточенну,
 Его пощадой не смягченну,
 Вдругъ страшны шучи созоветь,
 И пушпуть въ доль ужасны громы;
 Валяшя горы, башни, дома,
 И, кажешя, весь гибнешь свѣпъ.

Пошемкинъ шако милосердо
 Враговъ ко здачѣ принуждалъ,
 Съ пощадой въ ихъ жилище швердо
 Бросая громъ, покорспва ждалъ.
 Но зря, что Варваръ нераскаянъ,
 Надмень, ожесточень, опчаянъ,
 Иль силъ надеженъ на упоръ,
 Вдругъ двигнулъ мышцы совокупны,
 И разразилъ сердца пресшупны,
 Сошряши основанья горъ.

Видѣнье спранно! аки волны,
 Въ предписанный подвижись пупь,
 Священна рвенья Россы полны
 Взвивающся вдругъ спѣнь на крушь.
 Къ полесу въ низъ шѣла направля,
 И копя предъ собой ушавя,
 Какъ вихри облаченны мглой,
 Туда со звиздомъ, шумомъ, ревомъ,
 Гдѣ смерть ихъ ждешъ съ разверспымъ зѣвомъ,
 Громовой мечущся спрѣлой.

И смершью смерть, обрушась, давяшь;
 Скокнувъ другіе въ пошь же мигъ,
 Спѣною крѣпкой груди спавяшь;
 И Туркъ и Россъ шупь крикъ воздвигъ.
 Лешяшь другъ другу вихремъ вспрѣчу;
 Сливающся въ жестпоку сѣчу.
 Какъ рвешъ древа изъ корня вѣлпръ,
 И съ шрескомъ долу повергаешъ;
 Россъ шако Турковъ низлагаешъ
 Ужасень силой мышцъ и бедрь.

Воище Гиганты звѣронравны
 Спрямялися ихъ оспановишь ;
 Спѣнамъ, гдѣ скрылись, росхомъ равны,
 Падуще, злился подавишь.
 Тамъ каждый полкъ, спѣна сомкнуша,
 Рвя, носишся, какъ буря люша,
 Какъ огненный свишь крѣпко клубъ ;
 Капаясь громами по граду,
 За долгу мспяпъ смершыми осаду ;
 Валишся Туркъ, какъ грозный дубъ.

Заспигнушы въ вершепѣ звѣри !
 Чшо всуе мечешся вы ?
 Вамъ запершы къ уходу двери.
 Склоня предъ ловчими главы,
 Оспавши собрегите зубы :
 Или васъ кары жадушъ сугубы.
 Но Россы жаждуци побѣдъ,
 Въ пыху, въ жару, въ спремлены яромъ,
 За каждымъ, кажешся, ударомъ
 Шлюшъ души пламенны во слѣдъ.

Лежай, облокопясь на урну,
 Опець водой богашый Днѣбрь,
 Услышавъ мочь Россіянъ бурну,
 Вопль Варваръ, ихъ крушенье, ребрь,
 Со звукомъ шолпъ безъ душъ упады,
 Глопящи ихъ, зубъ съ скрипомъ, ады,
 Ошъ ложа спѣшно воспашеть;
 Къ Очакову взоръ грозный мещеть;
 Побѣдѣ Россовъ совосплещеть,
 И въ жарѣ сердца вопіеть.

Уа!...упали Фаешонпы
 Спремниспыхъ съ высоты оградъ!
 Не въ мягки, имъ подспланны понпы,
 Спремглавъ упали въ черный адъ!
 Насильники пропоковъ ясныхъ,
 Великихъ рѣкъ, озеръ прекрасныхъ,
 Моря связующи цѣпями;
 Раздоромъ буйныя Европы
 Въ ней наглы ушвердивши спопы,
 Гнушаясь знойными спельми.

О Римляне, и вы о Греки,
 Геройства древле образец!
 Чшо нынѣ спали ваши рѣки?
 Кто пьешь ихъ? Варварь и пришлецъ.
 Я самъ подвержень былъ нещасью:
 Мой желтый брегъ, судьбины властью,
 Посыдной сдѣланъ былъ межой.
 Поишелъ Россовъ, другъ ихъ славъ,
 Я радосно въ ихъ шекъ державъ;
 Неволей кончилъ бѣгъ въ чужой.

Но вполнѣ, вполнѣ я воспавлень,
 О Россы, силой вашихъ рукъ,
 Опъ поношенія избавлень,
 И несперпимыхъ сердцу мукъ.
 Свершивъ мой пушь съ коликой груспью,
 Вы мнише, ближился я къ устью,
 Гдѣ Варвары, обсѣдъ края,
 Какъ въ челюспяхъ меня держали;
 Озера имъ принадлежали,
 Родишелъ коихъ вѣчный я.

Распорглись крѣпи днѣсь заклепны;
 Вамъ Бугъ и Днѣпръ хвалу рекушъ;
 Спруи Днѣпра великолѣпны
 Шумняе въ море попекушъ,
 И будущъ Туркамъ бѣдоносны:
 Я вышлю въ поншъ дубы и сосны
 Распуци на моихъ берегахъ;
 На нихъ, меня піюци чада,
 Возсѣдъ, Царя досшигнушъ града,
 И Поршы власпъ разсыплюшъ въ прахъ.

О волнь Евксинскихъ Амфиприша!
 На сѣверъ обращаьсь речешъ,
 О крѣпкая Днѣпру защиша!
 Доколѣ въ море онъ печешъ:
 Съ высонъ престола всемогуца,
 Услышъ меня къ тебѣ зовуща!
 Клянусь вѣнцемъ главы Твоей
 Побѣдой новой лучезарнымъ:
 Я въ вѣкъ пребуду благодарнымъ
 Тебѣ, Владычицѣ моей.

Рѣчь кончила влажной богъ спихи;

Какъ боги и богини рѣчь,
 Поляци всѣ концы Россіи,
 Великій сонмъ къ нему пришекъ.
 Участье въ радости являюшь,
 Побѣдой бога прославляюшь.
 Онъ съ ними на Лиманъ грядешъ;
 Спопа величественно косна;
 Глава шрясешся шросшеносна;
 Трещишь подь шяжкимъ богомъ ледь.

Просприште, рекъ имь, очи зорки
 На вдавшуся во поншь косу,
 Сіи подь Кинбурномъ пригорки,
 Нашуры дикую красу.
 Тушь варваръ тысячи спояли,
 И Кинбурнъ поглотишь зіяли,
 Или повергнуши верьхъ дномъ.
 Но чшожь? въ мѣспахъ рожденны разныхъ
 Толпы мужей дикообразныхъ
 На мѣспѣ пали вдругъ одномъ.

Тушь вырыли себѣ могилы;
 Я зрѣлъ, какъ нѣки въ сѣчѣ шой,
 Сперпѣшь палящей Россовъ силы
 Не могли, крылись подъ водой;
 Кошора ихъ кровью багрѣла;
 И выспавя усна и чела,
 Чпюбъ шолько воздухомъ дохнушь,
 Опяшь водѣ въ нѣдра погружались,
 И въ спрахѣ шамъ дополь держались,
 Какъ вновь понудяпся зѣвнушь.

Здѣсь гордые сражались флоты,
 Другъ въ друга мещуци огни;
 Я всѣ ихъ видѣлъ оборошы,
 Могуци оба чѣмъ они.
 Повѣришель, любезны боги,
 Сшамбуль суда коль выслалъ многи;
 Едва вмѣщались въ Лиманъ;
 И всѣ, какъ оспровы велики,
 Казались бышь морь владыки;
 А повелишель имъ Гассанъ.

Гассанъ, подобье великана,
 Съдая, какъ Непшунъ, глава,
 Сынъ лучший Поршты, жезль Султана,
 Орла возрѣнье, сердце льва;
 Одной рукою Кинбурнь свяжешь,
 Другой Херсона онъ досяжешь;
 Ирой, Аплантскія плещи!
 Съдя въ чудовищной громадѣ,
 Въ Лиманѣ запершихъ, какъ въ адѣ,
 Онъ мыслить Россовъ сожещи.

Бой начашъ; ядра засвистѣли;
 Восколебалися валы:
 Суда Россійски полешѣли,
 Какъ легки въ гладѣ соколы:
 Всѣ вдругъ, всѣ вдругъ насшущашъ! прынутъ!
 Ударя, вновь ударашъ! грянутъ!
 Успѣшенъ парусъ и весло.
 Хопъ малы, но усердьемъ жарки,
 Твердяшъ разы въ Гассана ярки,
 И множашъ въ Туркахъ золь число.

Гассанъ понынѣ гордой, смѣлой,
 Бросается на малый чолнъ,
 Съ чалмой, съ брадою обгорѣлой
 Бѣжишь къ Очакову межъ волнъ.
 Корабль его упрания флаги,
 Трещишь, разсѣдавшись средь влаги;
 Въ верхъ Турки взорваны лепяшь.
 Сей знакъ имъ даль Гассанъ къ побѣгу;
 Въ безпамятствѣ спремьясь ко берегу,
 Рвушь влагу, пѣяшь и мушаяшь.

Но Россъ, немолчный громовержець,
 Туда за ними гонишь въ слѣдъ,
 Куда ихъ славной флотадержець
 Подъ пушки кроется оупъ бѣдъ.
 Какъ лебедя когда разщиплешь
 Орель, и періе разсыплешь
 Повсюду, съ кровію, въ пыли:
 По флотъ Турковъ шакъ разбиномъ,
 Въ разливѣ носящся опкрытомъ,
 Дски, мачшы, парусы, рули.

Не разъ и въ морѣ и въ Лиманѣ
 Сражались гордыя суда:
 Но въ озерѣ, и въ океанѣ,
 Тажъ участь Туркамъ, пажъ бѣда.
 Лала шамъ бомбой опрокинушь;
 А здѣсь Ярлы на воздухъ вскинушь;
 Тупъ плѣнь врагамъ былъ бивъ конецъ..
 Но кои не терпѣли здачи,
 Среди всеобщей неудачи,
 Въ водѣ погрязли, какъ свинець.

Такъ Богъ повѣдаешъ сраженья
 Тогинямъ окрестъ и богамъ,
 Побѣды Россозъ, пораженья
 На морѣ и земли врагамъ:
 Межь шѣмъ во градъ Потемкинъ входишь;
 Съ пощадой миръ съ собой приводишь.
 Гуссейнъ! обрадуйся, не плачь:
 Спасишель швой уже во градъ:
 Иначе, былъ бы ты во адъ,
 Виновникъ спрашныхъ неудачъ.

Еще не кончилась сѣча,
 Какъ вшелъ вождь Россовъ на конѣ;
 Узрѣвъ врагами издавеча;
 Высокъ, въ поржеспвенной бронѣ!
 Онъ взоромъ Турка ужасаетъ,
 И Туркъ оружіе бросаешь.
 Пресманьше, ко своимъ речешь,
 Довольно сей для Марса жершвы,
 Сии лежащи окресъ мершвы,
 И кровь, что все еще печешь.

Остановились вдругъ средъ взмаха
 Россійски копыя и мечи!
 Туркъ полонъ радости, не страха,
 Спасенья смолришь на лучи!
 Какъ волны въ морѣ упишаютъ,
 Когда Зефиры задыхаютъ:
 Упихъ весь въ войскахъ шумъ и крикъ,
 Какъ блещущъ крошоспью живою,
 Со лавроносною главою,
 Межъ нихъ поржеспвенникъ возникъ.

Спящъ въ ружьѣ Россійски сыны;
 Гуссеинъ предъ него падесть:
 Онъ, именемъ Екатерины,
 Пльненнымъ милу жизнь даесть.
 Почто воюете вы съ нами,
 Гласишь, мнясь крѣпки бышь спѣнами?
 Свѣшь видишь, чья сильнае длань.
 Да пльнникъ кійлибо опъ сана
 Грядесть и спросишь у Султана,
 Ему угодень миръ иль брань,

На все гошова ша Царица,
 Пльненны коей вы сей часъ;
 Ея въ васъ мещесть громъ десница;
 Ея даришь и жизнью васъ.
 Раскайшесь по пляжкихъ прапахъ;
 Мы храбросшь ччимъ и въ сопоспапахъ.
 Но что, къ прискорбью моему,
 Толь многихъ рокъ повергъ ударомъ,
 И кровь вездѣ дымишся съ паромъ,
 Не я, виновны вы пому.

Забывъ гошовыя желѣзы,
 И наспоящій града плѣнь,
 Весь Туркъ подвигнувъ былъ на слезы,
 Вождя словами расщеплень.
 Чпо се? вѣщающъ межъ собою,
 Сулпанъ насъ въ буйствѣ нудишь къ бою.
 Зависпниковъ Россійскихъ рѣчь
 Неоспорожнымъ слухомъ внемлешь,
 И, въ пагубу себѣ, приемлешь
 Прошивъ Екатерины мечъ.

О! ежелибы онъ увидѣлъ
 Ея Архиспрашига самъ;
 Душей бы брань возненавидѣлъ,
 И шепшы льстивы ушесамъ.
 Со оказаньемъ дружбы знаковъ
 Безъ боябъ въ даръ поднесъ Очаковъ.
 Теперь, какъ оный мы брежомъ,
 Ладій колики спрашимъ шучи,
 Колики мершвыхъ Турковъ кучи
 Здѣсь зримъ въ Очаковѣ чужомъ.

И се Герой преобразуешь
 Мечешь Всевышнему во пронь,
 И всѣмъ сорашинымъ показуешь,
 Кому побѣдой долженъ онъ.
 Тамъ гласъ священный раздаешся,
 И дымъ кадилльный къ небу вьешся.
 Сошелъ во храмъ небесный свѣшь!
 Полю Бога, полю Екатерину!
 Всѣхъ мысли, всѣхъ сердца едины,
 Желашъ Ей здравья и побѣды.

Подвизникъ славы, успокойся;
 Почий ошь нягоспныхъ шрудовъ,
 И вновь, лишь всшанешъ Туркъ, ушройся;
 Сбери весь сонмъ швоихъ судовъ.
 Возсядь, и парусы воздвигни;
 Возсядь, и во Сшамбуль досшигни:
 Тамъ Крешъ Господень водрузи.
 Ты емалешъ грады въ мразы шпроги;
 Тебѣ ошкроюшь льды дороги:
 Теки, шпремись, плѣни, рази!

Лишь вступишь въ область пы Непшуна;
 Благопоспѣшный взвѣявъ вѣспрь
 Тебя, Турецкихъ силъ перуна,
 Спрѣмой помчишь межъ водныхъ нѣдръ.
 Со славой высадишь пы войско;
 И рвеніе швое Геройско
 Благословишь Господь съ высокошъ.
 Свѣщишь шебѣ, ниспослеть пламень,
 Да не прешкнешь ноги о камень;
 И Ангель будешь блжсшь швой флотш.

Ты въ плескахъ видишь въ храмъ Софіи,
 И спанешь въ ономъ посреди;
 Близъ ребрь швоихъ сыны Россіи,
 Екатерина во груди.
 Тамъ Грекъ на Еллинскомъ языкѣ,
 На Росскомъ Россъ хвалу Владыкѣ
 Согласнымъ сердцемъ воспоютъ.
 Какъ волны гласы понесутся,
 И своды храма попрясутся;
 Когда всё вдругъ мольбу прольютъ.

Благоуханна еиміама

Разсплавшись облакъ, какъ роса,
 По широтѣ огромна храма,
 Премѣнишь оный въ небеса.
 Во свѣшлы ризы облаченный,
 И съдиной преукрашенный
 Первосвященникъ Ааронъ,
 По совершеньи службы Богу,
 Народу предстоящу многу,
 Средь храма, взыдешь на амвонъ.

И возгласишь швои доброшы,
 Душевныхъ многій блескъ даровъ,
 Жарь къ вѣрѣ, къ воинству щедрошы,
 Къ пришельцамъ, сиротамъ покровъ,
 Гремящія войны науку,
 Рожденную къ побѣдамъ руку,
 Броню швою, швой щипъ, швой мечъ;
 Дары Россійскія Паллады,
 Чшобы шебѣ плѣнниши грады,
 И подь яремь всѣхъ варварь влечь.

Мужайся: Небу все возможно;
 Дерзай на безднѣ, высоты:
 Тѣхъ Музь пророчество не ложно,
 Которыхъ сердцемъ любишь ты.
 Я зрю, какъ варвары шрепещушь,
 Какъ всюду взоръ блѣднѣя мечушь;
 Кудабъ укрывься опъ шебя.
 Вездѣ ихъ рокъ подъ иго клонишь;
 Вездѣ швоей рукою гонишь
 Екатерина ихъ губя.

Краса и честь Владыкъ державныхъ,
 Залогъ къ намъ милоспи Небесъ;
 Опъ вѣкъ неслыханныхъ, преславныхъ,
 Орудье Божіихъ чудесъ!
 Опъ Твоего священна лика
 Проспири, о Россось Мать велика!
 Ко мнѣ премудроспи лучи;
 И шако пѣшь Тебя достойно,
 Твое сколь воинство есць спройно,
 Усердну Музу научи.

Какъ малый кораблець въ ошвагѣ,
 Намѣреній великихъ полнѣ,
 Пусшясь по безпредѣльной влагѣ
 Конца не обрѣшаешь волнѣ;
 Распущу зря впреди дорогу
 Внутрь сердца чувствуешь прегогу,
 Какъ поршу парусы вручишь:
 Я шако пѣснь Тебѣ сплещая,
 И по пучинѣ хваль лещая,
 Недоумѣю, гдѣ почишь.

Средь Бельпаль я на флотъ Твой взыду,
 И славу воспрублю Твою?
 Къ Евксинскомуль я морю сниду,
 И сяду въ малу ладію;
 Но коя страшный флотъ разшибла,
 Опъ коей Турка сила гибла
 Въ огнѣ, въ дыму, во мглѣ гуспой;
 И шамъ Тебя и мореходцевъ,
 Гремящу рашъ, и полководцевъ,
 Прославлю пѣснью проспой?

О дѣвы, опроки прекрасны,
 Герои будущихъ временъ!
 Соспавимъ лики днесь согласны,
 Поя великихъ честь имень.
 Совокупите нѣжны длани;
 Будь шумень вашей гласъ горшани,
 Каковъ падушъ на нивы дождь.
 Я спарець сѣдиной почтенный,
 Вамъ буду, Музой наученный,
 Предшеча пѣсней, хоровъ вождь.

Да слышатъ всѣ земны владыки;
 Твердите вы за мною слоги,
 Да разумѣютъ всѣ языки:
 Тремящій въ бранехъ съ нами Богъ!
 Ослабли исполиновъ руки;
 И сильныхъ сокрушились луки:
 И палъ Очаковъ, какъ Колоссъ!
 Господь намъ радостей причина;
 Велика Имъ Екатерина;
 Великъ Екатериной Россъ!

О Боже, міра Всѣдержитель!

Щедрость Твоихъ къ намъ нѣспѣ числа:

Ты мышцей нашихъ укрѣпитель;

Тобой Россія возрасла.

Да въ милости Твоей гонимой,

Россъ будешь Твой Израиль новой;

Екатерина Твой кивощъ;

Ей спража сильны Херувимы;

Твои скрижали въ Ней носимы,

Спасенье наше и живощъ.

НА
ЗАКЛЮЧЕНІЕ МИРА
СО
ШВЕЦІЕЮ

1790 года.

Греми подь небесемь Побѣда,
И славь побой рожденный миръ;
О Мать! бушующаго Шведа
Преобразившая въ Зефирь!
Снавъ паки сынъ весны прекрасной,
По трагѣ многой и напрасной
Онъ свой пресшупокъ ощутилъ;
Что кровью обліянь и попомъ
Пѣнцами землю, море флопомъ,
Себѣ въ погибель стягонилъ.

Сбери днесъ, Фидій, всю науку
 И впочъ мнѣ вырѣжь бышіе;
 Какъ левъ опъ спрѣха лижеть руку,
 Въ него вонзившу копіе;
 И окомъ слезопочнымъ молишь,
 Да живу ша ему дозволишь
 Доспичъ вершѣпа своего;
 Самъ собшвенну кленя свирѣпосшь,
 Десницы почишаешь крѣпосшь,
 Кошора милуешь его.

А Ты, предъ Коей чадь усердье
 Горящи спавишь олшари!
 Одушевленно милосердье!
 На поншь курящійся воззри.
 Вкушай плоды побѣдъ преславныхъ,
 Дары щедрошь опъ Неба явныхъ,
 Свидѣтеля души Твоей,
 Души кропчайшей, неповинной,
 Кошору буйностью безчинной
 Принудиль врагъ ко брани сей.

Неволей Ты приѣмлешь стрѣлы,
 И облачаешься во громъ;
 Защищитъ опчества предѣлы,
 Покрышь Петровъ со славой Домъ.
 Ты въ скорби слезы проливаешь,
 И въ жарѣ къ Вышнему зываешь:
 Судилель межъ Царями прей,
 Что всѣхъ сердца и мысли видишь,
 Неправдъ, насилій ненавидишь!
 Зри, како звѣршвуешь злодѣй!

Обставя кораблями бреги
 И земли войсками Мои,
 Спремипъ ихъ въ наглые набѣги,
 Какъ шумны многихъ водъ спруи,
 Самой внезапностью ужасень,
 Для силъ и кова преопасень;
 Ужь близъ его сверкаешъ мечъ:
 А рать Моя на Югѣ дальномъ,
 Во обстояньи шоль печальномъ
 Къ кому, какъ не къ Тебѣ, припечь?

Петръ, Дѣдъ Мой, крѣпокъ бывъ Тобюю,
 Разиль сихъ нѣкогда враговъ,
 Самъ воинству предпеча къ бою.
 Ихъ гналъ вдоль ихъ же береговъ.
 И Ябъ печь рада исполиномъ,
 И спавъ межъ чадъ въ спрою единомъ,
 Умрешь за опчества любовь;
 Но поль препиши на брань изыши,
 Препиши Мнѣ зрипельницей быши,
 Какъ льещя (о злощасные!) кровь.

Ты убо, Мнѣ вручивый царство,
 О Боже! вразуми Меня,
 Какъ мочь разрушишь и коварство,
 Брань люпу браню гоня.
 Благословивъ Мое на Югъ
 Оружіе; и въ семь округъ,
 И въ Нордъ оно осѣни.
 И какъ Агарь предъ симъ въ Эвксинъ,
 Такъ ей споборна Гоша нынѣ
 Въ пространномъ Беллѣ разжени.

Рекла, и съ небеси безмрачна
 Вдругъ молнія сверкнула въ доль,
 Предзнакъ боренія удачна,
 Петровъ увѣриши престоль.
 Увидѣли огонь первы Финны,
 И крѣпкой въ честь Екатерины
 Вложили острый мечъ въ ножны.
 Се подданный Царю преслушень!
 Се умысль ширанна рушень
 Въ самомъ преддверіи войны!

Что чувствовала ты, Царь, въ то время,
 Какимъ былъ жаломъ уязвель,
 Когда безъ бою Финско племя
 Взяла Екатерина въ плѣнь;
 Когда ты, полнь стыда и срама,
 Пошекъ воспянь отъ Фридригсгама,
 И подданныи шебя во слѣдъ
 Въ сердцахъ ихъ громко проклинали;
 Твой пущь досады запинали,
 Тоска, и гнѣвъ, и куча бѣдъ?

Да жребій облегчишь несчастну,
 Мать Россовъ Данію крошиа
 Творишь во брани безучастну,
 Тебя не вовсе шягошиа:
 Чшобъ шы не жаловался болѣ,
 Чшо шы, лишь вышель въ рашно поле,
 Присяжный Агарянамъ другъ,
 Сугубою шѣснимъ войною,
 Борошься шуей и десною
 Единь присилень прошивъ двухъ.

Сея шы чеспи не сподоблень;
 Пресѣчень поводъ къ похваламъ.
 Прошиву Россовъ шы озлоблень,
 На нихъ и мчися по валамъ.
 Коль спыдно миръ купишь покорствомъ,
 Приобрѣшай единоборствомъ;
 Бѣды иль славу умножай.
 При громкомъ мусикии звонѣ,
 На распещренномъ Амфіонѣ
 Въ опкрышо море выѣзжай.

Ужь двигнулся, пуспился въ волны,
 Освобожденны ошо льда:
 Ему на встрѣчу жара полны
 Лешяпъ Россійскія суда;
 Лешяпъ какъ пшицы, въ стройномъ чинѣ;
 Ихъ вѣющъ флаги, по пучинѣ
 Бразды кормила ихъ черпяпъ,
 Пловцевъ сердца, грудь, мышцы, чресла,
 Головы въ брань; шумяци весла
 Рвущъ влагу, пѣняпъ и верпяпъ.

О вы скалы дикообразны,
 И шумный камнями Кимень!
 Гдѣ два сражались рода разны;
 Ихъ души пламень, грудь кремень:
 Гдѣ Россами шѣснимъ въ осадѣ
 Гусшавъ залегъ, какъ левъ, въ оградѣ,
 Судами входы заполя,
 Себя бойницами, горами,
 И пропасшми, и высоншми
 Съ земли и моря укрѣпя.

Гдѣ Россѣ, печа на рокъ свой прямо,
 Купилъ кровями шоржесшво;
 Премогъ и щасшіе упрямо,
 Премогъ и само ешесшво.
 Въ немъ мочь умножилъ рвенья пламень:
 Распадшися бревно и камень,
 Отверзли храбрымъ къ славѣ дверь.
 Ополчены огнемъ и громомъ
 Впоргающся въ заливъ проломомъ
 Въ вершены, гдѣ почишь звѣрь.

Какъ воды спершишь предъ площиной,
 Когда нажмя ее прорвушь,
 Вдругъ хлынушь, кроя все пучиной,
 И гибель разнося ревушь:
 Такъ Россы въ узкій пущь ворвяся,
 И жарче Марсомъ оживяся,
 Объемлюшь пламенемъ валы,
 Шумишь поншь пѣнясь, бреги спонушь,
 Подъ градомъ ядеръ Шведы понушь,
 Трясушся окрестъ всѣ скалы.

Воище шипящимъ врагъ чугуномъ
 Спасшися ищеть смершныхъ грозъ:
 Хошь гибнешь собственнымъ перуномъ
 На высотѣ разорванъ Россъ;
 Тѣмъ духъ въ герояхъ жесточаешь;
 Ихъ смерть друзей разгорячаешь:
 Пылчае насюпяшь врагу;
 Въ огнѣ, въ дыму, въ кровавой пѣнѣ
 Часпяшь разы; и Шведы въ плѣнѣ
 Вдыхаюшь на своемъ берегу.

Гуспавъ со холма превысока
 Спрашась на подвигъ Россовъ зришь;
 Свидѣтельствомъ увѣренъ ока,
 Чудишься, како флосъ горитъ,
 Споявый въ пвержѣ неприсшупной,
 Котору силой совокупной
 Земли и неба не лзя взяшь.
 Онъ чуетъ пошь по шѣлу хладный,
 И духъ его къ побѣдамъ жадный
 Неволей опспупаешь вспяшь.

вновъ яръ, съ горы, увѣчныхъ муча,
 Кричишь, попочеши, въ бой налечь;
 Но вновъ облегла брани шуча
 Велишь ему себя беречь.
 Ахъ Россы близко! онъ опъ спраху
 Бѣжишь съ крупныхъ верховъ съ размаху,
 Какъ лань, въ слѣдъ коей лаюшь псы;
 Бѣжишь, бросая блесковъ бремя;
 Раскрыша грудь, безшлемно шема;
 Вѣвваеши въ бѣгъ вѣшрь власы.

Опомнись, Вишязь, по испугѣ,
 И здравость восприемши думъ,
 Суди, кій въ рашной плодъ кольчугѣ,
 Коль гибелень хваль ложныхъ шумъ.
 Иль не лзя, въ сердцѣ безъ упрека,
 Прожиши Царемъ безъ Сиспербека,
 И безъ лавроваго вѣнца?
 Но ахъ! щещета судя развращно,
 Зовешъ его къ войнѣ обрашно;
 Мечшаньямъ гордымъ нѣши конца.

Яль въ самомъ жарѣ подвигъ кину ;
 Опру съ лица шоль рано пошь ;
 Ошваживъ силы половину ,
 Держа въ рукахъ великій флошь ,
 Великій, спрашный многокрыльный ,
 Перунами и войскомъ сильный ,
 Кой Россювъ шьмами поплѣнить ?
 Обычны на войнѣ преврашы :
 Мнѣ, можешъ бышь, всѣ вдругъ ушрашы
 Одна побѣда замѣнить .

Спунай! . . . Онъ рекъ, и флошь послушень
 Той часъ подъ Ревель прилешѣль ,
 Гдѣ Россъ ждалъ рока равнодушень ;
 Тушь Росса, какъ драконъ, преплаель .
 Извившись шѣломъ многокрашно ,
 Всего пожраши безвозвратно
 Зилешъ челюспьми спомя .
 И Россъ ему насупрошиву
 Ошпоръ бросаешъ безъ прерыву
 Спрѣля, сверкая, и гремя .

То съ тысячью смерщами принешь
 На Росса люшый змій привсшавъ :
 То Россъ въ него всей силой грянешь,
 Огнями окресшь возблисшавъ ;
 Во грудь, въ сно главъ, въ крылѣ и чрево
 Разишь спрашилище царево ;
 Мглой черной облаченъ кругомъ
 Во образъ висящей шучи ,
 Пускаешь молніи лешучи ,
 Съ молніеноснымъ прясъ врагомъ .

Уже чудовище огромно ,
 Ослабши биншвой межъ валовъ ,
 Вспяшь движешся уныло , помно ,
 Лишенно множества головъ ;
 Съ трудомъ пловешь , едва не понешь ;
 Вдругъ Эпшой разродясь , воспонешь :
 Непшунъ удариль въ бокъ змій ;
 И часть его велика шѣла
 На воздухъ съ прескомъ возлешѣла ,
 Далече окресшь звукъ дан .

Какъ варь въ коплѣ кипя клокочепь:

Таковъ въ Царѣ днесь гѣва жарь.

Ужь мечь взмахнуль, ужь Россамь хочепь

Днесь дапъ рѣшишельный ударь.

Всѣ въ спрой суда поспавя числишь,

И въ силахъ обновяся мыслишь

Проникнушь махомъ во Кроншпартъ.

Необычайная опвага!

Шумишь и негодуешь влага,

Опколь такъ дерзокъ сопоспартъ?

Ужь цѣлы высланы дубравы

Сомкняся движущся чрезъ поншь,

Орудія царевой славы,

И закрывающъ горизонтъ.

Какъ пучи спелющися низко,

Уже грозяшь, находяшь близко;

Имъ служить благоспѣшный вѣспрь.

Пускающся вдаль, тихо, клавно;

И льсясь торжествовашь преславно,

Межь водныхъ спановящся нѣдръ.

Дщерь мира, дщерь гремящей брани,
 И машь безчисленныхъ племень,
 Воспань Россія, днесь воспани,
 И двигни силою рамень!
 Руки величеспвенной взмахомъ,
 Могущей злоспть смѣсипи съ прахомъ,
 Во грудь преспуника ударь!
 Чпобъ, сдѣлавшій себя кумиромъ,
 Къ спопамъ пвоимъ, предъ цѣлымъ міромъ,
 Упаль высокомѣрный Царь.

Чпо вижду я? орлы вспрянули;
 Перуны спрашны въ ихъ когняхъ;
 Льва окреспъ крила распянули;
 Онъ спушанъ въ орлихъ весь сѣняхъ!
 Изображеніе чудесно!
 Не знаменьель сіе небесно
 Бѣды, кошора Шведовъ ждешъ?
 Куда нещаспны вы спремипешъ?
 Скоряй опселѣ удалишешъ:
 Васъ рокъ на пагубу ведешъ.

Какъ кедры, кои средь долины,
 Иль горь на висопахъ росли,
 Крылапы моря исполины
 Се месць на Гопа понесли;
 Спупаюшь, и спопы ихъ мѣрны;
 Ихъ око, ихъ удары вѣрны;
 Видь грозна спроя, не шолпы.
 Гремять, и громъ шеряшь блюдушя;
 То сойдущя, шо разойдушя,
 Какъ въ небѣ огненны сполпы.

Соспавя изь себя упоры,
 Копорыхъ не преможеть адъ,
 Какъ огнедышущія горы,
 Люють смершей ревушій градъ.
 Ефирь, земля и поншь прясущя;
 Далече прески раздающя.
 Удвойше, други, къ бинивѣ жарь;
 Да не ослабнущъ ваши руки:
 Екатерина слышишь звуки,
 Громчай да будеть вашъ ударь!

Они, свои напргягши силы,
 Изъ всѣхъ вдругъ жерль сугубяшь ревъ;
 Кругомъ обспали крокодилы;
 Чудовищъ имъ не спрашенъ зѣвъ;
 И малочисліе ихъ флоша
 Приводишь въ вящу яросшь Гоша;
 На бой онъ рвешся всякій часъ:
 Но Россъ отваженъ, бодръ, обрашпливъ,
 На исплошенъе не подашпливъ,
 Побѣдоносенъ всякій разъ.

Что шако вдругъ побѣгли Шведы?
 Нарипшь онъ Ревеля орель,
 Гремящей свѣшлый сынъ побѣды;
 Ему предъидушь шучи спрѣль.
 Рука его врагамъ знакома
 Печашъ его носящимъ грома.
 Услыша шумъ беспрашныхъ крыль,
 Въ смяшенъи вѣсприла воздвигли;
 Лешяпъ; ихъ Россыбъ не поспигли,
 И кроющъ въ мракъ чело и шиль.

Но крылы разпростря пернатны,
 Орель имъ заперъ пушь назадъ :
 Они всё ужасомъ объяны,
 Укрышьяся ради хопъ во адъ.
 Толпясь, полкаясь, шѣснясь,
 Другъ друга выпередить шщася,
 Бѣгутъ по широпѣ глубей.
 Онъ пушь во слѣдъ за ними клонитъ,
 И, шумень, предъ собой ихъ тониць
 Какъ снадо робкихъ голубей.

Предъ Выборгомъ въ заливны волны,
 За Рондъ, Салвору, за пески
 спасающя разспроя полны,
 И блѣдна спраха, и шоски.
 Орель полеть за ними править,
 На нихъ повсюду сѣши спавитъ.
 Лишь ближе къ нимъ проспретъ свой шагъ,
 Крылами лишь вспрянувъ заплещетъ :
 Присѣдый къ мѣлямъ Гопъ прелещетъ,
 Скорбя, за чѣмъ ихъ видѣнъ флагъ.

Ихъ прудность къ выходу превозишь :
 Какъ явной избѣжаешь бѣды ?
 Воображенье спрахи множишь :
 Гдѣ возьмешь снѣдей и воды ?
 Средь пушекъ, бомбъ, увы досада !
 На кучахъ ядръ, умрушь отъ глада !
 Впослѣдокъ лютиѣ огорчась,
 Самымъ отчаяннѣемъ свирѣпы,
 Упечь хошаешь, прорвавъ заклепы,
 Сквозь Россю вихрями промчась.

Лишь пняжки двинулись громады,
 На вѣшеръ парусы пуская ;
 Коснулись первой лишь заграды,
 Какъ беспры ядра въ нихъ свисля,
 Ревуща въ образѣ попока,
 Оспановляющъ ихъ средѣ шока ;
 И предохранны ладѣи,
 Ихъ хода пламенны предпечи,
 Со Россами бояся встрѣчи,
 Треща олошны жрушь свои.

Съ сынами гнѣвныя Россіи

На гибельный врагамъ ударъ

Соединяются спихіи :

Тамъ огонь, вода, пошопъ, пожаръ ;

Родишеля громовъ безъ шучи,

Тамъ пороха велики кучи,

Во чревѣ вспыхнувъ кораблей,

На воздухъ съ прескомъ ихъ подъемлюшь ;

Густавъ и Карль удары внемлюшь,

И содрогаются душой.

Иной, какъ бомба, къ верьху вскинушь ;

(Различны образы шамъ прапъ)

Другой съ вершины вихремъ сринушь

На мѣль, на камень, въ водоврапъ ;

Одни, въ подобьи вранья снада,

Ища сквозь зѣвъ прорвапья ада,

Падушь въ лешу ко пѣнямъ въ мракъ :

Другіе, близки мщенья жерпвы,

Пловушь въ ладѣ, какъ въ гробѣ мерпвы ;

Ошь спража искажень ихъ зракъ.

Премноги мимо звучной смерти,
 Сквозь хлябь пропиргнувшись боясь,
 Спѣвашь флагъ Росской распросшерши,
 Во плѣнь толпами предаась.
 Да дни нещасные пробавяшь,
 Его воздвиженіе спавяшь
 Залогомъ жизни своея;
 И погрязаючи въ пучинѣ
 Изъ волнь зовушь къ Екатеринѣ,
 Спасаясь именовемъ Ея.

Пари, пари, гдѣ шрубись слава;
 Взнесись, усиль швой, Муза, гласъ;
 На райну сяди Роспислава
 Великолѣпный швой Парнассь;
 И пой опшоль, какъ полонь силы
 Орель шумящи движешь крылы;
 Какъ, юноспію обновлень,
 Разносишь быспро кары спроги,
 И тысячи народа многи
 Крылами загребаешь въ плѣнь.

Пой, како пораженны Шведы
 На всѣхъ въ домъ парусахъ бѣгушь;
 Какъ Россы, сынове побѣды,
 Шумя за ними въ слѣдъ шекушь.
 Одни уйши всей силой щцапся,
 Другіе ихъ дюсячь спремяпся,
 И поражающъ средь погонь.
 По спрашной вкупъ неудачъ,
 Днесь нудипъ Шведовъ порознь къ здачъ
 Имъ въ пыль сверкающій огонь.

Свидѣшель и вина урона,
 Спадая душу днесь свою,
 Гуспавъ, съ высока Амфіона
 На низку мечешся ладью.
 То, мчась, на вѣперь негодуешъ,
 За чѣмъ не сильно въ парусъ дуешъ;
 То на лѣнивое весло.
 Самъ въ мѣль концемъ шолкаешъ жерди,
 Чпобъ рукъ усилье къ милой нверди
 Его скоряе принесло.

Какъ башня, кою подмываетъ

Со основанія вода,

Сперва разщелья открываетъ,

По малу пращясь завсегда.

Потомъ, велики шѣла часни

Роня вся грозить опасни;

Впослѣдокъ рухнувъ на ручей

Всей тяжестью со звукомъ грянетъ,

И зритель очамъ предстанетъ

Неспройна груда кирпичей.

Такъ днесъ могущество Гусшава,

Его огромныя мечны,

Великолѣпіе и слава

Со прескомъ пали съ высошы.

Хощяй чужую мочь поправишь,

Не можешь своя возставишь;

Осиротѣвшій исполинъ,

Безъ пушекъ, безъ людей, безъ флота;

Что спокло лѣтъ многихъ поща,

Увы! въ мигъ рушилось единъ.

Се кто предъ симъ Екатерину
 Толь гордо вызываль на брань,
 Съ развалинь прона чрезъ пучину,
 Днесь къ ней шрясушуюся длань,
 Къ ней глась раскаянья возносишь,
 И съ искренностью мира просишь.
 Безпрочной изнурень войной,
 Краснѣешь, внутрьъ грызешь, и помень;
 Почто былъ гнусно вѣроломень,
 Чужимъ слѣпъ ковомъ и луной.

Дажь мирь, Душа богоподобна!
 Дажь мирь нещасину и не мсти;
 Сражати и прощати удобна,
 По поражени проси.
 Скончавъ народамъ многимъ бѣды,
 Возвыси блескъ Твоей побѣды:
 Да за дѣянья шаковы
 Восхваляшь всѣ Тебя, дщерь Неба;
 Живошворяща долу Феба
 Не мершвы хваляшь, но живы.

Довольно; подвигъ Твой преславенъ:
 Твой слышанъ гласъ сквозь брани шумъ,
 Твой духъ во всѣхъ былъ бояхъ явенъ;
 Вездѣ сквозь мракъ свѣшилъ Твой умъ.
 Ты крѣпость ратнымъ въ полѣ чресламъ,
 Ты, кормчій парусамъ и весламъ,
 Всю съ прона двигала войну;
 Иль паче Богъ Твоей рукою
 Чрезъ волны насъ вводилъ къ покою,
 Чрезъ страшны бури въ тишину.

За вѣру Онъ къ Нему велику
 Вліялъ въ Тебя великій духъ,
 И всѣхъ Царей земныхъ въ оплику
 Далъ пламенныхъ парящихъ слугъ.
 Хопь спража опъ Тебя далече,
 Межь скаль, въ водахъ, въ кровавой сѣчѣ:
 Онъ былъ присущъ, Твой сильный спражъ,
 Тебя на пронѣ ограждая,
 Съ Тобой на морѣ побѣждая:
 Кто Богъ, Богъ велій, яко нашъ?

Взыграйте, сынове Россійски,
 И возвеличьте днесь Творца;
 Органы ваши мусикійски
 Наспстройте чистыя сердца.
 И слава Вышняго десницу,
 Прославьте вашу съ Нимъ Царицу,
 Мать громку мира и побѣдъ.
 Онъ Ею брани сокрушаетъ,
 Россію Ею возвышаетъ,
 И Ею исправляетъ свѣтъ.

Я вижду небеса опверсны!

При сладкомъ понѣ пихихъ лиръ,
 Вънедь злаными сносишь персны
 Всевождемъный долу миръ;
 Мать Россовъ онымъ украшая,
 По шрудной брани упѣшая,
 Дщерь Неба, радуйся, речень,
 Ковъ скоро, скоро посрамышя,
 И злоснь Тя гнаши упомишя,
 Свѣтъ въ лучшемъ видѣ пошечень.

Цари, ставъ мудри, укрощюшь,
И болъ не изыдушъ въ бой;
Кони подъ ралами вспощюшь,
Герои зерень подъ млашьбой.
Какъ радуга, Твоя порфира,
Подъ небесемъ, въ знакъ вѣчна мира,
Изъ края распроспрется въ край.
И я, чего желалъ, доспигну;
Твоею кропосшью воздвигну,
Прекрасный во вселенной рай.

НА
ВЗЯТІЕ ИЗМАИЛА

Декабря 11 дня

1790 года.

Кто дастъ теперь мнѣ быстры крила,
Да къ Измаилу полечу;
Гдѣ Вышня спобораетъ сила
Екатеринину мечу;
Гдѣ Ею посланны Герои
Низвергли градъ крѣпчайшій Трои,
Турецкихъ Гекторовъ сопря?
Не хитры спавили махины:
Все дѣло груди ихъ едины
Рѣшили, бранью брань сопря.

Ужь красна месць взвилась надъ градомъ;
 Бойницы Росскія близъ спѣнь.
 И адъ взревѣль сражаясь съ адомъ;
 Грозящъ и ошвращающъ плѣнь.
 Съ Дуная огонь бросающъ жерла;
 Смерть сънь свою кругъ спѣнь просшерла.
 Но умирающъ вдалекѣ.
 Сіе преддверье лишь напасти;
 Еще не рубяся на часпи,
 Не понушь во кровей рѣкѣ.

Вдругъ громъ ужасный умолкаешъ,
 Печальна шихосишь настаешъ;
 Мгла градъ и Россовъ оболкаешъ,
 Осадѣ ужасъ придаешъ.
 Шумъ помный слышанъ въ осажденныхъ,
 Какъ пчель во ульѣ заключенныхъ,
 Крѣпящихъ бдѣніе свое.
 Одни гошovy ко приспуну,
 Другіе града на заспуну;
 Оспра и сабля и копье.

О! кто изъ Россовъ первый вскочитъ
 На горды чрезъ прокопъ валы,
 Свой мечъ въ крови враговъ омочитъ
 Исполненъ щасливой хвалы?
 И кто суждень оспахъся въ живѣ,
 Или упасъ какъ класъ на нивѣ,
 Какъ класъ, кой зрѣя днесъ споитъ?
 Судебъ закрыша смершнымъ книга.
 Увы! зависитъ все опъ мига,
 Кой скоро, скоро настопитъ.

Вождь каждый въ мужество облекся,
 Надежды воинъ шлемъ надѣлъ;
 Умреть иль побѣдитъ обрелся,
 Кому назначенъ какъ предѣлъ:
 Ужь въ жилахъ кровь быспрѣй лѣется,
 Подъ грудью сердце крѣпче бьется,
 Напастей въ срѣшенъе спѣша.
 Когда труба войны запрубитъ?
 Ихъ чешъ давно на подвигъ будитъ:
 Здѣсь шѣло, въ градѣ ихъ душа.

Се часъ приспѣль, часъ грозень, спрашенъ,
 Ко граду бурный шагъ проспернь,
 На высоту вливашься башень,
 Лешѣшь на мечь, на огонь, на смерть.
 Во всешь, кругъ города, проспранспивѣ,
 Какъ красны женихи въ убранспивѣ,
 Подвиглись Россы на бѣду;
 На пиръ подвиглись будшо брачный;
 Въ пуши ихъ кроешъ воздухъ мрачный,
 Густѣющъ Туркамъ ко вреду.

Лишь вражихъ окопъ доспигли,
 Спускашья начали во рвы:
 Громъ Турки, трескъ, и звукъ воздвигли,
 Везувій мещешъ каковы;
 Смершей всѣ хляби отворились,
 И пучи ядеръ покапились,
 Подобье огненной рѣки.
 Въ молчаньи Россы пушь свой правяшъ,
 И бомбамъ, ядрамъ, пулямъ спавяшъ
 Лишь грудь и чела вопреки.

Исклонь хребты, сплохся, несущся,
 Передь собою ужась шля;
 Власы и шлемы ихъ прясущся;
 Дрожишь подь поношомь земля.
 Рѣдѣя, прашся ускоряющъ;
 Сквозь спрахъ нушь грудью опворяющъ.
 Такъ ржущй, благородный конь,
 Когда на бѣгъ разгорячнхся,
 Со развѣваньемъ гривы мчнхся
 На враги, воду и огонь.

Ужь пропасти прешедь глубоки
 На бѣдшвенну возлазашь крупъ;
 Имаясь за верьхи высоки
 Дерзаяшъ на валы прыгнушъ.
 Противоборны съ верьху силы
 Ихъ давяшъ въ пѣжъ опяшъ могилы.
 Тушь Россъ, о жизни не брегушъ,
 То принешъ въ верьхъ, шо къ низу рухнешъ:
 Какъ огонь вспыхнешъ и паки шухнешъ
 Усилихся не могушъ.

Или какъ ладія во влагѣ,
 (Да съ важнымъ малое сравнимъ),
 Остановясь при шумномъ прагѣ,
 Всплышь борется запнуша имъ.
 Въ передъ ладью мочь весель бросить:
 Спруй быспросить въ задъ ее уносишь
 По водожоринамъ верпя.
 Пловцы на греблѣ вновь пригрянуть;
 Вновь волны пѣнясь въ низъ ихъ спянуть,
 Въ ничпо ихъ силы обрапя.

Усердья машучи крылами
 Вновь Россы къ высотѣ лепящъ:
 Вновь Турки овладѣшь валами
 Имъ всей возможностью прешящъ,
 Тягча ихъ гибельнымъ ударомъ,
 Кипящимъ обливая варомъ.
 Они не чувсвующи ранъ,
 Низринушы во рвы понучи,
 Воспавъ, парящъ сквозь вражьи плучи,
 Какъ спрѣлы къ верьжу сквозь шуманъ.

Не щещно храбрые спремятся :
 Почши, почши имъ пушь отверсть ;
 Напрягшись не вооще помянся
 Ихъ лакши, руки, ноги, персть.
 Корабль какъ волны раздвигаешъ,
 Ужь Россъ пакъ Туркамъ налегаешъ,
 Оставя многошрупны рвы.
 Изъ безднъ возникли чада вѣрны :
 Се, прядавши на валъ какъ серны,
 На валѣ борющся какъ львы.

Сомкнувъ свои въ рядъ шѣсной плечи,
 Возможной быспросью шаговъ,
 Бросающся на ужась съчи,
 Въ среду сгустившихся враговъ.
 Стѣна ходяща, поражающъ ;
 Разы разами умножающъ ;
 Духъ всѣми дѣйствуешъ единъ.
 Въ часы смяпенія ужасны
 Размахи ихъ и спущъ согласны ;
 Блудущъ во безпорядкѣ чинъ.

Распоргшимъ многи варваръ кучи,
 Какъ облакъ свернушыхъ клубы;
 Гуснѣйши облежашъ ихъ шучи;
 Распешъ кровавой прудъ борьбы.
 Враги разгорячасъ урономъ
 Со скрежепомъ, со ревомъ, спнономъ,
 Не зря на гибель предъ собой,
 На Россовъ вержущся всей силой;
 И жизни не щадя не милой,
 Люшяй возобновляющъ бой.

Смѣсилися! другъ друга рубящъ,
 Другъ друга колющъ, шопчущъ, рвущъ;
 Ударъ ударами сугубящъ,
 По собственнымъ кровямъ пловущъ.
 То Туркъ напра вспящъ Росса нудящъ,
 То Россъ весь жаръ души разбудящъ
 И Турка вдоль валовъ женящъ.
 Такъ въпръ шуда деревья клонящъ;
 Лисны, кусны, пыль, воды гонящъ,
 Куда спремипельнѣй дожнящъ.

Еще, еще, сомкнись, взмахнише,
 Оплошу двигнишесь равны;
 Сильнай опъ Сѣвера дохнише,
 Рѣшише жеребій войны.
 Какъ буря, молніей утрюма,
 Взмахнувъ, въ яру, крылами шума
 Рванулись Россы къ бою вновь.
 Не знаешь ихъ копье опдыха;
 Грудь взнемлеиша опъ часна пѣха;
 Течешъ ручьемъ съ нихъ пошъ и кровь.

Валъ взяшъ; полночны Геркулесы
 Перуныхъ съ меспю десницъ
 Спускающа черезъ ушесы
 На новыхъ ужасы бойницъ;
 Гдѣ смерть скрываясь за забрала
 Горшаней пьмою зарыгала:
 Но грудью дреколь одолѣнь:
 Къ ней въ самы ринулися зѣвы,
 И пагубны умолкли ревы;
 Рокъ легъ подъ шрупомъ завалень.

Всѣ въ язвахъ, всѣ въ кровавой пѣнѣ,
 Во плоти шерпящъ какъ чужой.
 Ахъ, двиньтесь вдаль! и Турки въ пѣнѣ!
 За сей ихъ пагуба межой.
 Се шрудъ, се подвигъ васъ достоинъ!
 Воздвигся снова вождь и воинъ,
 Прошиву бысприны пловя.
 Но Туркъ, въ опчаяны свирѣпомъ,
 Какъ шигрь дерещя предъ вершепомъ
 За чадъ, зіяя и ревя.

Тамъ бревна, шяжки скаль опломки,
 Свинець, желѣзо, и чутунъ
 Лешящъ, родяще шрески грошки;
 Перуна рѣжешъ въ слѣдъ перунъ.
 Какъ спирѣлы быспрыя. изъ лука
 Въ верхъ скачуть Россы, въ нѣдра звука,
 Досячъ въ среду Турецкихъ кучъ.
 Но Турки, образы колоссовъ,
 Падушъ обрушася на Россовъ,
 Какъ громы вырвавщисъ изъ шучъ.

Вѣщающъ, древле полубоги

Сражаясь рвали холмы съ мѣспъ,

И силы оказуя многи

Дубы бросали далѣ звѣздъ.

Но зри, какъ въ правду въ наши вѣки

Воюющъ бранны человѣки,

Когда въ нихъ чеспи еспъ залогъ.

Среди сихъ грозъ, смершей, разгрома,

Не каждый ли Россъ сынъ еспъ грома;

И вождъ и воинъ полубогъ?

Не въ силахъ воспоргани горы,

Тряхнувъ весь рушишъ спѣнь округъ,

Въ верхъ рѣюшся сквозъ бѣдъ упоры;

Падущъ, вспающъ, вновь рвущся вдругъ;

И какъ спруи, кровь почашъ, водны;

Съ презрѣнемъ души благородны

Изъ крѣпкихъ проливающъ шѣль,

Спясь въ спупени живу другу,

Чтобъ съ нихъ вспая въ борьбу упругу,

Удобнѣй къ верху онъ взлешѣль.

Взлетѣль! о мужество предивно!
 О грудь поржештвенница грозь!
 Чшо мнилосъ ештеству прошивно,
 То въ часъ явилъ возможнымъ Россь.
 Препяшсивый овладѣвъ Кавказомъ,
 Однимъ сопрясъ всю Поршу разомъ.
 Какъ въ небѣ разродяся громъ
 По черному далече своду
 Кашился, спрахъ глася народу:
 Таковъ Турецкихъ силъ преломъ.

Онъ шако запрещаль, раздался,
 И окресъ Турка успрашилъ;
 Не всуе Россь на смерть кидался,
 Свой славно подвигъ онъ свершилъ.
 Какъ бѣглый огнь родящъ герои,
 Когда въ длину распшавящъ спрои:
 Вдругъ слышанъ прескъ и шумъ и шамъ:
 Такъ крикъ, ошъ угла начиная,
 Раздался съ суши и Дуная,
 По плѣннымъ града висошамъ.

Ты башня каменемъ одѣша,
 Чшо пламень меща въ при рада,
 Споела, удивленье свѣша,
 И Россу вящая бѣда,
 Наспупы приложа къ наспупамъ
 И вознеча по дружнымъ шрупамъ,
 Онъ сѣлъ и на швоемъ огнѣ;
 И гордъ хвалою Екатерины,
 Въ крови, съ высокія спремнины
 Кричишь: сорапники, ко мнѣ!

Среди всемѣшняго урона,
 Подъ спрашной рока пягошой,
 Послѣдня Турковъ оборона
 Подъ Росской спала се пяпой.
 Они какъ шигры бьюшся люшы:
 Но иль падушъ шояжь минушы;
 Или лепяшъ, одолѣны,
 Съ высокія спремглавъ укрѣны,
 И разшибающся ихъ чрепы
 Въ подножьи гордыя спѣны.

Съ верховъ, опколѣ сопосташы
 Вредили Россю, Россы днесъ,
 Какъ быспры съ облаковъ пернашы
 Гошovy пасшь на городъ весь.
 Плѣнивъ бойницы громовержны
 Спрямяпся долу безудержны,
 На Турковъ пагубы дожди.
 Вновь бурны возшумѣли души,
 И шумъ Попемкина во уши
 Достигнувъ, веселишь вождя.

Орель когда пшеницевъ научишь,
 На ловъ со славой излешашъ,
 И имъ когда однимъ поручишь
 Прехвальный поискъ предпріяшь,
 Самъ спавъ на высотѣ воздушной
 Недвижимъ, зришь на сонмъ послушной,
 На бодрыхъ зришь, любуясь, чадь.
 Лишь заяцъ въ ихъ когтяхъ вспрепещеть,
 Крылами съ верьху онъ заплещеть,
 Успѣху ихъ подъ небомъ радъ.

Такъ вождь Россiянь градоборныхъ
 Законъ побѣды начершавъ,
 Какъ лезвь, какъ свергнуши упорныхъ,
 Ногой на ихъ перуны ставъ,
 Приступа прескъ появь слухомъ
 Сорадуется бодрымъ духомъ,
 Чшо всѣхъ его предводишь жаръ :
 Раздался окрестъ по пусшынѣ
 Любовiю къ Е к а т е р и н ѣ
 Одушевленный ихъ ударъ :

Какъ грозна въ часъ землетрясенья,
 Когда Вулканы огнь рыгнушь,
 Нѣтъ смершнымъ ни опколь спасенья ;
 Пушь къ бѣгу пронашыми препнушь.
 Борясь подземны вѣшры спонушь,
 Колеблясь зданья съ прескомъ шонушь.
 Духъ бури носиль поншь и швердь :
 Таковъ рокъ Туркамъ неизбѣжень,
 Таковъ ихъ дней конецъ мяшежень
 Опшвсюду ихъ спѣсняешь смершь.

Нецаспные! вапъ громъ утпачень;
 Надежда ошлетьла прочь;
 Ошпоръ шолькрапный безудачень,
 И вяца преломилась мочь.
 Свою вы гибель упрёдите,
 Скоряй предъ Россами падите:
 Герои падшихъ не разяпъ.
 Спасите васъ, и ваши дома,
 Пока висяпъ надъ вами громы,
 Пока не грянули, грозяпъ.

Но о позорица плачевна!
 Ожесшоченіе сердець,
 И судъ желъзный рока гнѣвна,
 И сила сперша не въ конецъ
 Ихъ къ бою вновь успроеваепъ,
 Какъ вихрь на гибель порѣваепъ;
 Сверкающъ пламенемъ глаза,
 Сквозь засхлы въ испомленны губы
 Скрежещушъ оскалясь зубы;
 На лицахъ буйность, и гроза.

Опчаяиье не знаетъ спраху ;
 Во мѣсто, чтобъ къ землѣ прилечь,
 На Россовъ ринулись съ размаху ;
 Блеснули сабли выше плечь.
 Ударовъ звукъ и крови брызги,
 Зіяиье ранъ, неспройны визги,
 Шумъ, крикъ возникъ, и спонъ и прескъ.
 Какъ пыль когда опъ вихрей вспанешъ,
 И дождь и градъ смѣсясь пригрянешъ,
 И молній ихъ разрѣжешъ блескъ.

Ружью себя шунъ Россы ввѣря
 И силъ мѣпкiя руки,
 Какъ ловчiе напорна звѣря
 Приемлютъ Турка на шпыки :
 Кровей подъ пѣною и паромъ,
 Шумя разяшъ во гнѣвѣ яромъ,
 Кого имъ встрѣчу рокъ ни дашъ.
 Коль часпы града въ кровлю спуки,
 Млапошь по наковальнямъ звуки,
 Ударъ ихъ споль по Туркамъ часпъ.

Ага несяся пугромъ люшымъ
 На копыя острыя воздѣшь,
 Въ крови, съ мечемъ полувзмахнушымъ,
 Удара не скончавъ падешъ.
 Топь меркнешъ не дождавъ упада;
 Сей падши звукнешъ какъ громада,
 Пронзень на самомъ въ бой бѣгу.
 Другой опъ шаяжа въ грудь ушаба
 Трепещется въ пыли, какъ рыба
 Въ чужой спихи на берегу.

Всѣхъ рокъ немилосердый косишь,
 Велики падають ряды;
 Зіяя, шысящи уносишь
 Адъ вдругъ, живущихъ изъ среды.
 Сгустившесе Агарянь войско
 Лишь сердце пламенишь геройско.
 Съ ударомъ копя, насквозь,
 Ихъ души, Турковъ пролешають;
 Валяшь, гдѣ кучи ни сръшають
 Разлишься не могуци врозь.

Ужь смерть неисходиму мрежу
 На всѣ раскинула мѣста;
 Ужь сыплють въ городъ силу свѣжу
 Бендерски, Бросскія врага.

Какъ вѣспрь въ дождяхъ, гня лѣсы, воешь,
 Поножь рева скапъ ширѣ роешъ :

Такъ Россъ крупийся подкрѣпленъ.

Ихъ жмешъ пѣшець, ихъ всадникъ попчешъ :

Ужь врагъ въ душѣ на рокъ свой ропчешъ,
 Зачѣмъ не предалися въ плѣнь.

Всѣмъ смерть одна; копь кары разны.

Россійски мужи въ ихъ очахъ

Какъ вихри зрясь огнеобразны

Несносный имъ вдыхающъ спрахъ.

Ужь мышцы ужасомъ ослабли,

Не дѣйствующъ ножи и сабли.

Трясыйся, блѣдень, полумерщвъ

Спасается ошатокъ малый;

И Россъ побѣдами усталый

Щадишь покорныхъ сжалась жерщвъ.

Напрасно, Сераскерь, ошь плѣна
 Внупри ны кроешься заклепъ,
 Когда Россійскія знамена
 Взвѣваюшь съ вашихъ, вокругъ, укрѣпъ.
 Уже по здачѣ онь изходишь,
 Плѣнищель Россъ его выводишь;
 Но бѣшенана Турка ножъ
 Се вдругъ лишаешь жизни Росса:
 Ранъ мснѣща рубишь чамоносца,
 Рабовъ всѣхъ окресъ и вельможъ.

О рокъ! о буйна смерпныхъ злоба!
 Презлополучные, увы!
 И плѣнникъ и спасищель оба.
 Коль жалосни досшойны вы!
 Ты Россъ, вдругъ мерпивый, по удачѣ!
 Ты, Турковъ вождь, не живъ по здачѣ!
 Душа, ушѣшься симъ, швоя,
 Съ Героемъ къ шѣнямъ погрузилась;
 Съ Россійской кровь швоя смѣсилась;
 Вы оба умерли друзья.

Уже густы разгнавъ шуманы

Прекрасно солнце воспекло ;

Лѣсъ, горы, рѣки, океаны

Лучей въ порфиру облекло.

Провозсіало все въ напурѣ,

Единь подверженъ мрачной бурѣ

Единь спрадаеть Измаиль.

Въ немь солнце спрашны зрись премѣны :

Рвы полны шѣль, сожженны спѣны ;

Марсъ кровлю спогны упоиль.

Вчера бесѣдующихъ гласы,

Вчера былъ слышанъ ядеръ свиспъ ;

Днесъ всѣ молчашъ, легли какъ класы

Иль палый съ дровъ во осень лиспъ.

Насильнымъ свержены ударомъ

Дымянся шрупы шеплымъ паромъ ;

Весь градъ подъ облакомъ густымъ.

Такъ лѣсы если загорянся,

И по пожарѣ все курянся ;

Вспнаеть ошъ пепелнша дымъ.

Ужасно зрѣлище и слезно!
 О слабый смертный, брэнна площь!
 Кшо сердце даль тебѣ желѣзно
 Подобныхъ рѣзань и колошь?
 Къ чему поль мужество чудесно?
 Иль всѣмъ на свѣшѣ жить намъ шѣсно;
 И должно грудью брань просперь?
 Какъ прорубають лѣсъ сѣкиры,
 Чшобъ дули сквозь него зефиры;
 Прохладуль дасшь намъ брань и морь?

Нѣшь мѣста, гдѣ бы человеки
 Водимы спрасшию слѣпой
 Кровей не проліяли рѣки,
 На смертный исходяще бой.
 Обагрены лѣса, спремнины,
 Пещеры, бласта и пучины,
 Гдѣ ходишь чолнь, гдѣ водишь плугъ,
 Мы гибнемъ подь землей глубоко,
 И гибнемъ въ воздухѣ высоко,
 Толпою, тысячами вдругъ.

Но ахъ, когда Екатерина

Небесъ крошчайша дщерь въ войнѣ;
Знашь злобный ковъ, и мощь звѣрина
Мѣшаютъ нашей пишинѣ.

Печальная необходимость
Въ насъ будишь душъ неуспрашимость
Воспани, воскресися Россѣ!
Хотя ты пьмой побѣдъ прославлень,
Сѣнями ты всегда обсавлень;
Разрушь мечемъ всѣ узлы грозь.

На сильныхъ нападашь опасно.
Зарей одѣянна кругомъ
Величешво Царя прекрасно,
Коль спишь въ его подножья громъ.
Лишь ковъ и злосць ему коснешся,
Въ мигъ громъ разгнѣванный проснешся,
Воспанешь, грянешъ, поразинь.
Спранѣ, гдѣ храбры въ бой исходяшь,
И гдѣ Пошемкины предводяшь,
Вошше ползущй ковъ грозинь.

Что вижу я? дрожатъ шираны,
Сопрясены ихъ духъ и пронь;
Широкія зіяють раны,
Ручьемъ бьешь кровь изъ ребръ ихъ вонь;
Боясь возникнути главою
Какъ змей Ковъ скрылся подъ правою.
Днесь, Россовъ Машь, днесь рай успрой;
Завѣсой вождельной мира,
Толь красной, какъ Твоя порфира,
Съдящу брань на шрупахъ скрой.

НА
КОНЧИНУ
КНЯЗЯ
ГРИГОРЬЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА
ПОТЕМКИНА
ТАВРИЧЕСКАГО
1791 года, Октября 5 дня.

Попемкинъ скрылся въ гробъ! о слезная
судьбина!

Россія! какова лишилася ты сына?

Се шой, что вѣчный дашь желалъ тебѣ покой,
Крымъ опиялъ разумомъ, защитилъ Крымъ рукой;
И громами прешоль Ошмановъ сопрясая,
И зависшь чуждыхъ спранъ успѣхомъ ужасая,
Носился, какъ его духъ выпререній водиль,

И славный миръ себѣ побѣдами родилъ!

Ужь Маперъ, коею сущь Россы шоль щаспливы,

Съ главою увишою во лаеры и оливы,

Ждала его къ Себѣ, (о сладкая мечта!)

Споjali ужь ему шоржесшвенны врапа.

Уже прекраснаго побѣдъ и мира блескомъ,

Сопровождаема народнымъ всюду плескомъ,

Усердьемъ искреннимъ, правдивыхъ шумомъ

хваль,

Въ пуши, гдѣ шесшвовашь онъ вспянь долженъ

швоваль,

Спѣшили Музы срѣснь, свой къ пѣснямъ гласъ

наспроя:

Какъ вдругъ, о лютый боль! постигла смерть

Героя,

И радованія преобранила въ плачь,

Всю сладоснь огорча шоль многихъ намъ удачь;

Со лавромъ кипарисъ, шрофей смѣсивъ съ гроб-

ницей,

И ушваръ шоржесшва съ печальной плащаницей.

Такъ для сего шо шы въ край оный шечь ра-

чиль,

И симъ всѣ дѣйствія, Мужъ дивный, заключилъ;
 Чѣмъ миръ пивой съ Турками незыблемый, не-
 плѣнный,

Былъ вѣчень, смертию пивоей запечатаемый?

Но кто? какой Селимъ, на пагубу себѣ,

Нарушилъ оный смѣль, дыжающе тебѣ?

Увы! почю сей свѣтъ шоль рано ты оспавилъ,

И тысячи побой шерзапися заспавилъ?

Твой мужеспвенный видъ не шо друзьямъ вѣ-
 щаль,

И исполинскій спанъ иное обѣщаль.

Цвѣль разумъ, во плещяхъ являлась сила многа,

Величеспвенъ былъ взоръ, и образъ полубога;

Вѣнчала сѣдина не всѣ еще власы:

Куда геройскія дѣвались красы?

Увы! померкли всѣ; все спало смертн жер-
 пва:

Достойна долго жишь о! како видимъ мер-
 пва?

Рыдайте Музы днесъ изъ глубины сердець:

Осиропѣли вы: во гробѣ вашъ отецъ!

Что мило вамъ теперь, среди земнаго круга,
Лишившимся сего защитника и друга?

Проклятая война! кто выдумалъ тебя?

Природы гнусный врагъ, врагъ обществу и себя.

Ты, ты еспешвенна рушилельница чина,

Толь тяжкаго для насъ урона ты причина!

Герои, внявъ швой зовъ, къ тебѣ изъ спѣшь бѣгутъ,

Держають на бѣды, о жизни не брегутъ;

Далекіе пущи и прудные подъемлютъ;

Томящся день и ночь, едва когда воздремають;

Нездравы воды пьютъ, зной шерпяшь, бури,

мразь,

И дышутъ воздухомъ исполненнымъ заразь.

Когдабъ шруба швоя, о Брань! не возгремѣла:

Россія бы поднесъ Пошемкина имѣла.

Предъ мужемъ симъ лежалъ путь къ славъ не единъ:

Онъ былъ и безъ тебя великій гражданинъ.

Но ахъ! не брань сего Апланша упомила;

Не тягосшь рашныхъ дѣлъ въ немъ силы пре-

ломила,

Со славой брань его сдержали рамена:

Въ миръ рушилась сія Россійскихъ спранъ стѣна.
 Тогда насъ рокъ пошрясь, какъ бури пересплетъ;
 Тогда удариль громъ, какъ тучи миновали.
 Сіянія пворецъ померкъ среди планетъ!
 Кшо Россовъ одолжилъ, шого межъ Россовъ нѣтъ!
 О спроги небеса! о злосъ зависшна рока!
 Зачѣмъ дражайшее опъемлешъ намъ до срока?
 Еще ему умрешъ не выпала чреда;
 Почто безвременна объемлешъ насъ бѣда?
 Нарочно жизненны въ немъ смертъ преторгла
 узы,
 Чшобъ вы шерпѣли казнъ незаслужену, Музы!
 Зри! въ свѣтѣ-кій превращъ! безпрочные живущъ;
 Спасителей судьбы изъ свѣта силой рвущъ!
 Поди шеперь, и плачь, чшо люди умирающъ,
 Когда Пошемкина во гробъ полагающъ!
 Но чшо, въ разспроѣ думъ, я хульны словеса
 Мечу на брань, на миръ, на самы небеса?
 Я скорби пѣмъ въ душѣ моей не уполяю,
 Лишь, можешъ бышь, шебя, шѣвъ крошка, ос-
 корбляю.

Не шако мыслиль пы, когда межъ нами цвѣль;
Бесѣды межъ друзей не шаковыя вель.

Еще въ очахъ моихъ швой зракъ пресвѣтлый
зрился;

Еще сладчайшій гласъ въ ушахъ моихъ швердился.

Послушный неба сынъ, пы вѣчно не ропшаль,

И смерти не ища, ее не шренепаль.

Полнь весь любовью къ опечесиву и боготъ

Неуспрашимъ былъ съ симъ въ душѣ швоей
залоготъ;

И сей и будущій объемля сердцемъ вѣкъ,

Сквозъ крашкоспъ къ вѣчноспи, какъ воскресы-
ленный, шекъ.

Спупивъ на оный край, мнѣ шожь, что здѣсь,
вѣщаешь,

И плакашь о шебѣ изъ гроба запрещаешь.

Премудроспью швоей я разумъ мой крѣплю:

Но въ сердцѣ тяжкй боль еще, еще шерплю.

И можноль бышь, шебя ушрашя, веледушнымъ,

И разуму, среди смяшенй сичъ, послушнымъ?

Мнѣ мнишся, смерть швоя прошиву ешесшва;

Чтобъ ты во гробъ легъ, нѣтъ воли божества;
 Что вспанешь ты опять, ты легъ почишь на
 время;

Ты вспанешь облегчишь моей печали бремя.

Въ мигъ, только лишь мечна толь сладка про-
 падешь;

Подъ тяжеснѣю зла мой томный духъ падешь.

Крѣплюся, но когда на швой я гробъ взираю,

Самъ кажешся, съ побой до срока умираю.

Остановляешся и мысль моя и кровь;

Все мертво, лишь жива одна къ тебѣ любовь.

Въ послѣдній разъ тебя живаго созерцая,
 Какъ здравіемъ блиспаль ты бодримъ немерцая,
 Я мнилъ ли, чтобъ мое сей щастье годъ унесъ,
 И въ шомъ повѣрилъ либъ и ангелу съ небесъ?

О сколь обманчивы, сколь шщепсны сунъ на-
 дежды,

Чѣмъ мы на свѣшѣ семъ ласкаемся невѣжды!

Высока прѣмысла незнаючи спезей,

Во упованіи спимъ полною на князей.

Я перьвый, я примѣръ, сколь смершныя сущь
слѣпы;

Колико о вещахъ мечпанья ихъ нелѣпы.

Бывъ смершною въ одрѣ не разъ обяшь грозой
Я мнилъ, что пы, Герой, почишь мой гробъ
слезой;

Что прежде я умру: по мнѣ казали лѣна.

Я скорбень былъ; пы здравъ, пы крѣпокъ, по-
лонь цвѣпа;

Судьба казалось, съ пѣмъ въ живыхъ меня блюла;

Чтобъ было пѣшь кому швой, Герой, дѣла:

Какъ се, вопреки моимъ и мыслямъ и желанью,
Я долженъ чпишь шебя, чпишь слезъ, не пѣс-
ней данью;

Преживъ шебя, болѣзнь по смершь въ душѣ
пишашь,

И ушѣшенія нигдѣ не обрѣшашь!

Что силень днесъ того дополнишь мнѣ ушрашу,

Что я предпочиталъ всему на свѣшъ зашу?

Я зрѣлъ, (повѣдають уста мои не ложь),

Вѣнчанныхъ щастіемъ и славою вельможъ;

Но зрѣль, сквозь нѣку шѣнь, иль облакъ, изда-
лека:

Ты мнѣ единъ въ тебѣ даль видѣшь челоуѣка
Со слабостями; но въ немъ блистательныхъ
опликъ

И превосходствъ какій созерцавался ликъ!

Сіе кого живой не поразишь печалью?

Чье сердце не пронзишь неизрѣченной жалю?

Превыспрення душа, парящій мой орель,

Для обществу добра, кудабы не возлещѣль?

Онъ явныхъ благъ искашь край свѣта бы до-
спигнуть;

Онъ пользы скрытыя изъ мрака бы воздвигнуть.

Любя Монархиню, бѣзцѣнный даръ небесъ,

Во всѣхъ концы свое къ Ней рвеніе пронесъ.

Велики сущъ швои къ опечесиву заслуги:

Но большихъ опъ тебя прешпола ждали слуги,

Тѣ слуги, что доброшь обилуя лучемъ,

Несклонны ближнему завидованъ ни въ чемъ,

Въ Евксинъ къ тебѣ свои усердія пускали,

И подвигамъ швоимъ со мной рукоплескали;

Днесь сѣшуютъ, за чѣмъ шы въ лѣсахъ не
созрѣвъ,

Какъ свѣшлая сбѣща погась не догорѣвъ.

Погась, зашмисья, ажъ! сверхъ чаянїя всяка;

Погась, и всѣхъ швоихъ ошавиль вдругъ средь
мрака.

Посшигла бѣдную внезапна Музу ночь,

И оплешѣла вся ея ушѣха прочь.

О! промысла умамъ невѣдома пучина,

Гдѣ всѣ вращающся созданы до едина;

Гдѣ, мудрии рекушь, и подданный и царь,

И всяка дышуща, малааль великаль, шварь;

Герои, робкіель, презрѣнны иль преславны,

Всѣ, смѣсь едина, сунь предъ Божымъ взоромъ
равны;

Гдѣ, долу лишь съ высотъ судъ сшидешъ и
печашъ,

Всякъ смершный долженъ бышъ покорень и
молчашъ;

Но Творче, Господи! Ты даль мнѣ душу слабѣ,

Недоумѣніямъ Ты даждь моимъ ослабу,
 И ропошь мой просни, просни сію печаль,
 Изъ смершныхъ одному чшо смершнаго шакъ
 жаль.

Чшо нѣшь къ поправѣ зла, я кое спражду,
 средспва,

Могу ли для сего не чувствовати бѣдспва?

И ежели слеза ешь неба дарь; сію

На трупъ, Пошемкинъ, швой какъ всю не пролію?

И како, сколь шебѣ рокъ жизнь опьянь ни
 власпень,

Скорбя не возглашу: почшо я шакъ нещаспень?

Въ чемъ винны предъ судьбой шоль многи си-
 рошы,

Копорыхъ оживляль благошвореньемъ шы?

Или подъ солнцемъ шѣ всѣхъ болѣ ей мѣшали,

Копорые шбой, опець щедропъ, дышали?

О! сколько ешь людей, подъ разнымъ небесемъ,

Такихъ, копорые желалибъ сердцемъ всемъ,

Ущербомъ лѣшь своихъ швой крапкій вѣкъ про-
 бавишь,

Иль паче, жизнью ихъ, опъ гроба нѣя воспла-
випъ!

Но рокъ, чпо рокъ рѣшилъ, перемѣнишь не лзя;
Оспалось лишь шерпѣшь въ молчаніи, слезя.
Такъ сіи за покой намъ бурь опмщающъ грозы?
Такое шерпіе вѣнчаепъ насъ за розы?
Ахъ! лучше вовсе благу безцѣнныхъ не вкусишь,
Чѣмъ, ихъ ушрашя, боль по вѣкъ въ груди но-
сипъ!

Вообразя бесѣдъ уединенныхъ сладость,
И проливанну мнѣ опъ опчихъ взоровъ радостъ,
Источники ушѣхъ, копорымъ дружба манъ,
Чпо долженъ въ сиромъ днесъ я сердцѣ ощу-
щанъ?
Ты яренъя вель со мной о промыслѣ и рокѣ,
О смерни, бышн, и цѣломъ міра шокѣ,
Премудрая главо! мой днесъ вопросъ рѣши:
Какому должно бытъ шой жребію души,
Чпо съ лучшею себя распавишсь половиной,
Живеишь и движешся печалию единой,

И утѣшенія шу только имашь тѣнь,
 Что зришь въ гаданіи, коль свѣпелъ швой шамь
 день?

Не въ истинну ли ты блаженнѣй насъ спо-
 крашно,

Которые тебя шеряемъ невозвратно;

Которы днешь всякъ часъ рыдая по тебѣ

Приносимъ жалобы безпрочныя судьбѣ?

Что смерть, какъ жизни край? и жизнь, какъ
 пушь ко смерти?

Топь жиль, кпо имя могъ за жизнь свою про-
 смерти.

Твое на цѣлую ты вѣчностъ распроспери:

Ты ковы чуждыхъ спрань, ты гордыхъ вар-
 варь спери;

Науки ободрилъ, чинъ воинства успроилъ;

Россію оградилъ, разширилъ, упокоилъ;

И самъ, увы! заснулъ сномъ вѣчнымъ наконецъ;

Блаженна жизнь швая и жизни, смерть, вѣнецъ!

Ты въ полѣ кончилъ дни, хошяй почипи мало:

Воинскій плащъ, швой одръ; и небо, покрывало;

Не слышанъ былъ швой спонь , не слышанъ
 смертный вздохъ ;
 Взоръ къ небу обращень, куда ты позвалъ Богъ ;
 Глава восклонена на распростершы персшы ;
 Умильно помень зракъ, уста едва отверсшы.
 Взвѣваешъ плачущій власы швой Зефиръ,
 Любя шворца побѣдъ воздвигша скорый миръ.
 Вокругъ шебя споишь рапъ маніямъ послушна,
 И повелителя рыдаешъ зря бездушна.
 Лишь шолько далъ слухъ печальный разглашень,
 Что воинства опецъ дыханія лишень,
 Во градѣхъ по шебѣ, средь моря, рѣкъ и суши,
 Какимъ жалѣніемъ подвиглись храбрыхъ души?
 Возставый спонь и вопль средь каждаго полка
 Являешъ, коль швол кончина имъ жалка.
 Крушатся по шебѣ и малы и велики,
 Болѣзнуюшъ свои и чуждые языки ;
 Молдавецъ, Армянинъ, и Влакъ, и Галль и Грекъ :
 И Турокъ, позабывъ опьянше морь и рѣкъ,
 На непршворну скорбь духъ швердый разрѣ-
 шаешъ ;

Твоя доброта всѣхъ въ печали соглашаетъ;
 Всѣ плачущь, Жидъ ли кпо, или Самарянинъ:
 Ты умерь машери природы общій сынъ.
 Кругъ общаго отца народы всѣ вѣютъся;
 Изъ варварскихъ очей Россійски слезы льютъся.
 Со частнымъ ошь шоски вздыманьемъ шяжкихъ
 ребрь

Рыдаешъ о своемъ избавишелѣ Днѣпръ;
 Рыдаешъ о шебѣ съ далекимъ Югъ Воспокомъ,
 Евксинъ съ Кубаню, и Каспій со Моздокомъ.
 Воспоминая пшмы швоихъ къ себѣ услугъ
 Всѣ воды превратишъ во слезы хочешъ Бугъ.
 Тебя Меошъ, Таманъ, и Крымскіе оплошы;
 Тебя всѣ всадники и Черноморски флошы,
 Тебя рыдающъ сонмъ художешвъ и наукъ,
 Сугубя воплями ревушихъ пушекъ звукъ;
 И Муза имъ моя, и Муза имъ соспонешъ,
 И вся въ слезахъ, швой шрушъ препровождая,
 понешъ;
 Кпо будетъ ей, увы! защита и покровъ,
 И ободреніе, хочъ, слабыхъ, въ ней даровъ?

Кто голосу ея съ такимъ усердьемъ внимашь?

Такъ дружбой озаришь, и такъ ее объимешь?

Ко персямъ такъ прижмешь? о горе! о напашь!

О несперпимая невинну сердцу часшь!

Но ешьли небесамъ опьяшь тебя угодно,

И все шуженіе души моей безплодно;

Во облегченіе болѣзни моея,

И во свидѣтельство всѣмъ истинны сея,

Что, какъ живому несъ хвалы нелестны въ
жержву,

Такъ искренній я плачь несу шебѣ и мершву;

Ты муро слезъ моихъ, сладчайша шѣнь, прими;

Послѣдній мой къ шебѣ изъ гроба гласъ вонми;

Уважь меня еще; дозвошь сквозъ слезны поки

На гробѣ начерпанъ швоемъ миѣ .сіи шпроки:

Попемкинъ здѣсь лежишь, Екатерининъ другъ,

Не полонъ дней числомъ, безсмертенъ шьмой
заслугъ.

Н А
ТОРЖЕСТВО МИРА.

1793 года.

Явилась радуга на небѣ!

И ярки зрятся въ ней цвѣты.

Ахъ! кія пы лучами, Фебе,

На пучахъ пишешь красоты!

На пучахъ громами звучавыхъ,

Днесъ въ радости смертнымъ, умолчавыхъ

Такъ имъ ужь бурей не дышашъ?

Благопвореніемъ опшныѣ

Подобяся Екаторинѣ,

Земны лишь нѣдра орошашъ?

И се, сквозь облаки прозрачны,
 Любезна блещетъ синева;
 По одожденьи, луги злачны
 Благоухають, и древа.
 Проникнушы Еёира даромъ,
 Подъ шеплымъ нивы нѣжась паромъ,
 Нагбенъ опъ зеренъ кажутъ класъ.
 Паспухъ въ свирѣль играетъ звонку;
 По воздуху громчае спонку
 Поющихъ раздаётся гласъ.

Возобновленіе природы!

Дражайшій, вселюбезный Миръ,
 Чшо множишь и расшишь народы,
 Торжественный составишь пиръ,
 Слетаетъ велемѣнь долу;
 Спѣшишь ко Сѣвера престолу,
 Екатерининъ сладкій госпъ:
 Подобно какъ Она прекрасенъ;
 Съ Ней Крошеснъ миловать согласенъ,
 И гнашь изъ свѣта При и Злоснъ.

Спрямся къ Ней, въ своемъ пролетѣ,
 Днѣпра коснулся и Двины;
 Гдѣ блещущъ въ новомъ щасствѣ свѣтѣ
 Россіи новые сыны,
 Что въ распряхъ дни препровождали,
 И вѣчно Мира не видали:
 Екатерины днесъ законъ
 Пріязь, впервые зрящъ очами,
 Коль милыми снабдѣнь лучами
 Небесныхъ уроженецъ лонь.

Какъ бѣло облако у Мира
 Чело, какъ звѣзды очеса;
 Горшани гласъ, сладчайша лира,
 И рѣчь, живительна роса;
 Румянецъ душевишь ланипы;
 Сребра блещаньемъ знаменипы,
 Какъ крошка голубя, крылѣ;
 Хитонъ, вѣсной дня образъ ясна,
 И поясъ, радуга прекрасна,
 Объемлеть Божія чреслѣ.

Вѣнокъ олиный опѣняешь

Главу, власы позадь рамень,

Взвѣвая, вѣшрь распроспраняешь,

Какъ мягкѣй, злашовидный лень.

Въ десницѣ миршъ, чѣмъ брани гонишъ

И дышущихъ къ любви клонишъ.

Одежда верхня разшвена :

Съ Серпомъ шамъ Рало въ зланѣ блещеть ;

Тамъ Сѣвъ изъ горспи зерна мещеть,

У Жашвы класовъ длань полна.

Какъ ушро веселяще ведромъ

Съ нимъ сердца спущшвуешь Покой ;

И Дружба съ опкровеннымъ нѣдромъ,

Съ проспершой на прѣзнь рукой.

Опряся лакшемъ на Согласье,

Спунаешь смѣло Безопасье,

Спраша Ковъ шопошомъ пяшы.

Тамъ нѣжный Сонъ, дшя Морфея,

И въ пышныхъ ризахъ Амалоея

Повсюду сыплюща цвѣшы.

Съ нимъ спущивень сонь Наукъ всеродныхъ,
 Виовницъ пользы и забавъ,
 Прямая слава земнородныхъ,
 И сильныхъ красона державъ;
 Которымъ въ свѣль онверзь онъ двери,
 Всѣ Мира плодъ, всѣ Мира дщери,
 Царямъ пристойный ликъ невѣсть;
 Изящны словесы и дѣлы,
 И испыпанельницы смѣлы
 Коира, бездны, ада, звѣздъ.

Его срѣщаютъ человекѣ
 Со изліаньемъ нѣжныхъ душъ;
 Ему со шумомъ плещутъ рѣки,
 Свидѣтельсвувя радости шужъ.
 Ему лѣса благоухають;
 Ему въ нихъ горлицы вздыхають.
 Напрягии слави горнанъ
 Его величаютъ громкимъ свисномъ;
 Ему приносятъ въ духѣ чистомъ,
 Кругомъ вьясь, ласковости данъ.

Со влажной лебеди стихии
 Вспрянувъ, шо гла... вознося
 Паряшь пропягши длинны вши,
 То вдругъ, на воздухъ вися,
 Въ привѣшь ему; крылами машушь;
 Ему дѣвъ красныхъ лнки пляшушь;
 Оспавя машернй сосецъ,
 Къ нему младенцы, рвась, взираюшь,
 Съ улыбкой руки проспираюшь,
 Съ улыбкой, гласомъ ихъ сердець.

И даже дальны горы внемля
 Приходь его на брегъ Невы,
 Узрѣшь его, вспаюшь подъемля
 Свои ко облакамъ главы,
 И сѣшуюшь на пѣль громаду,
 Чшо ддигнушь не могушь къ граду.
 Но пушки, бомбы, ушварь дракъ,
 Боясь предснать лицу Господню,
 Бѣгушь сокрышься въ преисподню,
 Во прежнй, гдѣ родились, мракъ.

На мѣстѣ красоты и славы,
 Близъ струй чистѣйшихъ себѣбра,
 Гдѣ Россія опца державы
 Споишь подобіе Петра,
 Миръ шестивуя оспановился,
 Въ Героѣ сходству черпъ дивился,
 Къ сопущивію обращъся рекъ:
 „Таковъ онъ почно спаномъ, взоромъ,
 „На небеси, межъ Вышнихъ, хоромъ,
 „Куда доброшой онъ воспекъ,

„Его поправша злоспъ змінну
 „Съ зари здѣсь видяпъ до зари;
 „Чшобъ созерцапъ Ека тврину
 „Низходяпъ съ троновъ ихъ Цари;
 „Съ небесъ низходяпъ сами Боги,
 „Оставля звѣдныя черпоги,
 „И пушешествуюпъ сюда:
 „Да Смерпну узряпъ очесами
 „Творящу Зѣмлю небесами:
 „Нашъ, дщери, споишь пушь труда.

То рекши, скорымъ взмахновеньемъ
 Жезла, онъ воздухъ очершаль,
 И шѣмъ же очеси мгновеньемъ,
 Съ земли амфитеатръ воспаль,
 Подножіе Екатерины,
 Гдѣ розы, амаранты, крины,
 Свои по зелени красы,
 Какъ звѣзды блескъ по небу синю,
 Разсыпавъ, жаждущъ зрѣть Богиню,
 Дражайшу солнца и росы.

Кусты масличны, кромѣ шерна,
 Спояшь, край дола, какъ вѣнецъ;
 Въ срединѣ жершвенникъ изъ дерна;
 На коемъ многи шѣмы сердцецъ,
 Какъ раскаленна мѣдъ, краснѣющъ,
 И безъ подгнишы пламенѣющъ,
 Не жжа, не шрапясь, не дымя:
 Но къ сердцу каждое едину,
 Заемлющему ихъ средину,
 Весь жаръ любви своей спремя.

Съ спираны, гдѣ Всадника зримъ славна,
 Соплениши въпвѣемъ во своѣъ,
 Двѣ возраста оливо равна,
 Даютъ ко возвышеню вхоѣъ :
 Другія двѣ насупрошву
 Сшояпъ, олива во оліву,
 Богинѣ Сѣверной враша ;
 Ко храму коея отшуду,
 Межь дровъ возникшихъ обокду,
 Пуши просперлась широша.

Тамъ гордо кедры плодовицы
 По обѣ высятся спираны ;
 Цвѣтами вяза ихъ увинны,
 Опъ края въ край пропяжены.
 Изъ розъ разстлавшись благовонныхъ
 Коверъ для спопъ доспоноклонныхъ
 Алѣеть посреди дровесъ ;
 Сквозь кои блещушь, прелестъ взгляда,
 Прятности ввезаща сада,
 Равны созвѣдимъ небесъ.

Игра межъ тѣней шамъ, и свѣта,
 Краса въ смѣшеніи красоть ;
 Съ весной сораспворенье лѣша :
 На древесяхъ вдругъ цвѣтъ и плодь.
 Посвящены уединенью
 Одни спояють, примрачны пѣнью ;
 Други объемаясь вблизи,
 Изъ вѣтвей соспавляютъ своды ;
 Мусією межъ нихъ преходы,
 И всѣ упецрены спези.

Узорны влагу къ верьху мещушь
 Бія изъ шрубъ зланыхъ ключи ;
 Въ нихъ разными цвѣтами блещушь,
 Упрясь и преломаясь лучи.
 Здѣсь воды опдыхая дремлюшь ;
 Тупь быспрый шокъ, проснувшись, вземлюшь
 Другія, такъ успроиль Мирь,
 Капая по злашу, по кристалламъ,
 Жемчугамъ, яншарямъ, коралламъ,
 Звонь шихихъ производань лирь.

И се черпоги опворились ;
 Грядеть Россіи Жизньъ, грядеть !
 Всѣ спогны града озарились ;
 Доспигъ ея и къ Миру свѣшь.
 Ей спущспвуютъ дражайши чада,
 Ея и Сѣвера опрада ;
 И внуки, велелѣпный хоръ ;
 Всѣ радосшь, всѣ любовь народа,
 Всѣ нѣдръ Божеспвенныхъ порода ;
 И добродѣтелей соборъ.

Ее-вспрѣчаютъ плескъ, и клики,
 Подъ небомъ громко раздаясь ;
 Сердца Ей, длани, и языки
 Привѣстспвуютъ, въ одно сліясь.
 Вѣспрь нѣжно крыліемъ махаешь,
 И Ей прохладу въ ликъ дыхаешь.
 Предъ Нею, шуть и шамъ резвась,
 Ершы по куспамъ мелькають ;
 То хоры, скачуще, смыкають,
 То вѣшвей кроющся во связъ.

Залогъ Олимпа даровиша,
 Сокровище Россіи благъ,
 Она въ движеніи сановиша,
 Свой шико проспираешъ шагъ;
 Любуясь Россовъ къ Ней усердьемъ,
 Вся дышешъ кропкимъ милосердьемъ;
 Лучами равно всѣмъ близка,
 Въ себѣ Мать нѣжну образуешъ,
 И кедры, шествуя, минуешъ,
 Какъ свѣшлый мѣсяць облака.

Спустила на шеапиръ прекрасный;
 Открышь Ея спаль въполнѣ блескъ:
 Вновь кликъ воздвигся громогласный,
 И дланей усугубленъ плескъ.
 Среди зелена полукруга,
 Объемлють Божесивы другъ друга,
 Миръ Правду, Правда Мира срѣшъ.
 И, въ продолженье ихъ привѣша,
 Сомнишельно, Миръ больше свѣша,
 Иль Правда окреситъ издаешъ.

Вънець изъ камней драгоцѣнныхъ
 Горить на Ней, подобьемъ звѣздъ,
 Въ предвѣстѣе щасія сложенныхъ,
 Что сходишь долу съ горнихъ мѣсць.
 Какъ упреннѣ заря, порфира;
 Власы длиннѣе, какъ у Мира,
 И боголѣпный вскапъ чела:
 Небесной очеса лазури,
 Предъ коихъ взоромъ шихнушь бури.
 И съ страхомъ исчезаетъ мгла.

Уста Ея, уста суть сладость,
 И рѣчи, пренебесный слогъ;
 Ея возрѣнѣе, смершнымъ радость,
 Улыбка, жизнь; Она вся Богъ!
 Миръ душу упоетъ Ею,
 Плененъ въ Ней крошостью своею,
 И неповинной красотою.
 Вновь очи на Нее возводити;
 Вновь сродность съ Небомъ въ Ней находить,
 И въ Ней любитъ собой.

Се, солнце зрителямъ споспѣшно,
 Часъ круга мглою облача,
 Въ Богиню, зрѣлице ушѣшно,
 Пускаешъ яркость всю луча.
 Вдругъ Росской знаменіе силы,
 Орель надъ Ней разширивъ крылы,
 Повисъ, какъ движущася сѣнь.
 Уста Ея лучамъ открышы ;
 Ея Божественны ланишы
 Нѣжный румянѣюшъ сквозъ шѣнь.

На поясъ горятъ Емвлимы,
 Прилегша сила къ персямъ близъ ;
 И одалъ Нимфами держимы
 Воскраія пресвѣтлыхъ ризъ.
 Въ семь видѣ зря Ее Богъ мира,
 Приближасъ пише къ Ней Зефира,
 И мало приклоня главу,
 Въ лицѣ съ пріятнымъ умиленьемъ,
 Со нѣжностью, съ благоговѣньемъ,
 Къ Ней рѣчь вѣщаешъ шакову.

О! Первеница нѣжна пола,
 Творенье чудно естествова,
 Земнаго красота престоло,
 И образъ горня Божества;
 Сладчайшая Екатерина,
 Торжествъ угодныхъ мнѣ причина;
 О упокоеніе сердець!
 Всѣхъ щедра, оживляя, кроя,
 Объемля, нѣжа, и покоя,
 Сама упокоится на конецъ.

Всѣ слезы въ небѣ скупъ сочпены,
 Чшо Ты за Россю пролила;
 Всѣ вздохи шамъ запечашлѣнны,
 За нихъ копоры возвела;
 Упверждены Твои совѣты,
 Услышаны святы обѣты:
 Ликуй, Торжественница бѣдь!
 Будь здрава, весела, спокойна!
 Ликуй! Ты почестей достойна:
 Твой подвигъ придесяти лѣтъ.

Се Злоспъ и Зависпъ уномились,
 Пуская шучи спрѣль въ Тебя;
 О щипъ Твой спрѣлы преломились,
 Спрѣлицъ въ обломкахъ погребя.
 Лежашъ шеперь, и каясь спонушь;
 Лежашъ, и вѣкъ Тебя не пронушь,
 Давимы шягошою кучь.
 А Ты, чшо ихъ карашъ обыкла,
 По брани съ ними, Ты возникла,
 Мила, какъ солнце послѣ шучь.

Воспоржеспвуй, Душа Велика,
 И искушенна опъ Судебъ!
 Твой образъ, средь Героевъ лика,
 Тьмокращно паче прочихъ лѣлъ.
 Воспоржеспвуй, О Машъ всещедра!
 Какъ море водъ, Твои сушь нѣдра
 Вмѣстилище безмѣрно благъ.
 Тобою подданны шастливы;
 Твои несунъ имъ плодъ оливы,
 Кропимы опъ небесныхъ влагъ.

Царица именемъ и дѣломъ,
 Царямъ Ты прудный образецъ;
 Цвѣщуца разумомъ и пѣломъ,
 Красы, и славы, Ты вѣнецъ.
 Куда ни пойдешь, снопы двиня,
 Гдѣ Ты ни спанешь, Ты Богиня:
 Твой храмъ вся Полночь, Твой олтарь:
 Тебѣ въ ней зыблясь воды льются;
 Тебѣ поля, луга, смѣются,
 И улыбаются вся шварь.

Трудовъ успѣхи зря полики,
 Въ послѣдокъ познавашь начини
 Твои достоинства велики;
 И удовольствіе пожни,
 Мзда сѣяній Твоихъ шьмокрашна;
 Возвеселися, Благодашна!
 Взирая около на рай,
 Рукой Твоею насажденный,
 Оплошомъ крѣпкимъ огражденный,
 Правдивой радостью възиграй.

На племя днесъ багрянородно
 Свои Ты очи возведи:
 Ты, яко древо многоплодно,
 Стоиши, оспраслей среди.
 Се красны Павель, и Марія,
 Которыхъ любишь шоль Россія,
 Наслѣдники добротъ Твоихъ.
 Какъ свѣшь родивыйся опъ свѣща,
 Се Александръ, Елисавета!
 Упѣшься, созерцая ихъ.

Драгій женихъ! Тебѣ, Невѣстѣ,
 Духъ свыше, и красы даны:
 Сіяйше Вы, сіяйше вмѣстѣ,
 Подобьемъ солнца и луны.
 Не забываючи другъ друга,
 Супруговымъ лучемъ супруга,
 Блистай супружиннымъ супругъ;
 Сложивый оный совокупно,
 Въ жилище щасью неприсутно,
 Во весь мечише міра кругъ.

У Солнца, Кѣмъ и Вы согрѣши,
 Учитесь смертныхъ согрѣвать;
 Вамъ множить, Вамъ Оно планеты;
 Вамъ, естъ, кого осіявать.
 О юный и прекрасный Боже!
 Взойди благословень на ложе:
 Едемъ Россіи, Твой черногъ.
 Слѣй духъ въ Тебѣ, слѣй даръ плѣсной;
 Елеемъ радости небесной
 Пока помажетъ ты Твой Богъ.

А вы, О Россы велесерды!
 Къ народу окрестъ возгласилъ,
 Не мните, что во браняхъ шверды
 * Вы крѣпостью опмѣнныхъ силъ;
 Что, въ страхъ неистовымъ сосѣдамъ,
 Къ неслыханнымъ поднесъ побѣдамъ,
 Васъ Марсъ свирѣпый воспичалъ.
 Вы были мощны шѣмъ доселъ,
 Что духъ единъ въ великомъ шѣмъ
 Всея Россіи обиталъ.

Во всѣхъ походахъ вамъ сопутственъ
 Онъ двигалъ къ чести васъ прямой;
 Сей духъ вамъ всюду сопутственъ,
 Екатерининъ духъ, и мой.
 Тѣ, кои въ домѣ сущь согласны,
 Быть должны въ полѣ безопасны:
 Единодушье я дарю.
 Цвѣтня подъ одного державой,
 Великостію всей, и славой,
 Вы должны Миру и Царю.

Царемъ вы шако свѣшозарны;
 Его спасительный вы лучъ
 Въ сердца вгрузите благодарны:
 Онъ, онъ, изъ браненосныхъ шучь,
 Возводишь торжествъ вамъ мирны;
 Родишь изъ грому гласы лирны:
 Держишесь присяжныхъ нѣдръ.
 Одно вамъ солнце всѣмъ довлѣеть;
 И истинну запечашлѣеть
 Моихъ глаголаній вамъ Петръ.

Онъ рекъ, и всколебались бреги;
 Блеснулъ во горней огнь спранъ;
 Рѣка и вѣспрь прервали бѣги;
 Тряхнулъся Всадникъ на конѣ.
 Онъ живъ! о знаменья чудесна!
 Онъ живъ! иль дѣйствуешь небесна
 Въ мѣди мощь нѣка заперша.
 Взглянише! конь подъ Нимъ попочепъ;
 И къ облакамъ взлещѣши хочепъ
 Пуская пѣну изъ рша!

Объемлешъ спрахъ и радость души,
 Имущи слышатъ власпъ судьбы;
 Опъ образа всѣмъ гласъ во уши
 Приходишь, яко гласъ трубы.
 „Сколь швердъ Я есьмъ на камнѣ громъ:
 „Такъ щаснѣе Сѣвера на домѣ
 „Моемъ неколебимо еспъ.
 „На внуки моя шаланшахъ,
 „На чадахъ чадъ Ея Апланшахъ,
 „Почіешъ Росской шверди чеспъ.

Едва Петръ кончилъ, громкимъ гласомъ
 И мѣдъ и воздухъ сопряся;
 Олшарь съ сердцами тѣмъ же часомъ
 Тронувшись съ мѣста поднялся.
 Онъ пиho, пиho, въ верьхъ восходитъ,
 И изумленье производитъ;
 Всѣхъ зрящихъ, дивный метеоръ,
 Воспоргомъ радостнымъ превожитъ,
 И возвышаясь пламень множитъ,
 Съ морь видѣнь, съ суши, изъ за горь.

. Близъ облакъ съ радугою спекшись,
 Онъ спалъ недвижимо подъ ней;
 И въ буквы радуга разсѣкшись,
 Поверхъ пылающихъ огней,
 Себя, спрокъ въ образъ, изврачаешь,
 И сей ихъ надписью вѣнчаешь:
 „Дошолъ будешь Россь Великъ:
 „Доколъ духъ Екатерины,
 „Законы будутъ въ немъ едины,
 „Едина вѣра, Царь, языкъ.

Навклирь средь волнь пуспя кормило,
 Средь нивы земледѣлец плугъ,
 Взирающь на явленье мило,
 Возникше въ поднебесной вдругъ;
 Огнями взоръ и духъ пипающь;
 И радугу, чудясь, чипающь.
 Прочешши изъ конца въ конецъ,
 Опъ всѣхъ холмовъ, и горъ высокихъ,
 Опъ полъ, опъ рѣкъ, и морь широкихъ,
 Шлющъ къ Небу жаркихъ гласъ сердець:

О Творче, иже благодатью
 Твоей на Россахъ опочиль,
 И ихъ чудесь твоихъ печашью
 Опъ всѣхъ народовъ оплмичиль,
 На нашу призри крѣпость въ вѣрѣ,
 И вѣрованья намъ по мѣрѣ
 Воздаждь, о всемогущій Царь!
 Посшави, Отче милосердый!
 Посшавъ въ насъ Тронъ Царей шоль швердый,
 Коль швердъ межъ нами Твой Олшарь.

НА
ПРИСОЕДИНЕНІЕ
ПОЛЬСКИХЪ ОБЛАСТЕЙ

КЪ

РОССИИ

1793 года.

Услышавъ дѣвирь вѣлѣнье рока,
Дабы, сколь лотомъ ни далекъ,
Онъ весь до моря онъ изшока
Во области Россійской шекъ,
Чело вѣнками увиваетъ;
Пресвѣшлу ризу надѣваетъ,
И должную воздашь хвалу
Великой Сѣвера Богинѣ,
Его веселія причинѣ,
Возходитъ спѣшно на скалу.

Сзываетъ Нимфѣ на берегъ хоры,
 И движешь предъ себя лѣса;
 Да всѣхъ къ нему прострутся взоры,
 Къ нему прострутся ушеса.
 Велишь умолкнуть шумнымъ прагамъ,
 Велишь оспановишься влагамъ.
 Тамъ камни, холмы, всѣ мѣста,
 Всплывая въ верхъ тамъ рыбы внемлющъ,
 Чшо имъ вѣщати предприемлющъ
 Пророци Божии уша.

Онъ кинувъ въ Нордъ къ черпюгамъ взгляды
 Изобразуемымъ Невой,
 Живыя полнь въ лицѣ опрады,
 Вѣнчанной помавалъ главой.
 Зефиръ дохнулъ благоухая,
 Слегка браду его взвѣвая.
 Прижавъ сугубу къ персямъ длань,
 Въ восторгѣ вдругъ всплеснувъ десною;
 Какъ съ горъ реветъ потокъ весною,
 Гремящу опворилъ горлань.

Найди, Россія, новы шоны
 Воспѣйшъ швою Царицу Машъ,
 Народовъ коя миліоны
 Тебѣ умѣешь обрѣшашъ
 Безъ грозной молніи и звуку.
 Прославъ въ Ней скипетра науку
 Во вѣкъ спасительну шебѣ;
 И всей благодари душею
 Твое блаженство тако Ею
 Успроевающей судьбѣ.

Возходъ Ея на пронъ помысли;
 Съ зари правленія начни.
 Коль можешь, тѣмы заслугъ изчисли,
 И въ сердце собственно взгляни;
 Чпо ты была, и чпо ты спала,
 Коликой славой возблиспала,
 Коликой силой облеклась.
 Усыновительница міра!
 Въ шебѣ, при тихосши Зефира,
 Краса, обилье, мочь спеклась.

Какъ я, иль Ниль, лююще волны,
 Чѣмъ далѣ проспираемъ бѣгъ,
 Множайши шѣмъ поимъ народы,
 Нашъ съ покомъ уширяя брегъ.
 Неся ко всѣмъ дары велики,
 Различны веселимъ языки.
 Тамъ доль гобзимъ избышкомъ волнь,
 Судовъ шамъ кажемъ песпры флаги;
 Средь рыбами кипящей влаги
 Лепишь по намъ корабль и чолнь.

Такъ шиха власъь Екатерины
 Дней съ покомъ выше возспаешъ;
 Объемля горы и пучины,
 Всечасно ширѣ жизнь ліешъ;
 Подобна милосшьми въ народѣ
 Неизчерпаемой природѣ.
 Дабы доброты помѣспишь,
 Проспраннѣйшаго ищешъ свѣша,
 Снабѣнна силами планеша,
 Могуща многимъ вдругъ свѣспишь.

А пы, Россіи обласць нова,
 Иль древня, но опіступна дщерь;
 Не слушавшая Рождшей зова
 И одичавша яко звѣрь!
 Ты нѣкогда на машь дерзала;
 Упрсбу пы ея терзала.
 Слѣпа погданниихъ пьмой времянь,
 Средь Росскихъ льстилася разспроевь
 Плѣнитъ отечество, героевь
 И обладашелей племень.

Черезъ подданство безупорно
 Пресступокъ древній пы исправь,
 И сердце искренне, покорно
 Екатеринь днесь предспавь.
 Присягу на любви оснуйше,
 И мнѣ къ Ней въ вѣрности ревнуйше.
 Всѣ вдругъ по селамъ и градамъ
 Предъ Ней падите на колѣна!
 Падупь! о красная премѣна!
 То честь Россіи, польза вамъ.

Гордишесь въ мысли вы спокойной :

Вы днесъ сыны подь небесемь
 Монархини, владѣнь достойной
 Не вами покмо, свѣпомь всемь ;
 Могущей подданныхъ насшавишь,
 Возвысишь, просвѣишишь, прославишь,
 Заслуги щедро награждашь,
 Внупри имь все во благо спроишь,
 Ихъ нѣжишь, ободряшь, покоишь,
 А внѣ прегромко побѣждашь.

Орлы, которые недавно

Надъ шьмами гордыхъ сопосшашь
 Торжествовали шако славно,
 Торжествовали сполько крашь,
 Подь скиппромь всѣ Ея рожденны,
 Ея всѣ духомь возбужденны
 Какій являли рвенья пыль ?
 И сами вы не разь видали,
 Какъ молнію они кидали ;
 И вамъ былъ спрашенъ шумь ихъ крыль.

Огньныѣ будьте безопасны,
 На вѣкъ почія въ ихъ шѣни;
 Врагамъ и спящи вы ужасны;
 Кто мирны возмушитъ вамъ дни?
 Въ васъ древня храбросшь обновится,
 Какъ огонь подь пепломъ оживится;
 И вы научитесь терпѣшь,
 Враговъ во мракѣ соспрѣляши,
 Корыспи съ Россомъ раздѣляши,
 Подъ лаврами побѣды гѣшь.

Къ ружью! о храбрые Славяне!
 Иноплеменникъ намъ грозитъ!
 На сушѣ брань и Океанѣ!
 Да сильный наглаго разитъ!
 Всякъ гласу Матери послушень,
 Срѣшай войну великодушень,
 Какъ испинный Россіи сынъ!
 Екатеринѣ поддержавны,
 Всѣ будьте равно храбры, славны!
 Родоначальникъ вашъ единъ.

Придешь нѣкогда то время,
 Днѣпръ естли можешь чшо проречь,
 Въ которо все Славенско племя
 Въ честь Норда препоянешь мечъ.
 Россъ будешь шѣлеси главою,
 Тронувъ свой родъ побѣдъ молвою.
 Онъ каждый въ распочены членъ
 Собравъ въ едино совокупшъ,
 И швердъ родспвами гордо спушшъ
 Межъ всѣхъ въ подсолнечной колѣнъ.

Но вамъ, наперстники Россіи,
 Поляки! первородства честь;
 Вы дни предупредили сіи:
 Вамъ должно прежде всѣхъ разцвѣсть.
 Спавъ съ Россомъ вы въ одномъ составѣ,
 Учасвуйте днесъ первы въ славѣ,
 Въ блаженспіѣ, въ имени ево.
 Сколь въ древности велики были,
 Которы Римлянами слыли;
 Днесъ имя Россовъ шаково.

Гдѣ горды Юліи, Помпеи,
 Тогдашня одолѣвъ врага,
 Въ честь Рима сшавили профей;
 Топь Росска топчель доль нога.
 Грудьми ихъ горь препоны спершы;
 Лежашь враги всѣ ниць проспершы.
 Россіань подвиги и пошь
 Для вась училища геройства;
 Вы снищепе душъ лучши свойства,
 Дыша средь истинныхъ добротъ.

Забудьте рвенье буйныхъ споровъ,
 Успавовъ вашихъ мушну смѣсь,
 Расправу вѣчну въ вась раздоровъ
 И вольности неѣпу смѣсь;
 Когда вы дѣлясь врагами,
 И какъ шельцы упрясь рогами,
 Другъ друга силмись пробосшь.
 Изъ Хаоса красу вамъ чина
 Се сиждешь вдругъ Екатерина;
 Се мирь Ея въ вась кончиль злосшь.

Теперь шворя, что Ей угодно,
И повелѣно ошъ небесь,
Вы спали вольны благородно,
Предлоги спали вы чудесь,
Чшецы скрижалей Ею данныхъ,
Священнымъ перспомъ начерпанныхъ.
Какъ въ небѣ солнце иль луна,
Ея законы свѣшлы, ясны,
Съ природою во всемъ согласны;
Зане природы дщерь Она.

Дабы въ васъ честь не померцала,
Какъ день блиспала безъ ночей;
Съ сего божественна зерцала
Не совращайте вы очей.
Сіе хранилище еспъ чисто,
Сіе изображенъе испо
Екатериной души.
Въ семь узрите живошь въ вѣчный,
Въ семь найдете покой сердечный;
Себѣ всякъ шокмо споспѣши.

Причастники усыновленья,
 Того же вѣшви дровеси,
 Языкъ сваять, люди обновленья,
 Копорымъ небо небеси
 И міра таинства ошкрышы,
 И подвиги презнаменишы,
 И щасныя храмъ, гдѣ славы пронь!
 Поклоньшисъ разъ Екатерины,
 Присуществующей въ немъ Богинѣ,
 Не изходише щещны вонъ.

Какъ Россы, дѣломъ всѣ и словомъ,
 Безъ всякихъ съ ними вы опликъ,
 Сердецъ во благолѣпьи новомъ
 Являйшесь предъ Богининъ ликъ;
 Оспапкомъ зашаена срама
 Въ душахъ, не оскверните храма.
 Не нужны всесозженъя здѣсь;
 Доброшь. дыханья ароматны
 Супъ токмо жершвы Ей пріятны:
 Въ семь замкнушь службы образъ весь.

А вы, о свѣща Исполнины,
 Побѣдъ гремящія хвалою,
 Наслѣдіе Екатерины,
 Ей всею преданны душой,
 Вы, Россы! зря сію премѣну,
 И зная одолженья цѣну,
 За сей Ея шлоикій даръ
 Возслиште къ Небесамъ обѣщны,
 И совершають Ея совѣщны
 Удвойште къ Ней усердья жарь.

Лешите въ земли повелѣнны,
 Куда ея укажеть перспѣ;
 Лешите во края вселенны:
 Предъ Нею цѣлый свѣщъ опверзѣтъ.
 Петромъ Россію Богъ прославиль,
 Въ Екатерину предоставиль
 Россіи вышшій жребій Богъ.
 Воззриште, какъ вамъ давны прапы
 Награждены во многи крапы;
 Какъ вновь Дѣдъ Внукой превозмогъ.

Дщерь Неба, Мать о чадѣхъ бдѣща,
 И вдругъ сыновъ и дочерей
 Тѣмъ шемъ опечесиву родяща,
 Богиня частыхъ олпарей,
 Богиня жаркихъ жершвъ, нещешныхъ,
 Всегдашнихъ, искреннихъ, всесвѣшныхъ,
 О упованіе мое!
 Ты взявъ мои подъ область воды,
 Всѣ входы спруй и всѣ изходы,
 Дала мнѣ ново бышье.

Каковъ величественъ въ вершинѣ,
 Коль славенъ въ успи моемъ;
 Таковъ шеперь въ моей срединѣ
 Я живо движусь шѣломъ всемъ;
 Весь съ Машерью, нѣшъ часши сирой,
 Весь красной опѣненъ порфирой.
 Со дня, какъ Боги принесли
 На брегъ Тя мой, сладчайша Маша!
 Предзнакъ грядущей благодати
 На немъ оливы поросли.

О! какъ я сердцемъ восхищался,
 Твой зракъ изобразя въ волнѣ!
 Я самъ въ себѣ едва вмѣщался;
 И каждую спрую во мнѣ
 До дна веселье проникало;
 Я шекъ въ шой часъ Твое зеркало.
 Казалось, тогда, спремя
 Сонмъ водъ моихъ къ Твоей поспребѣ,
 Я былъ какъ радуга на небѣ;
 Весь солнца падалъ свѣшь на мя.

То въ верхъ я прыскомъ успремлялся,
 Въ кудрявыхъ капляхъ въ низъ рося;
 То скашернями распилался,
 Брегъ въ разны дуги изкося;
 Тамъ сушу, проліясь, раздвинулъ;
 Какъ острова пески раскинулъ,
 Узоря влагу, вья, клубя.
 Тушь шумень скашомъ водъ огромнымъ,
 Здѣсь, будпо спя, журчаньемъ помнымъ
 Искаль увеселишь шебя.

Мянясь во глубякъ даже шемныхъ
 Вдалъ радость силляся пущинь ;
 Прорванься въ нѣдро снрань подземныхъ
 И преисподней возвѣспинь :
 Какъ образъ дневнаго свѣшила
 Меня Царица посѣшила,
 Всесильно Россовъ Божество.
 Доколь мя черплющъ челоуѣки,
 Твой пущъ мнѣ памяшень во вѣки
 И не забвенно шоржество,

Поднесъ цвѣшны по шѣмъ бросаю,
 Гдѣ шесшвовала Ты, шропамъ ;
 Поднесъ слѣды Твои лобзаю
 И поклоняюся шпопамъ.
 Гдѣ Ты шрапезы насладилась,
 Гдѣ сѣвъ подъ древомъ, прохладилась ;
 Гдѣ въ видѣ шихія зари
 Вечерней свѣжестью дыхая,
 Сомкнула очи ондыхая ;
 Тамъ Днѣпръ воздвигнешъ олшари.

Не подлая рѣка въ природѣ
 Пою Тебѣ днесъ хвальный стихъ ;
 Какъ воинство Твое въ походѣ,
 Качуся къ понюгу бодръ, но стихъ ;
 И какъ Нева иль Волга плавень,
 Тобой великъ, Тобой преславень
 Въкъ буду крошки воды лишь ;
 Гремящи обуздаю праги,
 И не вредя судовъ средь влаги,
 Лишь спану шумомъ веселишь.

Но естли паки злоснь обидишь
 Тебя, сокровище добра ;
 На выи вмигъ своей увидишь
 Прегрозна мстишеля Днѣпра :
 Какъ змій великій я возспану,
 И пропянусь по Океану
 Предлиннымъ рядомъ кораблей ;
 Ушами пагубу опрыгну,
 Крылами шумъ и вихрь воздвигну,
 Тревогу глубей и мѣлей.

Изъ шпакка чрева смерть прольется
 И красны съ искрами струи,
 И хвостъ далече изовьется
 Въ шипящи сѣрой ладѣи.
 Я громки приключу ушибы,
 Круша имъ въ разные изгибы
 И бѣя по берегу обою.
 Глава моя при входѣ понша,
 Близъ Варны хвостъ и Трапезонша,
 То въ семь сверькнешь, по въ шомъ краю.

Тогда бѣды, вой, плачь и страхи
 Со тресками рушенья стѣвъ,
 Ручьи кровей, дымъ, пепель и прахи,
 Каковъ, докажутъ, Борисшень.
 Тогда! . . . Но кѣя множу рѣчи?
 Теперь ли брань вѣщати и сѣчи,
 Когда миръ хочешь вполнѣ зрѣшь?
 Когда двѣ красныя планеты
 Взаимъ свои спрягаютьъ свѣты,
 Дабы сильныя смертныхъ грѣшь?

О Дворца всевозделѣнна,
 Невѣста крошка и женихъ!
 Доброша коихъ споль нешлѣнна,
 Сколь нѣжно сердце обоихъ;
 О! како оба Вы прекрасны,
 Щадить и миловать согласны!
 На Васъ Россіи зрятъ концы;
 Благословенье всѣхъ надъ Вами:
 Надъ Вашими носясь главами
 Днесъ держашъ Геніи вѣнцы.

Екатериной Вамъ и Богомъ
 Клянущся рѣки и моря,
 Чпо чшущъ блаженства Васъ залогомъ,
 Любовью вѣрной къ Вамъ горя.
 Вамъ дало щасшіе оплики;
 Пошщитесь бытьъ собой велики,
 Какъ полубоги, шаковы.
 О лучше природы чада!
 Всѣмъ будыше свѣтъ, всѣмъ жизнь, опрада:
 Екатерины вьнуки Вы.

Какъ нова юностью орлица,
 Ты радостями возлещай
 И въ міръ, блаженная Царица,
 Входящихъ правнуковъ срѣщай.
 Великая, ихъ жмя ко груди,
 Прамашерью Великихъ буди.
 Умножь подъ крыльями пшеницевъ ;
 И ихъ Себѣ сообразуя,
 Нечесые ими наказуя,
 Низрини зло съ земныхъ концевъ.

Днѣпра изъ устья се несешся
 Полна героевъ ладія !
 Опъ коихъ Азія прясешся ;
 И хода ихъ спосѣшникъ я.
 Вдаль Тифисъ путь опважный правишь ;
 Князей на край безвѣспный спавишь :
 Коль лежокъ ихъ на берегъ скокъ !
 „Не бойшеса, не просвѣщенны !
 „Син сушь златомъ не ольщенны :
 „Вамъ шлепъ избавишелей рокъ.

Ираклы новы и Язоны,
 Хваль вѣчныхъ ищущи руна,
 Се борюшь тяжкія препоны;
 Ихъ шрудь зрятъ: солнце и луна.
 Не хитроспью ошь нихъ Медеи
 Падушъ чудовищны злодѣи;
 Падушъ ошь рукъ, чшо мещушь громъ!
 „Кшо сіи? Коего языка?
 „Пошомки супъ Петра Велика;
 „Второй Екатерины домъ.

Имъ вздоха подвиги не спюяшь,
 Пройдушъ всѣ бездны, высопы;
 Всѣ Царства міра шакъ успрояшь,
 Какъ спроиши Россію Ты.
 Племень обряцушь миліоны,
 И къ нимъ внесушь Твои законы,
 Немрущій знакъ души Твоей:
 „Сіе Прамашерь намъ писала,
 „Копора Россоеъ обязала;
 Екатерина, имя Ей.

Красуйся, Маши многочадна!

Твои не пищепны супь пруды;

Твоя болѣзнь не безопрадна,

И попеченья не безъ мзды.

Ты духомъ всю Россію водишь,

Или вселясь, какъ Богъ, въ ней ходишь.

Ты Богъ, Ты Богъ, не человѣкъ,

Жива безсмертными дѣлами,

Жива попомками орлами,

Жива закономъ въ ней во вѣкъ.

Н А

ВЗЯТІЕ ВАРШАВЫ

1795 года, Марша 20 дня.

Что́ тако Висла измѣненна?

Померкли нѣжны въ ней красы,
Глава на перси преклоненна,
Вдоль плечь расшрепанны власы;
Ланины блѣдность покрываешь,
Слезь рѣки око проливаешь,
Вздымаюшь часны вздохи грудь;
И прерываясь рѣчь рыданьемъ,
И пняжкимъ внутрь души спраданьемъ
Едва находишь въ воздухъ пушь.

Увы! речешь напрягши силы,
 Я всѣхъ несчастливѣе рѣкъ,
 Сыноиъ моихъ, чпо мнѣ поль милы,
 Посмѣху вѣчну Рокъ обрекъ.
 Кромѣ не многихъ сердцемъ правыхъ,
 Держась копоры мыслей здравыхъ
 Во гнусну не вдалися злоспъ ;
 Опъ черни до вельможъ всевластныхъ
 Всѣ прочи, сонмъ невѣждъ несчастныхъ,
 Колеблемы, какъ вихремъ проспъ.

То идоломъ кого поздравяпъ,
 И поклоняющся ему ;
 То скучасъ пѣмъ ; другаго спавяпъ,
 Моряпъ въ гусномъ кадилъ дыму.
 Подъ разными всегда предлоги
 Мѣняющся ихъ мысль и Боги.
 Подобье сущее дѣшей :
 Имъ леспы новыя запѣи
 И былибъ шолько чародѣи.
 Они сущъ жершва ихъ сѣшей.

Чшобъ поддержашь права геройски,
 Всю честь ихъ рыцарства сберечь,
 Имъ надобны чужія войски;
 Ихъ должны пѣсгуны сперечь.
 Безъ поспоронія опеки
 Они шабунъ, не чловѣки.
 Грудь кажда вольностью горда;
 Но чшо еспь вольность, не поемля,
 Всѣ бродяшъ разуму не внемля
 Какъ безподсудная орда.

Когда собираются на думу,
 Подъемлюшъ спрашнй къ небу гамъ;
 Ошъ ихъ неистоваго шуму
 Моимъ покоя нѣшъ брегамъ.
 Имъ Сеймъ широки къ буйспву: двери.
 Тогдашо сіи полувѣри
 Въ бой когни изоспря свои
 Усобъ дерущся возбѣся;
 И часшо съ ихъ кровьми смѣсяся
 Краснѣюшъ Вислины спруи.

И будто мало бурь домашнихъ,
 Домашнихъ мало неуспроисвъ ;
 Чпобъ плавать въ морѣ золь всегдашнихъ,
 Природы совлачась свойствъ,
 Въ чудовищей преобразились
 Секванскимъ духомъ заразились.
 Поправъ священныя права,
 Грозящъ срыпъ храмы и расхищящъ,
 Чужимъ имуществомъ насыщящъ
 Ихъ алчны руки, ршы, чрева.

Грозящъ во всѣ края достигнущъ ;
 Царей съ прешоловъ низложящъ
 Возлещъ на пвердѣ, Творца съ ней сдвигнущъ
 И въ вѣкъ закономъ уложящъ :
 Чпобъ всѣ на свѣшѣ были равны ;
 Всѣ наглы, хищны, звѣронравны.
 Когда не шакъ : весь доль прясши,
 Подѣлащъ пронаспи ужасны,
 И, кой съ ними не согласны,
 Живыхъ во адѣ погребши.

Куда прибѣгну безпомочна;
 Къ кому гласъ жалобы пуцу?
 О ты, Нева живошопочна!
 Ты зриши, како я груцу.
 Колико влагами обильна,
 Ты поль щедра и многосильна
 Опъ страшныхъ бѣдспвій мя избавь.
 Царица рѣкъ, и морь безмѣрныхъ
 Сердець къ тебѣ защита вѣрныхъ!
 Падуцу Вислы честь воспавь.

Иль изверговъ природы дерзкихъ
 Въ правдивомъ гнѣвѣ порази;
 Или полки чудовищъ мерзкихъ
 Опять въ людей преобрази.
 Не дай распроспранисься яду;
 Загри усна разверсны аду;
 Во нравахъ награди уронъ:
 Дабы, сколь покъ швой чисть и ясень,
 Въ сердцахъ поль свѣшель и прекрасень
 Вновь Божій возблиспаль законь.

Рекла, и се ея на брегѣ
 Герой явился какъ заря;
 Спруги ошановились въ бѣгѣ
 Опъ радости, его узря.
 Онъ красный сынъ Невы державной;
 Побѣды онъ пиномецъ славной.
 Небесная въ немъ крѣпость плечъ;
 Въ лицѣ блискаетъ гнѣвъ съ пощадой;
 Броня и шлемъ, гроза съ опрадой.
 Въ десницѣ радуга и мечъ.

Конь бодрый, ржа, подъ нимъ попочешъ,
 Крушишься пѣнясь, и дымясь;
 Черезъ рвы вскочишь во Прагу хочешъ,
 И рвешся въ облаки спремься.
 Позады его орлы крылапы,
 Громоносишели пернапы
 На воздухъ вѣющъ распусшясь,
 И изгибающъ въ немъ какъ волны
 Шумящъ, къ вождю усердья полны,
 Что имъ прикажешъ, обращающъ.

Хоть мы плѣнили нѣки плѣны
 Не вопиѣ свѣшель нашъ вѣнецъ.
 Еще стояшь Варшавски спѣны;
 Здѣсь, здѣсь намъ подвига конецъ.
 Сказавъ, спрекнулъ коня бодцами,
 И пррвождень въ огняхъ сердцами
 Сквозь страхи въ Прагу возлешѣль.
 Ошь духа своего шамъ дунуль,
 И бурю бурю низсунуль;
 Вскипѣла Прага, какъ кошель.

Гремящъ, ужасень, спрѣломѣшень,
 Онь вихремъ носится по ней,
 По мановеніямъ примѣшень,
 По быспрыхъ мѣпкоспи огней,
 По пренебесной всюду силѣ;
 Какъ раскаленна мѣдь въ горнилѣ,
 Таковъ пламенновидень весь.
 Трясая ошь пресковъ спѣны спонуль;
 Въ кровяхъ своихъ преспунны понуль,
 И нѣшь къ спасенію имъ спезь.

Какъ градъ изъ шучь чреватыхъ льдами
 Спучишь въ скалы и кровы бья;
 Какъ класы въ гумнахъ подь цепами
 Шумяшь, въ слѣдъ зерень зерна лья;
 Какъ шончуть виноградъ въ точилахъ;
 Топшатель безуспалый въ силахъ,
 Обрызганъ весь, швердишь шрудъ шпошь;
 Изъ гроздй сокъ подь пѣной прыщешь,
 И вонь спруей излишься ищешь:
 Такъ шпраждеть злосшь; ей Прага гробъ.

Зря ужась предшояща плѣна,
 И близкихъ слыша звукъ цѣпей,
 Падешь Варшава на колѣна,
 Томна, съ слезами изъ очей.
 Вдругъ бранны умолкають шумы,
 И шучи вдругъ надъ ней угрюмы
 Тончають въ облаки опрадь.
 Побѣдоносець гнѣвъ смягчивый,
 Кровавый мечъ въ ножны вложивый
 Бросаетъ радугу на градъ.

Онъ входилъ во врапа отверсны
 Какъ тихій ангель, вождь ушѣхъ,
 И праздны ошъ перуновъ персны
 Всѣмъ кажешъ, со улыбкой нѣгъ.
 Падущъ предъ нимъ шмы винныхъ многи;
 И Царь кладешъ ему подъ ноги
 Свой скипшрь, державу, и вѣнецъ;
 Споя съ преспушниками рядомъ
 Побѣдоносца крошкимъ взглядомъ
 Обрадованъ бышъ жаждешъ льсшецъ.

Герой, гдѣ плѣнныхъ сонъ шьмочисленъ,
 Остановясь, къ Царю речешъ :
 Кшо злобенъ, хишрь, и двоемысленъ,
 Топъ въ гибель самъ себя влечешъ.
 Чужимъ спавъ свѣшомъ лучезаренъ,
 Забыль шы быши благодаренъ,
 Гордъ слѣпо власши шириной.
 Ты знай, хощъ много рѣкъ въ семь мѣрѣ :
 Но океянь всѣхъ рѣкъ ешъ ширѣ ;
 Ешъ разнь межъ солнцемъ и луной.

Кто солнце презришь, померкаешь,
 Алмазь, безъ помощи лучей,
 Какъ мершвъ, бездушень, не сверкаешь,
 При свѣтѣ прелеснь онъ очей.
 Ты умысламъ предавшись мрачнымъ;
 Хопь, въ спыдъ шебѣ же, безудачнымъ
 Ты спалъ сынъ ночи, а не дня.
 Любя, какъ крошъ, кривы подконы,
 Во шъмѣ швои впредь двигай шпоны;
 Безъ свѣтна ползай и огня.

А вы, несмысленны Катоны,
 Жинь коимъ шяжко подъ Царемъ;
 Не Кесарь жаждущій короны
 Васъ нудитъ рабства подъ яремъ;
 Дщерь Неба, крошкой дщерь природы,
 Зовешъ васъ къ сладости свободы,
 Зовешъ васъ Испыена въ вѣнцѣ.
 Смягчасъ послушайшесь закона,
 Гласяща съ вышины къ вамъ шрона
 Въ Екатерининомъ лицѣ.

Оставыше люшосць вы звѣрину;
 Одѣйтесь въ крошосць и любовь,
 Оставыше ковь, и злосць зміну
 И будыше челоуѣки вновь.
 Вы плѣнны; гласъ она вашъ внемлеть;
 Вы плѣнны; васъ она пріемлеть.
 Вручыше Ей сердцеъ ключи,
 И будеть ихъ неплѣнна яносць.
 Она естъ жизнь и безопасносць;
 Въ Ней блещуць Божества лучи.

Предсшавыше, на Ея злодѣевъ
 Коль быспру Небо казнь ліепь;
 Какъ хипрыхъ вашихъ лжепомпеевъ
 Живыхъ Ей въ руки предаеть.
 Безчисленными чудесами
 Явна въ Ней сродносць съ небесами.
 И сколько въ свѣтѣ естъ Царей,
 Чшо подданныхъ Ея не спояшь.
 Ей троны паче всѣхъ пристояшь;
 Она досшойна олпарей.

Онъ рекъ, и вдругъ въ странахъ Еѳира
 Блеснулъ, какъ новыхъ лучъ свѣшилъ
 На мглѣ несомой опъ Зефіра
 Великолѣпнень Михаилъ
 Спускается, и съ нимъ Пожарской,
 Возспановишель власпи Царской;
 Проспершь взоръ долу обоихъ;
 И Мининъ (зри, небесны круги
 Не знаишось цѣняшь, но заслуги)
 И Мининъ смонришь изъ за нихъ.

Подъ осѣняющей ихъ славой,
 Златыхъ сіяній въ красотѣ,
 Пловуци шихо надъ Варшавой
 Оспановились въ высотѣ.
 Небесна благовоныя рая
 Пронзило воздухъ въ край изъ края.
 Ушихъ дубравна шумъ листа;
 Умолкли воды быспроспрудны,
 И заградили вѣспры буйны
 Ревуци, дланями успа.

Се кая, рекъ Монархъ, премѣна!

Гаданье шрудное ума.

Москву Варшава въ узахъ плѣна

Державша, спраждеть плѣнь сама;

И всѣми вымыслы коварства

Чужова доспизава Царства,

Со срамомъ прапишь днесъ свое.

Се Царь ихъ смѣшанъ съ чернью сирой.

Мечпа, его вѣнецъ съ порфирой

И сонъ, на пронѣ бышше.

Хопъ много по моей кончинѣ

Содѣлали мой сынъ и внукъ;

Но Богъ судилъ Екaтеринѣ

Возвысиль славы Росской звукъ.

Сія шо радованье наше:

Въ очахъ моихъ рай зрится краше,

Когда я чшу дѣла Ея,

Гордъ Ею средь героевъ лика:

Мнѣ честь, чшо шоль она велика:

Она праправнука моя.

И сильны, спража Ей, герои,
 Усердьемъ равные съ побой,
 Колорые гремящи строи
 Выводящъ на успѣшный бой.
 Такъ! такъ! Пожарской рѣчь преемлетъ
 Сіе, сіе честь Россювъ вземлетъ
 Подъ солнцемъ выше всѣхъ племень,
 Что жизнью не спрашася урону,
 Такъ служащъ Олшарю и Трону,
 Какъ вождь Варшаву взявый въ плѣнь.

Послушенъ къ опгчеству любви,
 Екатеринѣ и судьбѣ,
 Пролишь собственныя крови
 Триумфомъ спавишь онъ себѣ.
 Ему, какъ ошдыжъ, подвигъ сладокъ;
 Болоша, горы, лѣсъ, нушь гладокъ.
 И сколько носишь онъ сѣдинъ,
 Сполъ много и вѣнцовъ лавровыхъ,
 Всегда цвѣтущихъ, чвѣно новыхъ,
 Онъ споишь воинсства единъ.

Рекли, и къ небу понеслися ;
 Подставилъ крила мгла Зефиръ :
 Слова ихъ долу раздалися,
 Какъ сладкій голось звучныхъ лиръ.
 Видѣнъемъ плѣнники раженны
 Держа въ вѣрхъ взоры обращенны
 Во изумленіи спояшъ.
 Въ послѣдокъ пошерявъ изъ ока
 Сіянье облака висока
 Въ воспоргѣ прошивъ волю гласяшъ.

Полна Екатерина Бога!

Онъ яко въ храмѣ въ Ней живешъ,
 И смершнымъ изъ сего чершого
 Ошвѣшны нужные даешъ.
 Екатерины полнь Суворовъ!
 Прошивъ его кто спанешъ взоровъ?
 Онъ молнія Царицы сей;
 Но онъ и радуга любезна
 Оспрадна смершнымъ и полезна;
 Онъ дѣйшвуешъ Богиней всей.

Торжеспвенница величайша!

Плѣняя и спасая вдругъ,
 Такъ Ты и въ гнѣвѣ машь сладчайша!
 Ты оный живописворный духъ,
 На радость посланный вселенной
 Миръ въ цѣлоспи держашь неплѣнной,
 И шолько злобу въ немъ губишь;
 Живи, владычествуй дошоль,
 Пока Твоей послушны волѣ
 Другъ друга спанушь всѣ любишь.

Живи, пока Твоя держава,
 Каршина блещущихъ чудесь,
 Исторіи краса и слава,
 И образъ правоты небесь,
 Всѣхъ очи усладишь и слухи;
 Возвысишь чувспва всѣхъ и дужи.
 Пока въ порядкѣ сосноя
 Опъ пми свѣишь будеть безопасень,
 Съ намѣреньемъ Творца согласень,
 Чисшь, свѣшель, какъ душа Твоя.

Н А
ВСЕВОЖДЕЛѢННОЕ БРАКОСОЧЕТАНІЕ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА.

1796 года.

Слѣпѣль на землю съ неба Ангель
Съ двумя вѣнцами во десной,
Во шуй со злопой печашью;
Надежду Россовъ печашлѣшь.
Лучи пронзаяся взаимно
Сверкають изъ вѣнца въ вѣнецъ,
И преплещаются играя.

Изображеніе печашы :

Скала прилетшая къ волнамъ,
 Съ жемчужной пѣною въ подножья.
 При многихъ якоряхъ корабль
 Стоишь близъ въ морѣ неподвижень.
 Надъ ними плаваешь, сѣня,
 Въ ефирѣ облакъ злапозарный.

Смиренно подспутивъ

Пришлецъ небесъ къ Царицѣ,
 И взоръ въ Нее вперивъ,
 Привѣтствуетъ Ей сице :
 Взыграй, о Неба Дщерь !
 Души Твоей желанья,
 Небесъ обѣшанья,
 Свершающа шеперь.
 Мольбы Твои Богъ внимаетъ,
 Въ Свой жертвенникъ пріемлетъ.
 За добродѣтели Твои,
 Онъ радостями Тебя вѣнчаетъ ;
 Благословеній лья струи,

Въ Тебѣ предназначаетъ
 Праматерь дивну показатъ.
 Судьба Россіи непревратна:
 Возвеселися, благодатна!
 Ты будешь Правнуковъ лобзатъ.

Приемля Ихъ въ Твои объятъ,
 Ты спанешь къ персямъ прижиматъ:
 Они пламя Твое привѣтство,
 Тебя улыбкой веселишь.
 Во нѣжныхъ чувствахъ сердцемъ шая,
 Ты слезы радости прольешь,
 Кропя Ихъ, какъ роса цвѣтъ ранній.

Ты будешь подъ Своимъ Ихъ окомъ
 Пишатъ щедрою Твоихъ сосцемъ:
 Вдохнешь въ Ихъ нѣжну грудь науки,
 И Твой, наукъ всѣхъ лучшей, нравъ;
 Доколѣ въ силахъ возмужающъ,
 И оперясь начнутъ летать
 Вокругъ Праматери орлицы.

Ужь не за чѣмъ Тебѣ
 Въ нуши вдаваться долги;
 Быль съ трудностями въ борьбѣ,
 Въ Крымъ ѣхашь, плышь вдоль Волги;
 Чшобъ дальны зрѣшь край.
 Всѣ обласней предѣлы
 Перелешашь какъ спрѣлы
 Въ мигъ Правнуки Твои.
 Чшо въ морѣ, чшо средь суши,
 Тебѣ внесушь во уши:
 Вездѣль хранился Твой законъ;
 Всѣль цѣлы царствія оплошы;
 Не слышанъ ли сиропъ гдѣ спонъ;
 Всѣль спройны воинства и флоты.
 На ихъ Ты крыльяхъ полетишь;
 И врагъ Петрова будешь дому
 Тряснися, какъ пресупникъ грому:
 Перуновъ много Ты взрастишь.

Ужь храмъ опверспь, олтарь курится!

Веди съ Невѣстой Жениха.

И се Ихъ въ храмъ Царица вводитишь :
 Крылѣ и руки распроспря,
 Съниши надъ Ними вѣнцедержецъ,
 Иль тихо плаваешь вокругъ ;
 Сообразуясь ихъ движенью.

Обрядъ окончился священный,
 Лобзаньемъ нѣжнымъ заключень.
 Соулыбнулась вся Природа,
 Раздался нѣжныхъ горлицъ плескъ.
 Со ароматными цвѣтами
 Весна къ Любовникамъ спѣшишь,
 И сыплеть розы Имъ подъ ноги.

Тутъ Ангель спавъ предъ Нихъ :
 О Двоица прекрасна,
 Невѣста и Женихъ !
 Луны и солнца ясна
 Для Россовъ образъ Вы.
 Да будетъ Ваша младоснь
 Всѣмъ жизнь, утѣха, сладоснь.

Какъ льется шокъ Невы ;
Какъ съ горь роса на нивы,
На цвѣтъ, на злакъ, оливы,
Да снидешь милость шакъ ошь Васъ.
Ты буди плачущихъ опрада,
Тиха, какъ сладкой лиры гласъ :
А Ты, опечесства опрада ;
Плеци Твои, плеци оплошь ;
Рука Твоя, рука, защита ;
И, какъ Прайматерь знамениша,
Будь весь свящилище доброшь.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
НИКОЛАЮ СЕМЕНОВИЧУ
МОРДВИНОВУ.

1796 года.

Подъ небомъ дышемъ мы, чюдясь его лазорю,
И песпросши пресвѣтлыхъ звѣздъ;
Мы ходимъ по землѣ, и плаваемъ по морю,
Далече отъ природныхъ гнѣздъ;
Со слабымъ браннымъ шѣломъ,
Во духъ гордо смѣломъ,
Пускаемся на вредъ,
И ищемъ окомъ бѣдъ.
Среди огней и льдовъ, искашель шайнъ въ на-
шурѣ,
Многоопасный правинъ пушъ.

Герой лепить на брань подобень шумной бурѣ,

Подъ рокъ, подь пушки ставить грудь ;

Забывъ о плоти плѣнной,

Противу спать вселенной,

Противъ пьмы пемь враговъ,

За опчество гошовъ.

Къ опликамъ много спезь ; и люди и спихи

На опыть души въ насъ зовушь ;

Россія, обща мать, для всѣхъ сыновъ Россіи,

Священный, величественный прудъ.

То рвеніе любезно,

Чно множеству полезно ;

Такого сердца жарь

Есть смерпнымъ съ Неба даръ.

Чно я вѣщаю, по поемлешь пшы, Мордвиновъ !

То голосъ мой, а мысль пшоя.

Духъ дѣлаешь, не плось огромна, исполиновъ ;

Доводъ пшы испинны сея.

Кто вступитъ въ споръ со мною,

Какъ солнцемъ я побюю

Снизшу побѣды честь ;

Мнѣ споишь перспь возвесть.

Ты крила распростря усердія широко,
 Чтобъ кинушь на множайшихъ пѣнь,
 Паришь, куда пѣхъ душъ не досягаешь око,
 Одебелила кой лѣнь.

Твой подвигъ безошдышень ;

Лишь шумъ полена слышень :

И Геній межъ спремнинь

Сопушникъ швой единь.

Любители добротъ шебѣ подь облаками
 Соплаещушь съ дола пьмами рукъ ;
 Лишь зависть люшыми перзаема шосками,
 Грызома цѣлымъ адомъ мукъ,

Бросаетъ оспры спрѣлы

Въ подоблачны предѣлы,

И сыплеть клевету,

Сразиши на лешу ;

Сразилъ себя, и въ прахъ пшвои разсыпанъ

кошки.

Достоинствъ вѣчная судьба

Противу черныя и ядовитой злости,

Противу клеветы борьба.

Но любо, какъ съ змѣю,

Обвинъ безвредно ею,

Лепилъ Орель когнитъ,

Глуша крыль шумомъ свистъ!

Гнѣнома пальма въ низъ, сквозь тяжестъ

крѣпя, спѣя,

Сильнае къ верьху воспаешъ;

И благородный конь, преноной свирѣнѣя,

Порывнѣй поскоки даешъ.

Чѣмъ вѣтеръ списнушъ уже,

Тѣмъ дуешъ, злясь, упруге.

Виенъе изъ кремня

Раждаешъ блескъ огня.

Такъ бодрспвенный швой духъ, преляпспвомъ
раздражаясь,

Вспаешъ превыше самъ себя;

И зависни къ тебѣ злой спрѣлы приражаясь

Родяпъ лишь искры вокругъ себя.

Какъ злопо по горнилѣ

Сіаешъ въ вящей силѣ:

Твоей доброшы цвѣшь

Ярчаешъ опъ клеветъ.

Добра виновно зло! Но жало сколь ни больно,

Чѣмъ любипъ завистъ лучшихъ боспъ,

Великосердія въ груди швоей довольно

Проснипъ безрокошно и злоспъ.

Честнаго чловѣка

Свѣпъ чпипъ красою вѣка;

Завидливыхъ число

Необходимо зло.

Не нами начашъ свѣпъ, не нами и свершипся.

Змій ядъ сосепъ, вранъ любипъ шрупъ;

О щасныи ближняго завистливой крушился,
 Къ себѣ немилоспивъ и грубъ.

О! какъ онъ милой сохнешь!

Ахъ, сколько разъ въ день вздохнешь!

Полнь желчи, ей не радъ;

Зракъ мушень, въ сердць адъ.

Жалѣя о шакомъ друзей несовершенствѣ,

И заблужденіи сердцецъ,

Ты, смерпныхъ другъ, пы радъ всѣхъ видѣшь
 въ благоденствѣ;

Чужи успѣхи швой вѣнецъ.

Усердьемъ многокрылень,

Талантами обилень,

Красой и блескомъ ихъ

Любуешься въ другихъ.

И съ шѣмъ шебѣ Судьба власпъ многихъ по-
 ручила,

Чшобы примѣръ швой имъ свѣщилъ;

Чтобъ безъ грозы швоя жхъ бдишельность
учила

Трудишься, не жалѣя силъ.

Чтобы на гордомъ флотиѣ
Всѣ двигались чель въ пошѣ,
Какъ бдящи муравьи,
Иль шумны пчель рои.

Сколь звѣзды неба сводъ, песпрѣя, украша-
ющъ,

Споль сине море корабли:

Они величїе державы разглашающъ,
И безопасье сущъ земли.

Перналы исполины
Лешающъ чрезъ пучины!
Пуспясь Невы съ береговъ
Во Чесмѣ жгущъ враговъ.

О грозны по валамъ блудящїя планеты,

Гдѣ скрытъ огнь злобѣ роковой!

Изъ Буга вы свои днесъ возмете полеты;
Сравнитися въ славѣ Бугъ съ Невой.

Лишь змій на брань воспрянешь,
 Съ Евксина вдругъ меснь грянешь;
 Прольеши въ видѣ рѣкъ,
 Онъ ляжеть мершвъ на вѣкъ.

Двѣ сильныя рѣки, со Бугомъ Днѣпръ, безъ
 шуму,

Спруи въ пожь озеро неся,

И день и ночь ведушь прошивъ Дракона думу,

Героя въ ону приглася;

И совѣщаюшь прое

Противъ него спашь въ спроѣ:

Герою предводишь,

Рѣкамъ огнь съ шрескомъ лишъ.

Онъ спанеть рѣкъ среди, и гласъ его, гласъ
 грома,

Раздася вдоль морскихъ зыбей;

Ударишь ша и ша имъ въ брань рѣка ведома,

И заревешъ Лиманъ огней.

По дымъ, шумъ, прескъ,
 Герой явился въ блескъ:
 Металль его копья
 Во челюстяхъ змія!

Такъ! шакъ! онъ мужеспивень; онъ выдер-
 жипъ надежду;

Царицы оправдаешъ судъ;

И облечешъ друзей во радости одежду,

Себя во славу, завистъ въ спудъ.

Ужь Музами гошovy

Вѣнки ему лавровы!

Пророчипъ шакъ Парнассъ;

И сбывчивъ Божій гласъ.

Но если Змій спрашасъ гошовыхъ каръ ули-
 хнепъ,

И шанепъ про себя шипѣшь:

Герою должныя шѣмъ славы не улихнепъ;

И въ миръ подъ нимъ шрудъ можепъ спѣшь.

Какъ кормчій долгу внемлющъ,
 Средь пишины не дремлющъ,
 Онъ будешь запасать,
 Чѣмъ бурь прошиву спать.

Во напряженьи мысль, на спражѣ бдящи очи,
 Съ стрѣлой напянушь лукъ въ рукѣ,
 Онъ будешь назирать Дракона дни и ночи,
 Какъ Фебъ спящій вдалекѣ.

Сразишь врага силъ махомъ,
 Или сковаша страхомъ,
 Чтобъ яду не рыгаль,
 Есть равныхъ дѣло хваль.

Почтенно храбрымъ бышь, и оспорожнымъ
 хвально,

И спрахи опводишь спраша;
 Мысль зорка козни зрить на разспоянне далеко;
 Успѣха въ дѣлѣ умъ душа.

Кого сіе свѣшило
 Со Неба посѣшило,
 Всегда умрешь рѣшень:
 Кто прусь, не довершень.

Природный разумъ твой, твой нравъ, твои
 науки,

Твоя къ опечесиву любовь,
 Мордвиновъ! по тебѣ суть вѣрныя поруки
 Что вся твоя, намъ жертва, кровь.

Героя духъ прямого
 Есть общественно благо;
 Достоинства его
 Чести племени всего.

Такъ въ добродѣтели души твоей прекрасной
 Есть часишь, почтенный другъ! и мнѣ?
 И мнѣ не заперши ты, какъ образъ тверди
 ясной

И нѣги сродныя веснѣ.

Не обща въ морѣ служба,
 Но даръ небесный, дружба,
 Творишь, что ешь свое,
 Какъ собственнo мое.

Мое наслѣдіе, молва пріятна она,
 Котора о тебѣ печа,
 Распространяется, и паче лирна звона
 Плѣняетъ сердце мнѣ, звуча.

Мое наслѣдье, всяки,
 Твоя оплика, знаки:
 Красой своихъ рамень
 Красуюсь я надмень.

Твоя, о другъ! еще во цвѣтѣхъ раннемъ мла-
 достѣ,
 Обильный обещающа плодъ,
 Лила во мысли мнѣ живу, предвѣстну ра-
 достѣ:
 Ты будешь опчестива оплодъ.

Свершеніе надежды
 Моими зря днесь вѣжды,
 И славу сбытія,
 Не возыграюль я?

Неси ко мнѣ Весна днесь розы и лилеи!
 Еспь смершный нравомъ схожь съ побой;
 Невинной радости уважь, о Фебъ! зашѣи;
 Приди, мой праздникъ скрась собой.
 Приди вѣнчань, въ комъ, мужѣ,
 Я вижу крошосшь шу же,
 Чшо опрокъ онъ казалъ,
 Чшо сердцемъ я лобзалъ.

Онъ опрокъ и шеперь; онъ искренень, не-
 винень;
 Науки любишь онъ, какъ пы.
 Не Богъ, но крашкій вѣкъ умѣешь здѣлать дли-
 нень
 Трудомъ, и славой правопы.

Мудръ, участію доволенъ ;
 Къ несчастнымъ сердоболень,
 И подавати скорь
 Имъ помощь и призорь.

Полезнымъ бышь, его желанія всечасны ;
 Сонъ малый, презвенна глава ;
 Чело его и взглядъ съ душой его согласны,
 Съ сердечнымъ чувствіемъ слова.
 Во сердцѣ одинаковъ,
 Въ лицѣ не носишь знаковъ,
 Какіе кажетъ ложь.
 То, зеркало все пожь.

Капясь бесѣдна рѣчь лишь важному ко-
 снешся,
 Въ немъ жарка закипиль душа ;
 И просвѣщенна въ мигъ чувствительность про-
 снешся,
 Наружу изнеспись спѣша.

Въ мигъ мысли благородны,
 Черезъ усна свободны,
 Сердечну жару въ слѣдъ,
 Польюшся, яко медь;

И слухи усладяшь; поспаваяшь духъ въ
 покоѣ.

Не ищеть испивна прикрасъ:
 Но слышишся сильнай въ уснахъ вишнѣ вдвое,
 Чей былъ не предуспроенъ гласъ.
 Онъ вѣдугъ ее опрыгнуль,
 И слушающихъ двигнуль
 Единой проспошой,
 И сердца шенлопой.

Коль испинно, когда другъ друга смершны
 любяшь,
 Душами сладкѣй нектаръ пьюшь,
 И существо свое чрезъ дружество сугубяшь,
 Изъ сердца въ сердце чувслива льюшь,

Разширь мнѣ, Фебъ, духъ пѣсньный,
 Прославишь даръ небесный;
 Направь мою горпань
 Воздаши дружбѣ дань.

Такъ! дружба даръ Небесъ, мнѣ шако Фебъ
 вѣщаетъ,

Та грудь, съ бѣньемъ жиль, мертва,
 Которая въ себѣ сихъ искръ не ощущаетъ:
 Жизнь смертныхъ дружбою жива.

Твой другъ гласъ сердца внимешь,
 Съ природной лаской примешь
 Твоихъ сложенъе спрокъ
 За дружества вѣнокъ.

ПЛАЧЬ и УТЪШЕНІЕ
РОССІИ
КЪ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
ПАВЛУ ПЕРВОМУ.
Декабря 1796 года.

Россія машери лишена,
Внезапной смертію Ея
Какъ спрашнымъ громомъ оглушенна,
Не помня своего во свѣтѣ бытія,
Споишь оцепенѣвъ; пресвѣшлы меркнушь
очи,
Восходишь на чело печальной сумракъ ночи;
Осшановляешься всѣхъ жиль біенье вдругъ,
И запираешься во персяхъ помный духъ;

Безчувственна, полмертва,
Несносной скорби жертва,

Падеть.

Опомнись, зрѣлице плачевно, восплаешь :

Съ увядшими красами,

Съ распрепанными вдоль широкихъ плечъ вла-
сами,

Со перстью на главѣ, блѣдна,

Прежалостна, бѣдна :

Какъ бури силою опъ листвѣй обнаженный,

И молніями обожженный,

Великолѣпный прежде кедръ,

Днесь корнемъ внутрь земныхъ едва держайся
нѣдръ.

Со чувствованіемъ въ душѣ поски и муки,

Колѣни преклоня, простира въ верхъ обѣ руки,

И омраченныхъ взоръ очей,

Въ которыхъ заперся болѣзнию слезъ ручей,

О Боже! вопиешь, мой Боже милосердый!

Поднесь спасеніе, надежда, щипь мой твердый!

Внуши

Вопль спрашнымъ бѣдспвіемъ объятыхъ души;
 Се чорна надо мной развѣсясь шуча смерти
 Грозись на мя упасшь! къ кому мнѣ шокъ про-
 смерти,

Какъ, Творче, не къ Тебѣ?

По неиспытанной Кой правишь все судьбѣ;

Кой все храня не дремлешь;

Сквозь бури гласъ къ Тебѣ изъ безднѣ зовущій
 внемлешь.

Изъ бездны я къ Тебѣ зову,

Болѣзненну едва подъемлюща главу;

Едва, едва моя сшенанье грудь изводишь,

Изъ сердца теплоша еспешвенна уходишь,

Капнися изъ очей съ слезами вмѣспѣ свѣшь.

Увы! (по мысль моя воображашь опмещешь,

Языкъ мой вымолвишь препещешь)

Екатерины больше нѣшь?

Екатерины нѣшь! о горе, о бѣда!

Привыкшей славы къ блескамъ

Ко шоржесшвамъ и плескамъ,

Сраженной шаколь бышь вдругъ вышла мнѣ чреда!
 Такъ нѣшь Тебя, о благъ сокровище безцѣнныхъ;
 Царица бодрыхъ душъ, живыхъ и просвѣщенныхъ;
 Тебя, которой жершвъ курились олшари,
 И поклонялися съ почпениемъ Цари!
 Закрылись очеса, что радосшь проливали;
 Умолкли въ вѣкъ усна, что разумъ возвѣщали;
 Окрѣпли персшы рукъ, писавы мнѣ законъ,
 И щасще шысячамъ: о безпробудный сонъ!
 Лежишь недвижима, кѣмъ двигана вселенна;
 Опъ моци всей Ея лишь плошь оспалась плѣнна.
 На сей великій трупъ, на мершво божештво,
 Слезъ муро льешь со мной днесъ шварей еште-
 штво;
 Мнѣ горы, мнѣ лѣса, мнѣ морь соспонушь волны,
 Во бреги бьюшь, ревя, слезами рѣки полны.
 Ахъ! дола красопу насильный рокъ увлекъ;
 Досшойна вѣчно жишь шоль рано кончишь вѣкъ.
 Ахъ! бездыханна Та, я коею дыхала,
 И коей нѣжима, какъ кринь, благоухала;
 Во гробъ нисходишь, дней не выполня числа,

Котора царствъ меня всѣхъ выше вознесла;

Разширила мои, не лья кровей, предѣлы,

И миліоны чадъ пріобрѣла мнѣ цѣлы:

Искала мнѣ вліянь свѣтъ вышнихъ мыслей въ

грудь;

Свой тихій, нѣжный нравъ, свой истый духъ

вдохнушь;

Небесныя въ душѣ достоинства вмѣщая,

И беззависно ихъ мнѣ съ прона сообщая,

Какъ солнце міру лучъ,

Съ высотъ превъше пучъ,

По мѣрѣ, сколько я въ видѣ лучшей преражда-

лась,

Добротами во мнѣ своими услаждалась;

Считала мой успѣхъ,

За верьхъ своихъ упѣхъ;

Мое въ талантахъ совершенство,

За собственное благоденство;

Мать истинна моя.

И нѣтъ Ее, увы! осиротѣла я!

Ты, Боже, мнѣ Ее, печашъ щедротъ, пославый,

И духъ Ея къ себѣ днесъ взявый,

Оставя плоть,

Царей и проданныхъ Господь!

Ты мнѣ помощникъ буди,

И сей болѣзненной пошли оспраду груди.

Рекла, и къ Вышнему доспигли словеса;

Разверзлись небеса;

Ошкрылся Богъ, сѣдязь во славъ на престола;

И лучь ошпола,

Краснѣйшій солнечно, на градъ Петровъ про-

спрясь,

Сошель молніебыспрь; и въ Павловъ ликъ

упрясь,

Ошановился;

Въ небесномъ блескѣ Онъ величественъ явился.

И въ шой же часъ

Услышанъ свыше гласъ:

О Павель! облекись во праощевъ порфиру,

И не косня, покрой Россію оной сиру:

Покрой, и покажи, чшо въ Сынѣ Мать жива.

Ты щаспя къ ней залогъ; Ты шѣлу днесъ глава.

Чтобъ свѣшь узрѣль, кшо Ты; во грудь Твою
едину,

Съ великимъ Я Петромъ ѡмѣщу Екатерину;

Иль паче Самъ

Мою свящую волю

Тобой Россіи возглаголю;

Тобой исполню, что угодно Небесамъ.

Угдшее воспавлю,

Недокончанное исправлю,

Гдѣ внѣдрился порокъ, иль злоба, изгоню,

Доброшы вкореню.

Твой разумъ былъ судьбъ покорень произволу:

Твой духъ днесъ лучшее свящилище Мнѣ долу.

Начни, и новою пронь славой уясни;

Начни, и милоспью во всѣ концы блесни;

Увѣрь вселенную, что Я Тебѣ сопущспвенъ,

Что я въ Тебѣ присущспвенъ.

Богъ естъ Любовь;

О семъ познаюшь всѣ, что Ты Мой образъ

испый,

Что Ты Мой сынъ, небесна кровь,

Щедрость испочникъ чисный,

Поящій всѣхъ ;

Творецъ утѣхъ ;

Опещь народа ;

Въ дарахъ неиспошимъ, какъ общая природа,

Перворожденна дщерь Моя ;

Какъ Ангель, кропокъ, пихъ, и милосердь какъ Я.

Богъ рѣкъ, и Павель въ мигъ надѣвъ распро-

спираешъ

Порфиры широшу ; Россію кроешъ шой ;

Ее ко груди жмешъ, ей слезы опираешъ,

Какъ сердобольный другъ, и какъ опещь прямой.

Не плачь, вѣщаешъ ей, вкуси Меня и види :

Я радостей залогъ.

За Мной во храмъ блаженспива вниди ;

Я вождь шебѣ, Мнѣ Богъ.

Мои способности, Мои желанья, мысли,

Къ Тебѣ обращены,

Тебѣ посвящены :

Въ подсолнечной Меня шы лучшимъ другомъ

числи.

Я раннюю зарю

Для пользы своея воспаньемъ предварю ;
 Я въ полдень для себя на подвигъ обрекуся ;
 Я въ вечеръ о тебѣ, болѣя, попекуся ;

При солнцѣ, при свѣщѣ,

Тобой займусь, и прудъ Мой будешь не вооще.

И даже, какъ на одръ возлягъ,

Пошщуся своему споспѣшенъ быши благу.

Не вдругъ очамъ

Дреманье дамъ ;

И дремля о тебѣ мечшани живо спану,

Съ побой засну, съ побой воспану.

Покой тебѣ Моимъ безсоньемъ успею,

И чувшва всѣ Мои съ побою раздѣлю.

Не буду слѣдовать мечшамъ героевъ дикимъ,

Искашь въ побѣдахъ высошы :

Сочшу Себя великимъ,

Когда щасплива пы.

То рекши, щщися Онъ воздвигнуши Россію,

И приклоняешь къ ней главу Свою, и выю ;

Подъ плечи сильну ей десницу подложу,

И швердо ногъ спону упершу въ доль держа,
Въ подпору, крѣпко ей подспавливаешь рамо,

Она на то опряся, прямо

На быстры ноги воспаеть; —

Вспаеть величественна паки:

Ей Павелъ бышіе даеть;

И возвращаются къ ней прежней жизни знаки.

Лице цвѣшетъ румянцомъ вновь;

Сверкають бодры очи,

Свидѣтели, виупри и здравія и мочи;

По жиламъ быспро льется кровь.

Въ ней орля обновилась младость,

Опшъ новаго ея подьявшаго Орла;

И разпросперлась радость

Изъ сердца теплаго на бѣлизну чела.

Коль быспро къ водѣ спруямъ пекушь, во

зной, елени:

Спремился тако днесъ душа ея къ Нему,

Ко воскресилею и Богу своему.

Во ревности, въ жару, преклонь предъ Нимъ

колѣни,

Кленуся Господемь, кой зришь на насъ съ не-
бесъ,

Кленуся, речешь, Тобой, днесь свѣшомъ сихъ
очесъ;

Кленуся совѣспью моею,

Моихъ всѣхъ мыслей судією,

Что, какъ служила я Великому Петру;

Премудрой какъ Екатеринѣ,

Служишь шакъ Павлу буду нынѣ;

И силы крайнія проспру,

Ходиши, какъ Ему угодно,

Творишь, и мыслишь благородно,

Его достойно, и меня,

Чесъ, вѣру и законъ храня.

Куда ни повелишь снопы мои мнѣ двигнушь,

На огонь, на мечъ, на смершь;

Гопова всюду ихъ проспершь,

Тобой желаннаго доспитнушь.

Велишь, и грозной бурей гряну,

Сверкая и гремя!

Велишь, и пижимъ моремъ спану

Не пронясь, не шумя.

Земные всѣ концы увѣрю,

Что я Тебя люблю ;

Что предъ Тобой нелицемерю :

Я жершвой всю себя Тебѣ употреблю.

На мышцы силою упруги,

На сіи перси Ты взгляни :

Для должныхъ Царю услуги

Чего не сдѣлають они ?

Тебѣ подъ грудью сей велико сердце бьется ;

Тебѣ въ сихъ жилахъ кровь лѣтся ;

Тебѣ пылаешь духъ мой, рвась.

Межь нами помню я, священну помню связь :

Я шѣло, Ты душа: мы оба неразлучны ;

Иль вмѣстѣ щасшливы, иль вмѣстѣ злополучны.

Дыша Тобой, должна я спать

Тебѣ во мысляхъ сообразна,

И совершенства почерпашь

Въ Твоемъ примѣрѣ безъ соблазна.

Зерцало дѣйствій Ты моихъ,

Ты будешь созерцаемъ въ нихъ.

Объимешь шѣло все Россіи,
 Простря повсюду равну власшь,
 Какъ Богъ, кой всё хранить сшихи,
 Ни коей не дая уласшь.

Исправишь часши искаженны,
 Чшобъ въ вящей мнѣ красѣ цвѣспи;
 Ошпоргнешь члены зараженны,
 Чшобъ цѣлосшь прочихъ соблюспи.

Взираючи во мнѣ на благородну лѣносшь,
 На здравіе, и крѣпосшь,

Въ восшоргѣ красошой красуюсь Самъ моей,
 Взыграешь Ты душей.

Взирая на Тебя, виновника мнѣ щасшья,
 Полна въ Тебѣ учасшья,

Благодареніе я буду изьявляшь,

И громкими Тебя усцами прославляшь;

Не хипрымъ голось мой спирунамъ соразмѣряя,

Но сердца въ просшьмѣ, вдругъ съ жаромъ

повшоря :

Мой Царь мнѣ миль, моя надежда, радость,
 свѣшь!

То рекъ, и емпирей опяшь сомкнулъ, соспа-
виль;

Но благодати знакъ, при Павль лучъ оспа-
виль;

Небесный лучъ, всѣхъ почешей вѣнецъ,

Россiанъ чешть, и ушѣшенье ихъ сердцеъ.

Н А
ТОРЖЕСТВЕННОЕ ВШЕСТВІЕ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПАВЛА ПЕРВАГО,
ВЪ МОСКВУ.

1797 года, Марша 28 дня.

Орель влешълъ въ Москву! и радостію всѣ

Пшєнцы восшрепенулись!

Явились предъ Нимъ въ шоржєстивенной красѣ,
И гласы ихъ привѣщєспивъ высокихъ звѣздъ ко-
снулись!

Ошець пшєнцевъ и Вождь,
Какъ облаки, златой несущи нивамъ дождь,
Раскинувъ крылія, надъ ними осѣняешь;
Дыханью бурну къ нимъ коснушьса возбраняешь.
Они подъ Нимъ, Ему сердцаши плєщушь въ
чеснь,

И ради на своихъ главахъ Его понесешь.

Безчисленные очи,

За рядомъ рядъ,

Въ Него успремлены горяшь

Какъ звѣзды середь ясной ночи.

Онъ тихо движучи крыль,

Себя всѣмъ чадамъ показуешь

И солнце образуешь

Въ печенъи сквозь ээирь всей видимо землѣ.

О славы древнее гнѣздо, Москва!

О машь градовъ, блюспилице, едина,

Небесныхъ миррь, и Сѣвера средина!

О коль швоя шеперь возвысилась глава!

Лучи швоей опрады

Пуспи, пуспи въ окреспыны грады!

Ты солнце днесъ межъ нихъ: не запимѣвая

звѣздъ,

Кажы швое имь щасшье,

И цѣлый свѣшь зови во онаго учасшье,

Одна вмѣщая всѣхъ Владыку въ Нордѣ мѣспь.

Чрезъ жарь къ Нему и ревность
 Являй твою почтенну древность,
 И докажи Ему, въ одно сложивъ сердца,
 Чшо ты на Съверѣ дочь старша у Опца.
 Не уступай сея кому либо въ вѣкъ чесни,
 Любиши паче всѣхъ и чпшишь Его безъ лести.
 Пущь чувствва зришь твои и доль и висока,
 Какъ Павлу днесъ въ шебѣ курятся еиміамы!
 Усердїй ярки какъ безъ дыму всходящъ пламы!
 Какъ радужны Ему вездѣ споятъ врапа!
 Весна Ему цѣѣны спѣша подѣ ноги мещеть;
 Онъ Самъ весны прекраснѣй блещеть.
 щеть.

Гдѣ спунитъ Онъ, природу обновитъ!

Гдѣ взглянетъ Онъ, живитъ!

Тихъ, крошокъ, душъ желанью внемлющъ,

Всѣхъ милоснью объемлющъ,

Какъ нивы теплмый паръ,

Онъ весь, Небесный даръ!

Гдѣ входитъ во врапа, злобой любви черпами

Сїяющъ надписи повсюду надъ врапами:

О Ты, желаній Мужь,
 Надежда неизчешныхъ душъ,
 Вчера щадяй, и милуяй сегодня!
 Благословень грядый во Имя Ты Господне!
 Благословень Твой входъ!
 Благословенна и Супруга,
 Ошрада по Тебѣ полночнаго округа,
 И чресль Твоихъ безцѣнный плодъ!
 Елеемъ радости да Богъ Тебя помажешь;
 Споручникомъ Тебя завѣсна къ намъ покажешь!
 То муро Твояе главы,
 Во нѣдрахъ на Тебя низшедшее Москвы,
 То муро ароматно
 Всей будешь дѣйствіе Россіи благодатно.
 Благоуханіе Небесное по ней
 Разсыплешся, залогъ ея щасливыхъ дней.
 Твой Скипетръ и Держава,
 Ея могущество и слава.
 Твой блестящій Вѣнецъ подобіемъ зари,
 Ея опъ царствъ земныхъ оплика :

Она, какъ Мать межъ нихъ велика,

Тобой судишь ихъ спанешь при.

И Духа Божія въ запечатлѣнны новомъ,

И вещью и словомъ ,

Пребудешь долго Ты опечесства Отець,

Чеснь подданныхъ Твоихъ, и радость ихъ сер-
дечъ.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ВЪНЧАНІЕ
И МУРОПОМАЗАНІЕ НА ЦАРСТВО
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПАВЛА ПЕРВАГО.

1797 года Апрѣля 5 дня.

Россіи въ сердцѣ, во Кремлѣ,
По обитаемой всей вѣдомомъ землѣ,
Въ чертогахъ Праопицевъ державныхъ,
Къ отечеству любовью славныхъ;
Средь башень, кажущихъ двуглавныхъ чesть
орловъ,
Подъ звукомъ пушекъ и колоколовъ,
Со добродѣшью уединень своею,
Со Августѣйшею Семьею,
Царь Павелъ пребывалъ,

И милоспи опшоль народу проливаль.

Великій госпъ, Державецъ морь и суши,
 Но нрава крошоспью восхипивый всѣхъ души,
 Межь воинами Онъ изъ воиновъ единъ,
 Между гражданами лишь первый гражданинъ;

Тихъ, милоспивъ, привѣнствень,
 Онъ друга подданнымъ опкрыль въ Царѣ.

По ранней судимъ мы зарѣ,
 Чшо будешъ день подъ Нимъ безбѣдспвень.

Прибывъ съ береговъ Невы,
 Любуешся Онъ днесъ окреспноспями Москвы,
 Предлоговъ разноспью, и зданій красоспою;
 Горы, гдѣ домъ Царей, огромной высоспою,

Священныхъ древноспію мѣспъ.

Гора сія, межь горъ, подобіе преспола;
 Весь градъ въ злоспыхъ верьхахъ блиспаешъ
 середь дола,

Какъ небо песпрое опъ звѣздъ.

Премѣна дивная! здѣсь нѣкогда дубравы
 Росли; днесъ шронъ Царей, шронъ Господа
 днесъ славы,

Доріносимаго опъ Ангельскихъ чиновъ,
Благословляюща полунощи сыновъ

Благословеніемъ всеродной благоспыни :

Кремль днесъ кивопъ Его свяпыни;
Москва, Ерусалимъ, Израиль новый, Россъ,
Кой вѣрою къ Нему подъ солнцемъ шоль воз-
росъ.
Здѣсь жершвенникъ Его, ошколь сердца Онъ
внемлеть

Вдыхаючи къ Нему, и хвалебны уша.

Священный ужась духъ объемлеть,
При самомъ взглядѣ на мѣспа.

Здѣсь гробы Праощевъ, и ихъ почщенны прахи,
Нешлѣнныя шѣла избранниковъ Небесь,
Вдыхаючи сердцамаъ благоговѣйны спрахи,
Достопоклонныя орудія чудесь.

Здѣсь Скипетры Царей, Державы и Порфиры;
Вѣнцы на ихъ главы сходящіе, и Муры;
Тѣ Муры, каплющи изъ пренебесныхъ нѣдръ.

Здѣсь былъ вѣнчанъ Великій Петръ,

И свѣшь родивыйся отъ свѣта,

Вѣнчанна здѣсь Елисавета;

Здѣсь, здѣсь Господень Духъ, Духъ шой же и
единъ

Обѣихъ на главы сошелъ Екатерины.

Днесъ Павелъ, ревностно ко Праощамъ
пылая,

И Духа Божія участникъ бышь желая,

Изъ глубины души глаголетъ воздохня:

„О ешьли бѣ Богъ вѣнца сподобилъ и меня,

„Меня, и купно мнѣ дражайшую Супругу,

„Всѣхъ коей благъ хочу, какъ лучшему я другу,

„Съ копорой всѣ мои я чувствія дѣлю,

„И кою сердцемъ всею, Мать Чадъ моихъ,

люблю:

„О! въ жизни оба Мы коль были бы щас-
спливы!“

Онъ рекъ — и Ангель вдругъ со вѣшвию оливы,

Оливы, росшія на высотѣ небесъ,

Съ сей рѣчью предстаепъ предъ взоръ Его

очесъ:

Ужь часъ приспѣлъ, враша святилица оп-
версны;

Сложенны Божіи къ благословенью персны;

Свѣщи горятъ, воюю кадила издаюшъ,

И Ангелы Тебя и челоуѣки ждущъ;

Ждешъ скипетръ, и вѣнецъ, порфира, и дер-
жава,

Муропомазанья шоржеспивениаго слава;

Гряди съ Марією, о Павель! предъ Олшаръ;

Гряди Россійскій Царь! —

Покорствую душой Господню произволу,

Рекъ Павель: буди мнѣ по швоему глаголу;

О вѣспникъ радости! гряду,

Какъ жаждущій елень къ пошоку,

Гяду, шеку, лечу ко жребію високу:

И радостну съ Собой Марію въ храмъ веду.

И се грядешъ! грядешъ! — все шихнешъ во

Природѣ,

Лишь радостью сердца колеблюшся въ на-

родѣ.

Заснули быспры рѣкъ подѣ тяжкимъ льдомъ
спруи,

Прервали вѣспры вдругъ дыханія свои,

И царь весны, Зефиръ, не вѣспъ;

Въ молчаньи углубясь вся шварь благоговѣспъ;

Самъ горній вождь планеспъ

Со спрахомъ, кажеспъ, свой долу мещеспъ
свѣспъ;

Съ размѣромъ чисспъ, зланиспъ, и яспенъ,

И съ оспорожноспью прекрасеспъ;

Сообразуясь дня велика съ шоржеспвомъ,

Со изумленнымъ еспеспвомъ,

Со Павловой судьбою,

Онъ зриспъ явленіе пречудно подѣ собою.

Духъ Божій плаваеспъ, носяся надѣ Москвой,

Носясь надѣ Павловой главой,

И надѣ Маргиной! съ града по срединѣ,

Онъ зриспъя распросперспъ во видѣ голубинѣ!

О! како пѣнью бѣлѣйшихъ снѣга крыль

Онъ двоицу кропчайшу,

Съ Маріей Павла, душъ ушѣху величайшу,
Вися на воздухѣ, покрыль!

Ужь Неба Сынъ и Дщерь, явивы свѣтъ на-
роду,

Приблизили снопы свѣпилица ко входу;

Чрезъ уклоненный прагъ

Внесли внупръ онаго безпрепкновенный шагъ.

Какъ спѣны онаго вдругъ ширѣ раздалися,

И къ верху двигнувшись, мгновенно поднялися;

Весь храмъ исполнился чудесь:

Весь небо спаль небесь.

Кадилаицы воню живѣйшую изслали;

Свѣпильники огнемъ ярчае воспылали;

Россіанъ, Мать свою узрѣвшихъ и Ошца,

Всплеснули радостью сердца;

И Ангелы, горѣ Всевышнему служащи,

И прона облачна, во славѣ гдѣ лучей,

Со низпущеніемъ на двоицу очей,

Присуць Онъ былъ сѣдай, воскраія держащи,

И Ангелы въ сей часъ

Сладчае тихихъ лиръ привѣщавшій дали гласъ :

Х о р ь.

Вошелъ во храмъ, вошелъ Сынъ славы,
 Котораго Даяй порфиры и державы
 Владѣшь Полунощью нарекъ.
 Онъ родомъ Россъ, онъ вѣрой Грекъ;
 Онъ опрасль Рурика державна;
 Ему Прамашерь Ольга славна;
 Могушь любовію весь Сѣверъ объмашь;
 Петръ Прадѣдь у Него, Екатерина Машъ!

Удщеренна Россіи Богомъ,
 Ей данная щедрошь залогомъ,
 Живымъ источникомъ опрадъ,
 Марія съ Нимъ, Машъ многихъ Чадъ;
 Оливъ съ тѣнію прохладной,
 Своимъ гордящейся плодомъ,
 Лозъ подобна виноградной,
 Опъ грезнь обвѣщанной кругомъ.
 О! како сіи грозды

Сердца Россіянъ усладяпть!
 Какъ вкусяпть ихъ попомки позды
 И Рождышу въ роды ублажапть!

Спань, спань на мѣспѣ святѣ
 По сердцу Божью Мужь!

Тебѣ во мзду добронь, блиспань вѣнца во злани,

Быпть радосшыю несчепныхъ душъ.

Ты здѣсь, Марія, здѣсь Ты спани:

Желаній Ты конецъ,

Примешь Твой вѣнецъ

Супруга Твоего опъ скипроносной длани.

„Чеспъ падаши должна опъ мужа на жену,

„Какъ лучъ опъ солнца на луну“

Къ Супругамъ Ангель рекъ — и въ шу минушу

саму

Раздался громкій гласъ по храму:

Возьми, о Самуиль! пвой рогъ:

Повелѣваешь Богъ

Помазашъ Павла днесъ на Царство;

Да якоже роса съ горы,

Небесны сидушь Нань дары :

Разрушишь міра злоснь, и посныдишь ковар-
спиво.

Да сядешь Онъ

Олицевъ своихъ на пронь

Съ державой, съ скипетромъ; да облаченъ въ
порфиру

Явишся подь вѣнцемъ великолѣпнень міру,

Какъ солнце упренне, сынъ лучшій еспешва,

Какъ образъ Божеслва;

И лучезарности при Павль шаковыя

Да будешь сей же день учасница Марія.

Х о р ь.

Супруги нѣжные! Вы прежде подь вѣнцями

Споjali, соплешясь любовными сердцами:

Другіе днесъ на Васъ возложашся вѣнцы,

Имуци возблжшашъ во всѣ земны концы.

По первымъ были Вы вѣнцямъ домовладыки :

Родоначальники днесъ сплавъ по симъ велики

Безчисленной семьи,

Примеше весь Нордъ въ обьяшїя свои.

Служишель Вышняго Царя,
 Безплотныхъ собесѣдникъ,
 И горнихъ испиннь проповѣдникъ,
 Великій Самуиль грядешъ изъ олшаря;
 Священныхъ злапомъ ризъ, и спаномъ санови-
 шый,

И самой вѣка глубиной;

Уединенникъ весь покрышый

Подобной снѣгу сѣдиной,

Какъ иніемъ маперо древо:

Но чистъ еще пророчъ, и дивно свѣпелъ зракъ,
 И богомыслия въ немъ блещешъ многій знакъ.

Онъ спавъ передъ лице Царево,

Здѣсь Господа, речешъ, всевидящаго храмъ,

Кой всюду, пачежъ въ немъ присущспивуешъ
 днесъ Самъ;

Единосущень, но Триличень,

Опець, и Сынъ, и Духъ Свяшый,

За вѣру шакову Россъ долу возвеличень;

Рцы, како вѣруеши Ты?

Съ благоговѣніемъ Царь, предковъ по примѣру,
 Члещь древню громогласну вѣру,
 Какъ первый испивны органъ,
 На защищенье оной свѣше дань.

*

Х о р ь.

Коль красно царство, гдѣ со высоты престола
 Звучить во всѣ концы того же гласъ Символа!
 Единовѣріе есть швердости залогъ.
 Россія цвѣсть должна, при всѣхъ вещей пре-
 мѣнахъ;

Орлы въ ея знаменахъ,
 А въ сердцѣ у Царя Трѣхъоспасный Богъ;
 Тотъ Богъ, Его копорый водить,
 Въ копоромъ Онъ живеть, и движеться, и хо-
 дишь.

Душа Его добрость есть рай;
 Пресполь Синай,
 Дающъ безъ грому
 Законъ дѣшми кипящу дому.

И се величественъ , превознесенъ , пресла-
вень,

Но кропосшью любезной равень

Зефиру дышущу весной,

Со скипетромъ въ десной,

Во шуй со державой,

Вънца подь славой,

Подь осбняющей Всевышняго рукой ;

Въ порфиръ свѣтлозарной,

Въ очахъ ко Господу Россіи благодарной,

За скорбью радость къ ней пролившему рѣкой ;

При восклицаніяхъ сполицы всей и плескахъ,

При шумѣ трубъ, и накръ, при громозвучныхъ

прескахъ,

На пронѣ Павелъ днесъ красуется возсѣдъ,

И удѣляетъ свой Марці вполнѣ свѣнь.

Се вдругъ два солнца лучъ на Россовъ сверху

мещушь,

Сугубой теплошой ихъ всѣхъ живошворя:

Ликующъ Россы къ нимъ любовію горя,

И кажешся, Кремлю всѣ швари совосплещушь.

Х о р ь.

Какъ солнце спавъ планеть въ срединѣ,
 Въ предписанномъ ихъ водить чинѣ:
 Такъ Павель изъ Кремля, полунощи среды,
 Подвласныхъ по всему проспрансиву морь и
 суши,

Подвигнешь души;

И пошекушь, храня свои чреды.

Высокъ ли кпо иль низокъ,

Повсюду Павловы; далекъ, иль близокъ;
 Повсюду досягнушь Мартины лучи.

Чшобъ вполнѣ мръ Россію зрѣль щаспливу,

Не будетъ свѣща перерыву:

Онъ солнце въ день, Она луна въ ночи.

Межь шѣмъ, какъ окомъ любопытнымъ,
 И сердцемъ опъ любви и дива ненасытнымъ
 Зрятъ Россы на престоль, и славу ихъ Царя,
 Чшо блещетъ Онъ какъ день, Царица какъ заря:
 Царь, будно въ кроносни опъ прона довершася,
 И сана своего великосши страшася,

Державу горлу вдругъ, и скипешрь опложа,
 И обѣ руки вверху въздѣянны держа,
 О Боже, рекъ, опцевъ, весь мѣръ создавый сло-
 вомъ

И благоспи своей храняй его подъ кровомъ,

Богъ милости, Господь щедрость!

Кой дара мыслишь пварь словесну удоспоилъ,
 И челоуѣка такъ премудроснью успроилъ,
 Чпобъ упрѣвляшь онъ могъ законами народъ;
 Ты мя избралъ Царемъ проспраннѣйшаго дола,
 Пошли онъ Твоего премудроснѣ мнѣ пресполо,
 И что передъ Тобой угодно, мя наславъ;
 Ты мысль мою, Ты мой языкъ, и сердце правъ;
 Я слабъ, спраспными боримъ, Ты Господи все-
 силенъ:

Я мракъ, Ты вѣчный свѣшъ, и милоспными оби-
 лень;

Вселися и во мнѣ, о Боже! походи;

Вселися, и меня води.

Въ нещаспну бѣ безъ Тебя вмѣнилъ я скипешрь
 долю;

И кто бы могъ познашь Твою свяшую волю,
Твою небесну правошу,

Когда бы не послалъ Ты долу Духа Свята,

Котораго я чшу

Превыше всякаго въ вѣнцахъ и скиптрахъ алаша?

Се Вождь мой! ошь сего я славы жду моей,

Ошь сопредстольныя премудрости Твоей.

Да, образъ Твой, съ Тобой въ желаньяхъ я согласень,

Пребуду испиь всегда, и безъ ущербу ясенъ.

Да каменіемъ мой не блещеть споль вѣнецъ,

Сколь добродѣшными врученныхъ мнѣ сердець.

И буди моего великолѣпье трона

Творенье Твоего на Сѣверѣ закона.

О семъ молю Тя днесъ изъ глубины души,

О Боже! Господи Израилевъ! внуши.

Еще Царю, горѣ съ проспершемъ рукъ спощу,

И очи къ Господу воздвигнушы держащу,

И Самуиль, и весь народъ ему во слѣдъ,

Колѣни преклоня предъ Господемъ падешъ;

И вкупъ (зрѣлице Всевышнему любезно!)
 Весь храмъ за Одного лѣтъ моленье слезно.
 Изъ Самуиловыхъ внимаешь успѣ Творецъ
 Желанья искренни, желанья всѣхъ сердець:
 Да въ грудь Цареву Онъ къ несчастнымъ жа-
 лость вложишь;
 Да свыше оградишь, и дни Его умножишь;
 Да сотворишь подъ Нимъ успѣшенъ всякій прудъ,
 Правленье бодрственно, и немздоимень судъ.
 Да къ опчестиву любовь во всѣхъ сердца все-
 лишишь,
 И Павель, какъ Опецъ, о чадѣхъ веселиши.
 Да здравьемъ дышущій возникнешъ всюду въспрь,
 И канешь дождь, земныхъ плодотворитель нѣдръ.
 И Самуиловы Господь глаголы си
 Приемлешь яко гласъ всецѣлыя Россіи.

Х о р ь.

Межь шварью и Творцемъ,
 Межь чадомъ и Опцемъ,
 Есть таинство союза.
 Душа сама легка, какъ искра Божества;

Но шло без нее, корабль без груза;

Недвижна куча вещества.

Сей кормчий правя всем составомъ,

Въ печении оный держитъ правомъ.

Умомъ стоитъ вся міра связь.

Не колебаяся, не рвась.

Царь Съвера всецѣла

Огромнаго душа естъ шло,

Копора каждый членъ закономъ душевитъ,

Щедрами живитъ.

Источникъ радости, довольствія, покоя,

Онъ всѣхъ блаженство спроя,

Люби пребысприя спруи .

Ліепь во всѣ опечесива краи,

Какъ росы небо благодатно;

И приливается къ Нему обратно

Отъ подданныхъ любовь,

Какъ къ сердцу кровь.

Коль сродны обоихъ моленья и пристойны:

Царь подданныхъ своихъ, они Царя достойны!

Воздвигся Самуиль, моленье совершивъ;
И съ нимъ воспаль народъ, какъ класы середь
нивь.

Умолкъ хоръ Ангель благогласный:

На свѣнломъ облакѣ сѣдай Трѣпоспашный
Зари чистѣйшей лучь на Павла низпустиль,
И милость шѣмъ Свою къ Нему предвозвѣспиль.
Трисвящъ! Трисвящъ! Трисвящъ! възпѣвъ не-
бесны Силы,
Закрыли зраки ихъ препешущими крылы.

Свѣшъ Божія лица,

Явленный нѣкогда Израилеву дому,
Воспоргъ умы, блеснувъ, какъ молнія безъ грому,
И радость съ препешомъ объяла всѣхъ сердца!
Благословящія держа надъ Павломъ длани,
Гласъ слыши, Самуиль, Моей, речешъ, горшани.

Лей, лей,

На Павла радости елей;

Лей, лей, до ишощанья рога:

Его ко Мнѣ есть вѣра многа.

Хощу по мѣрѣ шой Нань дары низпослать,

И благодать возблагодать.

Онъ славишь Мой олшарь, Я иронь Его про-
славлю,

И выше всѣхъ Царей земныхъ Его поставлю;

И призирая онъ высонь

На жершву чистую души Его добронь,

На Немъ всею духомъ опочю;

И окресишь какъ щипомъ покрою Имъ Россю,

Наслѣдіе Мое;

И ону приведу Имъ въ ново бышье.

Воспани, Сыне Мой! высоко вспань душою!

Се Богъ, въ кошорато Ты вѣруешь, съ Тобою.

Воспань и, образъ Мой, въ подсолнечной сіяй!

Воспань и милосшьми Царюя успѣвай! —

Богъ рекъ, и полились рукою Самуила

На Павла радости струи,

Премудрость, Бодрость, Власть, и Сила,

И Кропосшь красяща преспѣянья сіи.

Черезъ муро ароманно

Раждаешь вышшу жизнь въ Немъ Небо благо-
данно.

Сквозь грудь

Не медля въ сердце досягнушь,
 Всѣ внутрь въ Немъ чувства обновляешь;
 Въ сосудъ Его Себѣ избранный устрояешь,
 Могущій имени Зиждителя честь,
 Благодареньями изъ края въ край пронесешь.

Сложивый міра всѣ спихи

Богъ шой же, Павловъ Богъ почилъ и на Маріи.
 Лишь канула роса на нѣжно Ей чело;
 Вдругъ сердце въ ней какъ кринь небесный раз-
 цвѣло.

Ко благу опчества се рвеніе сугубишь!
 Се вдвое милуешь, и вдвое смертныхъ любишь!

Х о р ь.

Открывъ масшишту грудь,
 Какъ исполинъ печенъ въ свой Павелъ пушь;
 Тайникъ благодаши,
 Назначенъ прежде вѣкъ сердцами обладаши.
 Се Царь, Россія, швой,
 Духъ коего швоя надежда,
 Вѣнецъ швой свѣшь, порфира же одежда.

Благотвореніе опднесь къ Нему удвой:
 Онъ славы первенець, мѣроуханный Россъ;
 И каждая капля Имъ преляща,
 Печашь еснъ дара Духа Свяща;
 Не прикасайшеса; Господень Онъ Хриспосъ!
 Ты дара горня днесь сподоблень,
 Вѣщаешь къ Павлу Самуиль,
 И Богу уподоблень,
 Кой міры сотвориль.
 Небесна образуй Владыку;
 Твори, и сохраняй;
 И мощь Твою велику
 Въ благодарныи упражняй.
 Не удивишельно подь солнцемъ полновластье:
 Верховно щаспье,
 Какого человекъ здѣсь можепъ досящи,
 Еснъ прочихъ одолжашь хощѣши и мощи;
 Всѣхъ милоспью осіявати,
 И въ штысяцахъ сущеспьвовати.
 Ты онаго доспигъ,
 Доспигъ возможнаго блаженспва:

Но часъ и опъ Тебя зависить совершенства.

Помазавый Тя Богъ на гору Тя воздвигъ,

Съ кошорой всѣми созерцаемъ

Ты долженъ быши немерцаемъ,

Чиспъ, свѣпель, какъ законъ;

Духовень, безприсраспъень,

Высока жребія причаспъень,

Божеспвенныхъ порода лонъ.

Ты вѣру, кою намъ Ходапай мѣра предаль,

Успами громкими и сердцемъ исповѣдалъ:

Днесъ испинну словесъ запечашлѣй Твоихъ

И во Свяпая видъ Свяпыхъ.

Тебѣ дверь въ оныя опверспна

Господня мановеньемъ перспна.

Спуни за спрапную завѣсу небеси,

И опъ испочника безсперпнаго вкуси.

Прѣвый жизнь въ себѣ Самъ буди жизнодавецъ

Со скипспромъ, правопы, и испинны державецъ

Сынъ кропоспи, Опецъ упѣхъ,

Гоповъ единъ быши жерпвой всѣхъ.

Со умиленіемъ сердечнымъ,
 По сихъ рѣчахъ,
 Предъ Существомъ предвѣчнымъ,
 При человѣческихъ и Ангельскихъ очахъ
 Царь вѣру печашлѣеть,
 И духъ Его къ Творцу любовью пламенѣеть,
 Горитъ какъ свѣшная свѣща
 По храму Божию блеща.

Х о р ь.

Се вѣры исповѣдникъ,
 Доспойный праопицевъ наслѣдникъ,
 По благочестіи пылающъ ихъ огнемъ;
 Они всѣ живы въ Немъ.
 Опъ нѣжной колыбели
 Въ священной погружень купели,
 Мессію носилъ Онъ въ груди;
 Готовъ къ Нему въ жару слезами воскиплѣши;
 И церкви посреди
 Готовъ Его воспѣши;
 Поставишь Сѣверъ весь живому Богу храмъ,
 И средь Россіи спавъ курици еиміамъ.

И облакъ опть Его кадила,
 Превыше дневнаго несясь горѣ свѣшила,
 Какъ всепріятная предъ Вышняго воня
 Взойдешь, нечесіе изъ свѣща вонъ гоня.

Свершилось! Ангель рекъ въ храмъ Павла
 предводивый;
 Свершилось! Богъ Твои доброты наградивый,
 Являешь міру Тя въ шоржественномъ вѣнцѣ;
 Начни, и Сѣверомъ владѣй въ Его лицѣ.
 На горнихъ небесахъ доносимъ Онъ нами:
 Ты пойдещи служимъ своими днесъ Сынами;
 Ошуюю Тя Сынъ, и одесную Сынъ
 Здѣсь крѣпкій Александръ, а памо
 Твое священно рамо
 Поддержишь Константинъ.
 То Ангелы Твои, ближайшіе къ престолу;
 Ты Божій, а они Твой образъ носящъ долу.

Гряди

И Слупницу Тебѣ спомазанну веди
 Марію благодатну,

Машь Россамъ всепріятну

Представь народа передь взорь

Сыновъ Твоихъ и Дщерей хорь.

Твой родъ вокругъ Тебя, Твое сладчайше племя,

Залогъ Небесъ въ грядуще время,

Надежды свѣшь

На множество несчепныхъ лѣшь;

Великолѣнія пресвѣшла довершенье,

И днешня шоржества да будешь украшенье;

И Твой для подданныхъ прелесненъ шѣмъ въ-
нець

Чпо онымъ Богу подражашель,

Законовъ первый спражь, и радости подашель,

Народовъ многихъ вождь украсень, и Опець.

Гряди, Тебѣ сыны Россіи,

Тебѣ восплещуть всѣ стихіи,

Земля, огонь, воздухъ и вода:

Твоя днешь царствовашь и миловашь чреда. —

Онъ рекъ, и во минушу ону

Взлелѣль ко облачному шрону,

Передь Царя небесъ,

Онь коего онъ вѣспѣ благоую къ Павлу снесъ.

Съ душой смиренно благодарной,

Пріявъ небесны Царь дары,

Изъ храма се грядешъ во славѣ лучезарной,

Какъ Моисей съ горы.

Онь собесѣдованья съ Богомъ

Коль блещеть Онъ въ сіяньи многомъ!

Но блескъ Его лучей

Не спрашенъ для очей;

Онь шихъ, Онь миль, проспершъ полунощъ всю

объяши:

То свѣшъ, свѣшъ новой благодати.

Тотъ Богъ, Мессія кѣмъ воскресъ,

Тотъ Павла Богъ въ сей день на пронъ опщевъ

вознесъ.

Сугубо торжественно, два радости предлога,

Для Россовъ любящихъ и Кесаря и Бога.

Играйте трубы днесъ, и гусли, и кимваль;

Будь вся Москва полна Царю и Богу хваль!

Во Павла взоры всѣхъ вперитесь;

Ко Павлу груди всѣхъ любовью отворишесь!

Онъ шель во храмъ заря,

Изъ храма солнце Онъ исходитишь;

Свяшь дѣйсшвомъ олшаря

Священный Онъ возпоргъ во зрящихъ произво-
дитишь;

Лучи Его вѣнца

Плѣняють очеса, а крошосшь всѣхъ сердца!

Участіемъ въ дарахъ Марія знамениша,

Марія рай ошрадь.

Величешвенна, сановиша,

Въ своемъ вѣницѣ грядеть видна, какъ Божій
градъ.

Бряцайше въ чесль Ея шимпаны,

Гремиле арфы, и органы;

Весь Кремль на плески Ей велики длани двинь:

Она Героевъ Машь, Машь красныхъ Героинь.

При Павль юноши, а кругъ Марии дѣвы;

Здѣсь царшва швердъ, сыны, шамъ дщери сущь

Царевы;

И пресажденныя изъ чуждыхъ вѣшви сшрань,

Грядущи Машери природныхъ Россіань,

МАРИИ, ПАВЛУ ВНУКОВЪ,

Преемниковъ доброты и громкихъ славы звуковъ,
Раздайся къ облакамъ привѣнспшвъ Имъ жаркій
кликъ!

То домъ Царевъ, залогъ впредь блаженства,
Даровъ съ небесъ къ Россіи совершенства,
И добродѣтелей одушевленныхъ ликъ,
Всѣ млады, но щадить и миловать созрѣли;
Всѣ здѣсь, лишь нѣтъ Героя въ колыбели.

О медленное естество!

Почто Онъ днешне слабъ украситъ поржестиво,
Явитъ себя, какъ Братья, міру;
И Опчу въ шестивіи придерживать порфиру?
Се Твой взгляни дитя, и подданныхъ Опець!
Онъ . . . радованіе безчисленныхъ сердець,
Величественъ своей сопровождаемъ крови,
Грядущъ какъ Богъ, средь жерствъ народныхъ
любви,
Льешь равный опъ Себя и независимый свѣсъ;
Всѣ, кажется, встають Его узрѣши горы;
Всѣ грады кругъ Него веселы водашь хоры;

Въ порфиру радости съ Нимъ Сѣверъ весь одѣшь!

Живи, Ему вѣщаюшь,

Въ сердцахъ, гдѣ Имъ и жизнь и радость ощу-
щаюшь;

Живи

И всѣхъ любя, Опцемъ Опечесива слзиви.

Господь да дни Твои пробавишь

И мысли всѣ Твои во благо да уравишь
Воздвигнись, успѣвай, и съ славою владѣй,
Для правды, истинны, и крошости Твоей! —
Такъ Россы внутрь сердець Ошца благосло-
вляюшь,

Кѣмъ щасіе свое подъ солнцемъ обновляюшь;
Всѣ очи успрема и души къ Одному,
Благъ чая ошъ Него, желяюшь благъ Ему;
Великой въ Немъ себя надеждой ушѣшая,

Грядущу славу предвкушая,

Соединяюшь въ Немъ обѣшовъ жарь своихъ,
Какъ въ средопочьи думъ и всѣхъ желаній ихъ.
Ошверзни опчюю ушробу милосердья,
Усердныхъ нѣдрами объемлешь Онъ усердья,

И окрестъ возводя веселы очеса,

Всѣхъ нѣжипь, какъ цвѣтны небесная роса.

Сладчайше зрѣлице! Душъ искреннихъ со-
спрасшье!

Покорныхъ вѣрныхъ чадъ! Ошцево пиховласшье!

Съ лучами ошь Его вѣнца

Къ нимъ духъ Его лешипь; къ Нему ихъ всѣхъ
сердца!

Онъ крошокъ, милосердь, надежда ихъ не льспива;

Виновникъ безопасья Онъ;

Съ Нимъ всѣ взошли на щасшья пронъ:

Не щечепень ихъ воспоргъ; ихъ радосшь спра-
ведлива.

Сей день, который сошвориль Господъ,

Да кажда шоржешвуешь площъ.

Всѣ швари движьпешя, веселья горда полны;

Плещипе, яко въ морѣ волны.

Да ликованіе Кремля

Услышишь вся земля!

Въ Немъ смерпныхъ другъ въ вѣнцѣ, надежды

Богъ неложной,

Въ немъ ходить крошкѣй Царь, вождь радости
превозной.

Музыкой громкой здѣсь звеня,

Восторгу общему послушна,

Ему въ привѣщанно мѣдъ колеблется бездушна:

Тамъ яркаго огня

За клубомъ клубъ бросаешь,

И воздухъ соприраешь.

Въ подножїи Кремля полъ звучный внявъ при-
вѣшь,

Рѣка вскрываетъ свой хребетъ;

И мерзлыя громады

Бѣя со трескомъ о преграды,

Крупишься, рѣешься, шумишь.

Тщась радости свои, сколь можно, вдаль пу-
спиши,

Окѣ и Волгѣ возвѣспиши,

Свой вихремъ покъ спремить;

И пѣну какъ жемчугъ, межъ льдами рассыпаешь.

Во колебаньи всѣ стихїи естества,

И въ шумѣ празднества .

Огню вода не уступаетъ;
 Мала, но радостью обильна, и жива,
 Спрѣмился изъ себя представилъ море сине;
 И льдинами песпра, ихъ гонилъ по пучинѣ.
 Какъ свѣшлозрачныя, кристаллы острова.
 Я всѣхъ, речешъ рѣка, щасливѣйшій шокъ въ
мѣрѣ!

Се Кремль, Россіи цвѣтъ всея,
 И съ нимъ Царя въ себѣ изображаю я,
 Съ державой, съ скипетромъ, въ коронѣ, и въ
порфирѣ;
 Опца межъ двухъ Сыновъ, межъ многихъ Дще-
рей Мать.

Я сколько шокъ ни проспирала,
 Такого зрѣлица опъ вѣка не видала;
 Днесъ Небо мнѣ сію послало благодань.
 Шумише Павлу въ честь, шумише въ честь
Марги

Спруи мои; и всей услышьшеса Россіи,
 Услышьшеса концамъ земли!
 А Ты, Царю, меня внемли:

Хоть много у Тебя естъ морь и рѣкъ ши-
рокихъ,

Кипящихъ рыбами, прозрачныхъ, и глубокихъ:

Клянусь прекрасною я неба синевою,

Клянусь вѣчанною сей день Твоей главой,

Текуща Твоего владычества серединой,

Москва въ усердіи къ Монарху своему,

Въ покорности къ Нему

Побѣды въ вѣкъ не дасшь изъ оныхъ ни единой.

Тебѣ посвящена сія въ дань вѣчну грудь:

Ты шокмо ей покровъ, какъ всей полнощи,

будь.

Р О Ж Д Е Н И Е
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
МИХАЙЛЫ ПАВЛОВИЧА.

1798 года.

Изь шонка облака, прозрачна,
Копоро плавало средь небеси безмрачна,
Богъ духи сошвориль,
Всѣ красны, спройны, превосходны,
Со Творчимъ начерпаньемъ сходны;
Но краше прочихъ Михаилъ:
Ближайшій къ шрону онъ Господню,
Вершишь его вельнья въ мигъ;
Онъ свергъ пресупныхъ въ преисподню,
Небесныхъ силъ Архиспрашигъ;

Какъ молнія, его полешы,
 Звучаще копіе, какъ громъ ;
 Онъ созданъ рушишь злыхъ навѣшны,
 Невинныхъ крыши подъ крыломъ.
 Спѣши, Господь ему вѣщаетъ,
 Въ черногохъ Павлихъ спань, слепя.

Марія сына днесъ Царю сему раждаетъ :

Ты вспрѣшь входяще въ міръ дшя ;
 Какъ именемъ пвоимъ онъ будетъ нареченный,
 Хочу, да силою небесной облеченный

Онъ дышетъ духомъ весь пвоимъ,
 Да будетъ Россій край имъ вяще безопасень,
 Да будетъ онъ врагамъ Россійскимъ споль ужа-
 сень,

Какъ ны моимъ.

Онъ опрасль еспь царей явивыхъ мнѣ усердье,

Онъ Павлова еспь испа кровь ;
 Заслуживаетъ все онъ Неба милосердье

Ошца его ко мнѣ любовь.

Богъ рекъ: и Михайль вдругъ пламенной браздою,
 Съ падащей схожъ, или паспъ зрящейся звѣздою,

Въ черногои Павловы слепѣль;
 И гласъ младенческій въ черногогахъ воззвенѣль,
 Ошь вожделѣнна звона,
 Сладчайша лиры пона,
 Взыграла Павлова, младенца зрѣшь спѣша,
 Взыграла въ Ангелѣ душа.
 О радость! паки сынъ родился Павлу милый;
 Онъ мощень былъ досель,
 Теперь онъ спалъ орель, орель четверокрилый:
 Россіи нова птвердь младенча колыбель,
 Съ слезами изъ очесъ
 Онъ щедро Небо славословишь,
 И препоясани чесшыми диня гошовишь;
 Архангель мужеспвомъ съ небесъ.
 Младенець съ нѣжною улыбкой,
 Съ пріятной межъ опцемъ и Ангеломъ ошибкой,
 Не зная, кто изъ двухъ на свѣтъ его пушилъ,
 Дары опца одной рукою
 Копье Архангела другою,
 Со напряженіемъ силъ малыхъ огоршилъ;
 Сквозь ранню младоснь

Блеснулъ въ его очахъ вдругъ сродный мужу духъ ;

Открылся на челѣ грядущихъ знакъ заслугъ ,

Что свѣту онъ рождень на радость :

Движенье рукъ и ногъ

Являешь, онъ Герой, онъ будешь полубогъ.

Въ надежду облачась, о Россы, воплещише ;

Ты ковъ и наглость въ Адъ бѣги ;

Иноплеменны пренецише

Хриспова имени враги,

Пишомецъ здѣсь Архиспрашита,

Одѣявъ шумною броней,

Се онъ вспаешь ! вспаешь ! онъ вспанешь,

И месью на преступныхъ грянешь !

Се вземлешь копье

Избавишь спраждающихъ отъ ига !

Онъ пройдеши цѣлый свѣтъ, не ждя урочныхъ

дней,

И будешь все Его лишь подвигъ, жиши.

О нѣжные младенцы,

Герои будущи, и свершники его ,

Земли шояже урожденцы,

И члены общесства подь солнцемь одного
 Скоряй, скоряе созрѣвайше,
 И въ крѣпости за Нимь шѣлесной усиѣвайше.
 Вы щаспливы: сія планета полный свѣтъ
 На звѣзды малыя ей равныхъ пуспишь лѣтъ;
 Сіянiе ея во всѣ концы доспигнешь,
 Единь одушевишь, единь всѣхъ къ чеспи двиг-
 нешь,
 На солнце праведной укажешь вамъ хвалы;
 И воспарите вы, какъ подь Орломь орлы.
 А Ты прекропкая Царица,
 Доспойна многихъ поль вѣнцевъ,
 Коль много родила Ты чадъ!
 Ликуй по скорби средь опрадь,
 И обновляйся какъ орлица,
 Межь бодрыхъ кругъ Тебя пшеницевъ.
 Не вшуне, Благодать, речешься Ты Марія:
 Облагодашена черезъ Тебя Россія;
 Плодь каждый чрева Твоего
 Блаженства еспь залогъ для Сѣвера всего.

ПУТЕШЕСТВИЕ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

КОНСТАНТИНА

ПАВЛОВИЧА.

1799 года.

Мать храбрыхъ чадъ Россіа,
Носящихъ всюду честь побѣднаго вѣнца,
Пустивъ Тебя въ слраны чужія,
Какъ Орляго Пшеница,
Смотрѣла въ слѣдъ Тебя вперенными очами,
Куда Ты смѣлыми, куда махнешь крылами,
Увидя предъ Собой открышый горизонтъ,
Града, луга, сады, озера, рѣки, понишь,
На что, любуясь, взоръ Твой кинешь,
И гдѣ для ошдыху починешь.

На звукъ громовыхъ спрѣль,
 Которымъ молніи предшествоуютъ летучи,
 Въ среду стущенной страховъ тучи
 Спустился Ты, и спалъ среди Орловъ Орель.
 Распешь въ Герояхъ духъ, и льнешя въ спрой
 изъ спроя,
 Опъ прилепѣвшаго къ нимъ Сродника Героя.
 Спупайте храбрые! всѣхъ слышанъ гласъ единый,
 Спупайте съ нами Константинъ!
 Сей самою минушой
 Спѣною двигнемся сомкнушой!
 Побѣды нашей Онъ залогъ.
 Самъ Павелъ съ нами здѣсь и Богъ.
 Пребыспрымъ сквозь враговъ пропоргнемся
 проломомъ,
 И ихъ пресшупный громъ низвергнемъ лучшимъ
 громомъ!
 Бой начашъ. Каждый Россъ,
 Умрешъ, иль побѣдишь обрѣкшись,
 И въ Константиновъ духъ облекшись,
 Понесся грозень прошивъ грозъ.

Звучняе пушки загремѣли;

Ярчае пули зашумѣли;

Лешипъ за шаромъ шаръ, огню во слѣдъ огонь;

Напоряй рвешъ пѣшець, борзые почнешъ конь;

Часшишь разы копье и глубже въ Галахъ по-
нешъ.

Ошь ихъ упаду шѣль земля и воздухъ спонешъ,

Не прочно имъ число, ни крайній силъ упоръ,

Ни рѣки, ни куспы, ни спрашины круши горъ,

Ни вольность золоша, ихъ мужества подгнеша;

Бѣгушь передъ очами свѣта,

Бѣгушь всей быспроснью ногъ,

И кроющся внушрь спѣнь, какъ звѣри внушрь

берлогъ:

Но крыпъся въ шайники ихъ умысль безудачень;

Посланникъ Небеси, ошь Сѣвера ловець,

Поставишь вдругъ ихъ бѣшенсиву конецъ,

Ихъ съ срамомъ изо всѣхъ приспанищъ гнашь
назначень.

Разспавивъ пламенны широко шенеша,

Вездѣ имъ пагубу гошовишь,

Иныхъ разишь, иныхъ онъ ловишь :
 На многи дѣлился, какъ молнія, мѣста,
 И дѣйствомъ непоняшной Галламъ силы
 Забрала и града
 Преображаетъ имъ въ могилы;
 Разплашы вышла имъ чреда.
 Къ корыстямъ приученны,
 Кровями пресъщенны,
 Тоцають жадны ихъ чрева;
 Разинушья воють пасши;
 Падушъ на ихъ главы со шрескомъ ихъ древа;
 Опвсюду шѣсноша, напасши.
 Среди знакомыхъ имъ пущей
 Препушанны, запяшы,
 Смершельнымъ ужасомъ обяшы,
 Спасаются, зубовъ ушрашой и когшей.
 Се шѣ, которые недавно
 Трубили громкою всемочье ихъ шрубой,
 Въ споль многихъ обласняхъ денной вели разбой,
 Развраща помощью торжешествовали славно;
 Бишь слабыхъ вишязи, и краснь боганыри,

Жилища грабили, дворцы и олтари,
 Вмѣняли во умеишь честь, вѣру и свящынню,
 И превращали всю Ишталю въ пуспыню;
 Грозили Кареагенъ до основанья срышь;
 Велѣнья слали въ Зундъ, кому свободу плышь
 Давашь въ пространнѣй Понпъ, кого держашь
 въ заклепахъ.

Верховный судъ, крамольна мочь!

Что въ шемныхъ сильны львы удумали верше-
 пахъ,

Исполнено бышь должно впочь!

Опцеубійцы, изувѣры,

Вознесшїеся выше мѣры,

Се како съ Россами дерзнувы бившь на спрахъ

Въ едино льшо всѣ развѣяны, какъ прахъ!

Се гордыя, кпо ждалъ? спрашилища Европы

Бѣгушь, града бросаю и окопы!

Какъ выступившая изъ береговъ рѣка

Съ порывомъ кашинъ волны яры,

Въ упоры вспрѣчныя швердя свои удары,

Шумишь, и пѣняся шлешь брызги въ облака;

Засѣянные попишь пашни,
И рушишь, подмывая башни.

Нещасливый народъ,

Слезись, не находя убѣжища отъ водъ.

Ужь въ обласняхъ чужихъ рѣка урчишь, кло-
кочешъ,

Все смышь, прорвавшись вдаль, съ собой увлечь
все хочешъ.

Вдругъ дунеть бурный вѣспрь

Изъ хладныхъ Норда нѣдръ,

И встрѣченъ вспяшь рѣку уклонишь,

Крупишь ее, и рвешъ, волну волною гонишь.

Рѣка, сколь сонмъ ея водъ яроспныхъ ни многоъ,

Противъ соперника безсильна снаши въ полѣ,

Быспрай, какъ прилилась, вспяшь льешся по
неволю,

И падаетъ, мушна, въ природный съ срамомъ
логъ.

Такъ Галлы разлился,

Грозили цѣлый свѣтъ попомомъ силъ объять.

Дохнула буря вдругъ, и Галлы въ клубъ свилися,

Твой присный вождь; Ты самъ себѣ руководи-
тель.

Орлиный оперясь пшенець

Не ожидаетъ сроку

Взлетѣши Мира по конецъ

Сквозь пучи къ солнцу превысоку,

Безъ помизанія лучь славы созерцашь,

И научишься самъ, свѣтля, не померцашь.

Какъ искушенное днесъ злошо Ты въ горнилѣ,

Огнемъ напасшей чисть, сияешь въ ваящей

силѣ.

Чѣмъ спрже былъ искусъ, ребрь ближе копю,

Тѣмъ краше и цѣннѣй достоинство Твое;

И кажется рука судьбины

Тебя умышленно вела

Чрезъ пропасши и чрезъ спремнины,

Вѣная пучами младаго блескъ чела,

Чшобъ вдругъ искусомъ спрогимъ,

Спеченьемъ бѣдъ премногимъ,

Грозя, шумя, паля, гремя, разя, дробя,

Въ Герои посвяпшишь средь ужасовъ Тебя;

Чтобы преодолѣвъ Ты Галловъ и спихи,
 Надежду, радость, честь вполне принеси Россіи,
 Россіи, матери Твоей. .

О какъ она шеперь гордишься,

И коль правдиво веселишься,

Что сынъ матери у ней!

Почій, О сыне мой! къ Тебѣ Она вѣщаетъ,
 Какъ въ нѣдрѣ днесъ своемъ опять Тебя вмѣ-
 щаетъ, —

Почій, мой Сыне, по шрудѣ.

Ты въ спранспивѣ ошъ бѣды переходилъ къ бѣдѣ,
 И ошъ препоны ко препонѣ:

Почій у матери на лонѣ.

Я ласки всѣ Тебѣ, прохлады всѣ простиру,
 И пошъ и пыль съ чела сама Тебѣ опру.

Съ какимъ Тебя я днесъ воспоргомъ объимаю,
 И къ сердцу шеплому, вся шая, прижимаю!

Цѣлую я Тебя! Хошъ Ты лишь началъ жишъ,

Ты мать свою успѣлъ преславно одолжишъ.

Къ ошдохновенью днесъ, подвижникъ мой, ус-
 шройся,

Въ объяпшіи моемъ засни, засни, покойся.

Мой очи Сынь сомкнуль,

И сладкимъ сномъ заснуль.

Вы наглы въспры не шумише,

Вы Невски воды не плещише:

Въ борьбѣ по трудности шакой

Герою надобенъ покой.

Какъ агнецъ крошкій Онъ, взгляните, почи-
ваешъ;

Но на Него мой духъ и смяца уповаешъ.

Лишь полько сопоспашъ,

Въ какую онъ ни будь одѣянь крѣпость лашъ,

На гнѣвъ и брань меня понудишь;

Мой Сына перспъ пошъ часъ разбудить.

Онъ вскочишь, яко левъ, возпрянешъ, какъ Орель

И быспро полепишь прошиву шучи спрѣль;

Въ зевъ смерти успремися

И врагъ подъ Нимъ упадъ, на вѣки посрамишя;

То Сынь мой, смѣла грудь, надежное плечо,

И машъ Онъ любишь горячо!

Днесъ тако о Тебѣ, Герой, Россія мыслишь,

Тебя незыбкою подпорой Трона числишь:
 Толь раннихъ ошь Тебя великосшь къ ней за-
 слугъ
 Велишь надежду ей на Твой возвергнушь духъ,
 На духъ, Твоей породѣ равный,
 Каковъ подь солнцемъ былъ Прапрадѣдъ Твой
 державный.

Когда сажашель дрьвь, успѣшны зря пруды,
 Чшо вѣшвя весной гуснымъ покрылись цвѣ-
 шомъ,
 Ликуешь, льсияся плодъ собрать богатый лѣ-
 шомъ:

Ты, кедръ нашъ, Ты явя съ цвѣшями вдругъ
 плоды

Какой насъ радостью насышилъ,
 Упѣшилъ, усладилъ; воскишилъ!

Коль дней Твоихъ весна
 Обильной жашвою красна,

Чшо будешь лѣшо?

Межь шѣмъ, когда шаланшь подь Небомъ зрѣешь
 Твой,

Играетъ сердце въ насъ живой

Надеждою согрѣно.

Нашъ выше нынѣ духъ парить!

Грядуща намъ судьба извѣсна.

Поверхъ главъ нашихъ се горить

Звѣзда великихъ дѣлъ предвѣсна!

Борющійся съ бѣдами мужъ

И обліянный пошомъ

Нарочно опъ Небесъ во ободренье душъ

Даешься, чѣмъ ему бытъ опчестива оплопомъ.

Трудами закалень, онъ спрахъ превозмогъ

И, мудръ искусомъ, спалъ межъ смертныхъ
полубогъ.

Сего для и пѣвцы, чѣмъ въ влщій блескъ по-
спавишь

Героевъ, коихъ имъ приляжеть духъ просла-
вишь,

По шернамъ водяшь ихъ, а не по пуху розъ,
Межъ шрудностей и грозъ;

Сбирають во одно все спрашное въ натурѣ,
За вихремъ вихрь и бурю шлюють по бурѣ,

Возводяпть выше пучь, и сводяпть ихъ во адъ,
 Чшобъ послѣ ихъ чело увишь вѣнцемъ оспрадь.

Но Ты, Великій Князь, не въ басняхъ спи-
 кошворныхъ,

Не въ приключеніяхъ припворныхъ,

Ты въ испинну былъ выше пучь;

Спускался въ пропасти куда не свѣшишь лучь;
 Рѣкъ быспросъ переходилъ, и шочи блашь, и
 шину.

Коль чудну носишь Ты во мысли днесъ кар-
 шину

Упесовъ, безднъ, дубравъ, засадъ, навѣшовъ,
 бѣдъ,

Кровавыхъ боевъ и побѣдъ!

Ты видѣлъ, какъ съ горы вѣнчанной облаками

Спускаясь смершныи, ползушь какъ муравьи,

Ногой цепляясь и руками;

Обрушась, какъ падушь, своихъ давя свои;

Какъ съ низу по крушямъ, по скользку скаль

помоспу

Съ усильемъ взлазятъ въ верхъ, и съ попомъ

ихъ чела.

Противъ Гонарда малы ихъ тѣла,

Душа велика не по роспу.

Воздвигшись изъ хлябей, на каждомъ вдаль шагу

Съ напурой борюся споборшвенной врагу.

Гора шамъ кажда, смерти вспрѣча;

Что холмъ, шо сѣча,

Доколѣ длинный рядъ естѣспвенныхъ преградъ

Преодолѣвъ, и имъ подпертый сопоспашъ;

И зависпъ, еспши боль во грудь ее кольнула,

И покоюся она на Россій лавръ взглянула,

И зависпъ тушь же попрапа.

Чело чернай нахмуривъ ночи

И выпучивъ кровавы очи,

Лежипъ, походомъ войскъ мершво изумлена.

Ни спрашны выспны Россійни възору чужды,

Ни неудобствія и нужды,

Ни мракъ, ни вихрь, спихій сшибающихся ревъ,

Ни рвущійся вездѣ на сѣчу Галль жеспоку

Не могутъ быспрому запнушь Героевъ поку:

Имь вождь ихъ въ сердцѣ честь, имь спутникъ
Сынъ Царевъ.

Коль мило вображашь Подвижника намъ юна
Безъ шлема, безъ брони, въ десницѣ безъ перуна
Держающа на рокъ, коль оный ни упругъ,

И разливающа по Воинству свой духъ;

То шамь съ горы, сюда, о Храбрые! зовуща,
Здѣсь врагъ въ кустахъ залегъ,

Сюда направше бѣгъ;

То въ инный край шекуща

Вдругъ быспрою спрѣлой

И смѣлоснѣю удалой,

Гдѣ бой кипишь ярчай, гдѣ льется кровь рѣ-
кою.

И шупь и шамь,

По доламъ, высошамъ,

Къ побѣдѣ спешающа шупь гласомъ и рукою:

И рашь, какъ Ангела одѣяннаго въ плоть

Его зря всюду предъ собою,

Спремитсѣ вихремъ къ бою,

Увѣрена, въ Немъ ей поборникъ самъ Господь!

Окончанъ Твой походъ. Хоть поприще не
гладко,

Копоро въ первый разъ, Царевичъ, Ты прошекъ:

Воспоминаніе прудовъ подъяныхъ сладко;

Бѣдами совершенъ шворинся человекъ.

Ярчае адамантъ коры лишенный блещеть,

И солнце послѣ шучь лучи пріятнѣй мещеть.

Премудроснѣ бѣдствій естъ и искушеній дочь

И мраки надобны: спрашна лишь дѣшямъ ночь.

Блескъ истинной хвалы Герой во мглахъ нахо-
дитъ,

И, въ перевозаніи, Богъ свѣшь изъ шьмы изво-
дитъ.

Таковъ Природы чинъ:

Нашъ долгъ покорствовашъ, не спрашивашъ
причинъ.

И сей предѣлъ Небесъ Тебѣ, Герой, извѣстенъ,

Тебѣ распушій лавръ поверхъ Гопарда лесненъ:

Ты въ немъ являешься предъ очи Россіанъ

По мракѣ славою неложной осіанъ.

Сокровище для насъ Твое шоль спрашнво
дально:

Ты сердце къ намъ опшоль принеся многостра-
дально,

Тѣмъ паче миль для всѣхъ и славень и великъ,

Что Ты изъ пропастей возникъ.

Кто, сынъ Ощечесшва, опъ радости не вщпря-
нешь,

Коль краино о швоемъ походѣ воспомянешь;

Не спанешъ празднщвовашъ при жершвахъ

Твой возврашь,

Тебя въ душѣ своей благословляшь сно крашь?

Днесъ жарь въ Россіи Твой и подвиги велики

Разносяшся по всѣмъ и весямъ и градамъ,

И услаждаюшь всѣ на Сѣверѣ языки,

Какъ благовонный фиміамъ.

Красуйся подъ вѣнцемъ шрудами заслужен-
нымъ,

Со громкимъ плескомъ Росскихъ чадъ

Рукою на Тебя Ощцевой наложеннымъ

Во знакъ Тебѣ награды!

Но Ты, прехрабрыхъ другъ и сосшрадалецъ во-
иншвъ,

Изъ млада роскошь Ты поправь
И велесердію являя сродный нравъ,
Любезной крошостью возвысишь блескъ досто-
инствъ.

Средь почестей и хвалъ въ душѣ Твоей во вѣкъ

Пребудеть впечатлѣнно,
Пребудеть живо и неплѣнно
Всѣхъ выше шипло, Человѣкъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

СОЧИНЕНІЯМЪ СОДЕРЖАЩИМЪСЯ ВО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

	<i>Стран.</i>
I. На открытіе Губерніи въ Москвѣ 1782.	3.
II. Его Свѣпшосни Кн-зю Григорью Александровичу Пошемкину 1782 года.	16.
III. На взятіе Очакова Декабря 6 дня 1788 года.	25.
IV. На заключеніе мира со Швеціею 1790 года.	50.
V. На взятіе Измаила Декабря 11 дня 1790 года.	76.
VI. На кончину Князя Григорья Александровича Пошемкина Таврическаго 1791 года, Октября 5 дня.	100.
VII. На торжество мира 1793 года.	116.
VIII. На присоединеніе Польскихъ Областей къ Россіи 1793 года.	139.
IX. На взятіе Варшавы 1795 года, Марша 20 дня.	160.
X. На Всевождељвное Бракосочетаніе Его Императорскаго Высочеснва Великаго Князя Константина Павловича 1796 года.	176.
XI. Его Высокопревосходительству Николаю Семеновичу Мордвінову 1796 года.	182.

- XII. Плачь и утѣшеніе Россіи къ Его Императорскому Величеству Павлу Первому Декабря 1796 года. . . . 198.
- XIII. На торжественное вшествіе Его Императорскаго Величества Павла Перваго въ Москву 1797 года, Марша 28 дня. 213.
- XIV. На торжественное вѣнчаніе и миропомазаніе на Царство Его Императорскаго Величества Павла Перваго 1797 года Апрѣля 5 дня. . . . 218.
- XV. Рожденіе Его Императорскаго Высочества Михаила Павловича 1798 года. 252.
- XVI. Путешествіе Его Императорскаго Высочества Константина Павловича 1799 года. 257.
-

ПОГРѢШНОСТИ,

ВО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Налегатано</i>	<i>Читай</i>
22.	8.	Днепръ	Днѣпръ
58.	3.	Хопъ	Хопъ
80.	16.	опяшь	опяшь
86.	12.	рушишь	рушишь
173.	19.	чвѣно	вѣчно
258.	16.	умрешь	умрешь
